

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ПИСЬМА Б.В. И Д.В. ГОЛИЦЫНЫХ И М. ОЛИВЬЕ ИЗ ФРАНЦИИ 1789-1790 гг.

Ниже впервые публикуются полные тексты избранных писем князей Бориса Владимировича и Дмитрия Владимировича Голицыных и их гувернера Мишеля Оливье к княгине Наталье Петровне Голицыной, написанные в 1789–1790 гг. из Франции¹.

В аристократических семьях письма детей родителям были не только способом информировать тех о своей жизни и учебе, но и упражнением в стиле и в языке – нередко послания писались по-французски. Именно к такому жанру и можно отнести корреспонденцию молодых князей Бориса и Владимира Голицыных, направлявшуюся ими матери, Наталье Петровне, особенно в первый, страсбургский период их заграничного путешествия – 1782-1786 гг. Хотя Н.П. Голицына сама в 1780-е г. еще несовершенно писала по-французски², она очень хотела видеть успехи своих детей в овладении этим языком.

В парижский период жизни братьев Голицыных – 1786-1790 гг. переписка молодых князей с матерью приобрела новые черты: отныне на братьях, как и на их гувернере Оливье, лежала обязанность сообщать матери о французских событиях. Молодые князья усвоили отношение к письму как к небольшому литературному произведению, которое должно быть облечено в изящный, элегантный стиль французской прозы. С разными примерами такой прозы они были хорошо знакомы – как с литературными произведениями в виде переписки, так и с образцами писем представителей французской аристократии. Для юношей это упражнение – доведенное почти до автоматизма – являлось неотъемлемой частью формирования их идентичности европейских аристо-

¹ Отрывки из некоторых писем Оливье были опубликованы в кн.: Записки отдела рукописей ГБ СССР им. В.И.Ленина. Вып. 7. М. 1941. С. 42-53; отрывки из писем Голицыных – в кн.: *Шереметев П.* Вяземы, Пг., 1916.

² См. образцы ее письма: *Gretchanaia E., Viollet, C.* Si tu lis jamais ce journal... Diaristes russes francophones, 1780–1854. P., 2008.

кратов. Для князя же Бориса оно еще и напрямую было связано с его литературным творчеством. Поэтому, прежде чем писать набело, братья часто составляли черновик. До нас дошло несколько таких черновики, которые показывают работу, подчас довольно серьезную, над формой письма и его стилем.

Корреспонденция в аристократической семье часто не предполагала большой интимности: письма могли показываться как близким, так и дальним родственникам и знакомым, становясь одним из средств обмена информацией и формирования мнения по разным вопросам³. Напомним, что в XVIII в. существовал такой переходный между частной перепиской и периодическим изданием жанр как литературная корреспонденция, самым известным образцом которой стала *Correspondance littéraire, philosophique et critique*, редакторами и авторами которой в разное время были Рейналь, Гримм и Дидро.

Правда, круг публики, которая могла читать письма братьев Голицыных, был не столь широк — прежде всего, их родители и сестры, может быть, иногда и другие родственники. Однако в отдельных случаях письма, касавшиеся важных событий, могли стать предметом внимания более широкой публики, например, в аристократических салонах (см. ниже док. 4).

Не надо, впрочем, забывать, что речь здесь идет о настоящей, а не о фиктивной переписке, как в случае «Писем русского путешественника» Карамзина. Поэтому в большинстве посланий мы находим пассажи, касающиеся близких знакомых семьи и не предназначенные для широкой публики. Какие-то коррективы вносили опасения, что письма могут быть перлюстрированы, поэтому откровенность тона некоторых писем можно поставить под сомнение. Однако, на наш взгляд, в целом письма Голицыных и особенно их гувернера с большой полнотой отражают происходившее в Париже. Отношение к событиям Революции высказывается не так часто в этой корреспонденции, но и того, что сказано, достаточно, чтобы поставить многие точки над *i*. Молодые князья, несмотря на годы, прожитые во Франции, чувствовали себя там все же иностранцами, не раз напоминая об этом в переписке, и позиционировали себя как дворяне и верноподданные российской императрицы.

Предлагаемые вниманию читателей письма хранятся в Отделе рукописей Государственной библиотеки (ОР РГБ. Фонд 64 Вяземы). Тексты публикуются в орфографии оригинала. Вставки для удобства чтения обозначены лишь в оригинале.

³ О переписке русских аристократов см.: *Berelowitch W. Les récits des voyageurs russes en France dans la seconde moitié du XVIIIe siècle // La culture française et les archives russes. Une image de l'Europe au XVIIIe siècle. Ferney-Voltaire, 2004. P. 7-14.*

1. Д.В. Голицын – Н.П. Голицыной, 4 июня 1789 г.⁴

[л. 8] Ce Mercredi 4 Juin 1789

Maman !

J'espère que ma lettre vous trouvera à Londres et que le trajet du Canal aura été aussi heureux que vous le désiriez. Je me figure le plaisir de ma petite soeur en entrant dans le Pacquetbot et son chagrin de n'avoir pas eu quelque aventure dans le trajet car c'étoit assez son desir en partant d'ici. La vue de l'Angleterre a du Maman vous faire aussi une sorte de plaisir car puisqu'ici même vous vous plaisiez lorsque votre mémoire vous rappeloit les lieux où vous avez passé votre enfance, vous aimeriez d'autant mieux lorsque ces lieux eux-mêmes rappelleront [л. 8об.] à votre mémoire des particularités que vous auriez oubliées. Je me représente vous promenant déjà dans les rues et les parcs de Londres et montrant à mes soeurs la maison que vous avez habité autrefois, les jardins ou vous vous etes promenée et ma petite soeur, comme à son ordinaire, ecoutant attentivement et vous questionnant pour prolonger votre narration.

Mon frere est parti hier à 11 heures du matin c'étoit véritablement le départ d'un chef de famille et non celui d'un cadet comme moi qui a toutes ses affaires dans un petit porte-manteau ; Votre départ [л. 9] Maman avoit déjà rendu la maison bien vuide celui de mon frere l'a augmenté et la rendue plus sombre encore et l'on entend plus maintenant dans toute la maison que tems en tems le sifflement de quelques personnes qui traversent la cour, ce qui en augmente la tristesse.

J'ai l'honneur de vous remercier Maman pour les deux louis que vous avez bien voulu me faire remettre. Je vous prie de présenter mes respects à Papa et de faire mes compliments à mes soeurs à qui je compte écrire la premiere fois. Je suis

Maman !

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils
P.Démétrius de Galitzin

Перевод

[л. 8] Среда, 4 июня 1789 г.

Мама!

Надеюсь, что мое письмо застанет Вас в Лондоне и что пересечение Ла-Манша⁵ будет успешным, как Вы того желаете.

⁴ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

⁵ Автор письма использует для названия этого пролива термин «Канал» – кальку с английского *English Channel*.

Представляю, как рада была моя сестренка, когда она поднималась на корабль, и как она была огорчена тем, что с ней ничего не случилось во время путешествия, как ей того хотелось, когда она уезжала отсюда. Вид Англии должен был, мама, доставить Вам удовольствие, ведь даже здесь Вам нравилось вспоминать о местах, в которых Вы провели свое детство, тем более Вам будет приятно, когда сами эти места [л. 8об.] вызовут в Вашей памяти детали, которые Вы могли забыть. Я представляю, как Вы будете прогуливаться по улицам и паркам Лондона, показывая моим сестрам дом, в котором Вы жили когда-то, сады, в которых Вы гуляли, и моя младшая сестра⁶, как обычно, будет слушать Вас внимательно и задавать Вам вопросы, чтобы продлить Ваш рассказ.

Брат уехал вчера в 11 часов утра, это был воистину отъезд главы семьи, а не младшего брата как я, чьи вещи все помещаются в маленьком чемодане. После Вашего отъезда, [л. 9] мама, дом уже опустел, после отъезда брата он стал еще более одиноким и темным, теперь во всем доме только время от времени слышны посвистывания людей, пересекающих двор, отчего становится еще грустнее.

Я имею честь поблагодарить Вас, мама, за два луидора⁷, которые Вы мне передали. Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе⁸, приветствовать моих сестер⁹ и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Дмитрий Голицын

2. Д.В. Голицын – Н.П.Голицыной, 14 июня 1789 г.¹⁰

[л. 10] Maman !

La lettre que vous avez eu la bonté de nous écrire de Douvre par Etienne m'a fait d'autant plus de plaisir que vous me marquez que votre trajet a été aussi heureux qu'on pouvoit le désirer, et que la mer ne vous avoit pas incommodé non plus que Papa. Je vous trouve Maman d'autant plus heureuse que vous étiez en état de jouir du spectacle imposant que vous présentoit cette mer immense dont l'horizon seul sembloit borner l'étendue je peux Maman vous en parler comme un homme qui a admiré ce coup d'oeil pendant un assez long temps.

⁶ Княжна Голицына, Софья Владимировна (1775–1845), в будущем – жена П.А. Строганова.

⁷ Луидор = 24 ливра (франка).

⁸ Князь Голицын, Владимир Борисович (1731 – после 1793).

⁹ Княжны Голицыны, Екатерина (1770–1854) и Софья.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

J'ai reçu enfin hier Maman votre lettre du 8 Juin j'ai été surpris que vous n'avez pas reçu la mienne car elle est [л. 10об.] dattée du 3 Juin. Je n'ai pas été étonné que vous vous amusiez à Londres et je n'en ai pas douté un moment. Car d'après le peu d'Anglois que j'ai connu ici j'ai jugé que leur caractère particulier étoit assez sociable et assez prévenant. Au reste Maman ils auront cela de commun avec toutes les personnes, de quelques nations que cela soit, qui auront le bonheur de vous connaître. et vous devez d'autant moins vous en étonner que vous devez y être accoutumée. Je profiterai Maman du conseil que vous avez la bonté de me donner pour l'anglois et je m'étois déjà appliqué à cette langue avec une nouvelle ardeur depuis votre départ.

J'ai reçu hier une lettre de Mon frere qui est on ne peut pas plus content des eaux et qui depuis son arrivé à Bourbonne se porte on peut pas mieux. Au reste Maman je n'ai pas de nouvelles à vous annoncer sur ce qui le regarde car à ce qu'il me mande il vous a écrit une lettre de onze pages et dans onze pages on dit bien des choses.

[л. 11] Je vous prie de présenter mes respects à Papa de faire mes compliments à Mes soeurs et de me croire

Maman !

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P. Démétrius de Galitzin

Ce 14. Juin 1789

Перевод

[л. 10] Мама!

Письмо, которое Вы написали нам из Дувра и которое отправили с Этьеном¹¹, доставило мне тем большее удовольствие, что Вы мне пишете, что Ваше путешествие было настолько удачным, насколько этого можно было желать, и что море ни Вам, ни папе не причинило беспокойства. Я нахожу Вас, мама, тем более счастливой, что Вы смогли насладиться величественным спектаклем огромного моря, чьи пределы ограничивает только горизонт. Это Вам говорит, мама, человек, который сам довольно долго восхищался этим видом.

Я наконец-то получил вчера Ваше письмо от 8 июня и был удивлен, что Вы не получили моего, поскольку [л. 10об.] оно было датировано 3 июня. Но меня не удивляет, что Вам весело в Лондоне, я в этом не сомневался ни одной секунды. По тем немногим англичанам, с которыми я познакомился здесь, я заключил, что они довольно общительны и предупредительны. Впрочем, эти черты

¹¹ Слуга Голицыных.

они разделяют со всеми людьми, каких бы наций они ни были, кто будет иметь счастье узнать Вас, и Вы тем менее должны удивляться этому, что Вам это должно быть привычно. Я воспользуюсь советом, мама, который Вы так милостиво дали мне относительно английского языка, со времени Вашего отъезда я принялся за этот язык с новым рвением.

Вчера я получил письмо от брата, который чрезвычайно доволен водами и, со времени своего приезда в Бурбон¹², чувствует себя как нельзя лучше. Впрочем, мне нечего Вам рассказать о нем, мама, поскольку он пишет мне, что он написал Вам письмо в одиннадцать страниц и на одиннадцати страницах можно рассказать немало.

[л. 11] Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе, приветствовать моих сестер и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Дмитрий Голицын

14 июня 1789 г.

3. Д.В.Голицын – Н.П.Голицыной, 24 июня 1789 г.¹³

[л. 12] Maman !

Je sens bien le plaisir que vous avez eu à revoir le pays et d'autant plus la maison, le jardin et toutes les promenades ou vous vous amusiez dans vôtre enfance. Rien n'est plus agréable que de repasser en revue toutes les moindres actions de sa jeunesse et quoique je sois jeune encore je connois déjà ce plaisir car on ne passe jamais de moments plus heureux que quand on pense au passé ou quand on se fait des chimères pour l'avenir et j'ai été toujours étonné que l'on ait reproché de l'in vraisemblance aux châteaux en Espagne de Mr. Collin car si j'en juge par moi même je trouve que l'homme n'est heureux que quand il en fait et qu'il passe sa vie à en faire.

J'ai cru Maman que Papa liroit avec plaisir les lettres de Mirabeau à ses Commettants et qu'il seroit curieux de savoir ce qui passe ici : j'ai profité du départ de Mr. Bridgtower qui est venu me demander si j'avois quelque chose à envoyer à Londres pour les lui faire tenir. Je n'ai pas osé lui confier la boîte ni les deux lettres incluses dans celle-ci l'une est venu par un courrier de Mr. de Simolin. J'ai crainte qu'il ne [л. 12об.] mit de la négligence à vous les remettre ; au reste Mr. L'abbé

¹² Город, знаменитый своими лечебными водами, ныне в департаменте Верхняя Марна региона Шампань–Арденны.

¹³ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

Madjet s'est chargé de me procurer quand je voudrai des occasions sûres et je compte en profiter pour quelques livres dont j'aurai besoin à Londres et dont le port si je les prennois avec moi couteroit trop cher.

Par les lettres de Mirabeau vous verrez Maman que tout ne se passe pas ici tranquillement. Lundi dernier le Prince de Poix s'est battu à l'épée avec le Comte de Lamberti ce dernier a été grièvement blessé au côté le Prince de Poix n'a reçu qu'une très légère blessure au bras gauche. Voici le sujet de la dispute.

Le prince de Poix étant du parti de la Minorité c'est à dire de celui de la réunion l'avoit proposé à l'assemblée. En sortant Mr le Comte de Lamberti lui demanda avec un peu de dureté les raisons qu'il avoit pour les proposer : le prince de Poix lui dit que s'il les lui avoit demandé dans l'assemblée il les lui auroit détaillé avec plaisir mais qu'une fois sorti de la Salle il n'étoit pas obligé de les lui dire, sur cela Mr de Lamberti lui répliqua d'une manière très dure le traitant même de bête à ce qu'on dit. Le Comte de Nouail a instamment prié son Pere de vouloir lui permettre de se charger du soin de sa vengeance mais le [л. 13] Prince de Poix ne l'a pas voulu.

Je n'ai pas manqué Maman de faire exécuter vos ordres sur ce qui concerne le Tapissier.

Je vous prie de présenter mes respects à Papa et de me croire
Maman !

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P.Démétrius de Galitzin

ce Mercredi 24. Juin 1789.

Перевод

[л. 12] Мама!

Я чувствую, какое удовольствие Вы получили, увидав страну, а тем более дом, сад и места, по которым Вы гуляли и где Вы резвились в детстве. Нет ничего более приятного, чем вспоминать все мельчайшие события своей молодости, и, хотя я еще молод, мне уже знакомо это удовольствие, ведь человек не бывает более счастлив, чем в минуты, когда он думает о прошлом или воздвигает планы на будущее. Я удивлен, что г-на Коллена с его испанскими замками¹⁴ упрекнули в неправдоподобии, потому что по себе я вижу, что человек счастлив только если он строит таковые на протяжении своей жизни.

¹⁴ Комедия Жана-Франсуа Коллена д'Арлевиля (Collin d'Harleville, 1755–1806) «Замки в Испании» была впервые поставлена в Париже 20 февраля 1789 г.

Я подумал, мама, что папа прочитает с удовольствием письма Мирабо¹⁵ к своим избирателям¹⁶ и что ему будет интересно узнать, что происходит здесь. Я воспользовался отъездом г-на Бриджтауэра, который спросил меня, не нужно ли мне было отправить что-нибудь в Лондон. Я не осмелился доверить ему коробку с двумя письмами, одно пришло почтой от г-на Симолина¹⁷. Я боюсь, [л. 12об.] что на него в этом нельзя положиться. Впрочем, г-н аббат Мадже готов найти мне, когда я пожелаю, верные оказии, и я намерен воспользоваться ими, чтобы переслать несколько книг, которые мне будут нужны в Лондоне и провоз которых, если бы я взял их с собой, был бы слишком обременительным.

Из писем Мирабо Вы увидите, мама, что не все здесь спокойно. В прошлый понедельник принц де Пуа¹⁸ сражался на шпагах с графом де Ламберти¹⁹, последний был тяжело ранен в бок, принц де Пуа получил только легкое ранение в левую руку. Вот из-за чего произошла эта ссора.

Принц де Пуа, будучи из партии меньшинства, то есть из партии объединения, предложил таковое собранию. Выходя из зала, граф де Ламберти довольно резко спросил принца, по каким причинам он предложил это. Принц де Пуа сказал, что если бы граф попросил его во время заседания сказать об этом, то он сделал бы это с удовольствием, но, выйдя из зала, он не обязан ему ничего говорить. На это граф де Ламберти ответил ему очень грубо, назвав его даже, как утверждают, животным. Граф де Ноай²⁰ настоятельно просил своего отца разрешения отомстить за него, но [л. 13] принц де Пуа не захотел этого.

Я не забыл, мама, о Ваших распоряжениях относительно обойщика.

Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном
Кн. Дмитрий Голицын
среда 24 июня 1789 г.

¹⁵ Граф Мирабо, Оноре Габриэль Рикетти (1749-1791), один из ведущих деятелей раннего этапа Французской революции.

¹⁶ Газета *Lettres du comte de Mirabeau à ses Commettants* выходила в Париже в 1789 г.

¹⁷ Симолин, Иван Матвеевич (1720-1799), русский посланник в Париже в 1784-1792 гг.

¹⁸ Принц Пуа (Poix), Филип Луи Марк Антуан де Ноай (Noailles) (1752-1819), депутат от дворянства Амьена.

¹⁹ Граф Ламберти (Lambertye), Эмманюэль-Жозеф-Огюст-Франсуа (1748-1819), депутат от дворянства Пуатье.

²⁰ Граф Ноай, Антуан-Клод-Доминик-Жюст (1777-1846), младший сын принца Пуа.

**4. Б.В. Голицын – Н.П. Голицыной, конец июня 1789 г.
(черновик письма)²¹**

[л. 14] J'avois fini lorsque le paquet de Paris est arrivé ! Plusieurs lettres que j'en ai reçu et d'autres que l'on m'a égaré, contenoient encore les nouvelles suivantes.

La Raison pour laquelle les frères du Roi sont entrés au Conseil, étoit pour s'assurer si on ne lui cachoit rien du danger et de la position critique du Roayume. Mr Necker en proposant son plan de conciliation a déclaré que si on y changeois un mot, il donnoit sa démission. Ce n'est pas votre demission que je vous demande, a répondu le Roi, c'est de me tirer de l'embaras où vous m'avez mis. On me mande qu'à Paris l'inquiétude s'étoit emparée ce jour la de toutes les ames honnêtes et qu'on y avoit cette anxiété que donne la crainte d'une conjuration. Le plan de conciliation de Mr. Necker n'ayant pas été adopté, on dit qu'il se disposoit à partir pour Genève. On croit qu'il aura été arrêté par des considérations politiques ou par ordre du Roi. Le Clergé a donné l'exemple de crier vive le Roi a différentes reprises ; cela a été un peu imité dans l'ordre de la noblesse, mais il ne s'est pas élevé une seule voix dans le tiers. Le 25 de juin le Clergé et la noblesse ont adopté, malgré les illégalités, la déclaration du Roi ; ce moyen qui en paroît un de conciliation, doit mener à une plus parfaite scission car le tiers ne l'adoptera pas et il est difficile de croire que le Roi une fois en mesure, ne prononce la dissolution des Et.gén. ; ou il sera obligé d'en passer par les volontés du tiers qui [ill.] la dénomination d'assemblée nationale avec d'autant plus de raisons qu'il y a eu (le 25 aussi) de la chambre de la noblesse une désertion de 44 de ses membres [л. 14об.] le Duc d'Orléans est du nombre. Tout cela est très affligeant.

L'Archevêque de Paris a été hier en sortant de l'assemblée, poursuivi par une très nombreuse populace à laquelle il n'est échappé, que parce qu'il a été secouru ; ses deux frères étoient avec lui dans sa voiture ; il a eu si peur qu'il a promis à cette canaille d'aller au tiers ; le peuple étoit persuadé qu'il avoit sollicité le renvoi de Necker, a dit que le tour de la noblesse arrivera. Cependant on a pris des précautions qui doivent contenir, mais on veut achever la révolution et on ne ménage pas la noblesse.

Il paroît que le projet étoit d'accepter la démission de Mr Necker et de nommer Mr lr Pr. de Conti premier ministre. Mais vers les 6 heures du Jour de la Séance Royale, toutes les cours du chateau

²¹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

et tous les appartements, jusqu'à la porte de celui du Roi, se trouverent tellement remplis de monde, malgré les deffenses tres expresses et souvent répétées de laisser entrer personne, que l'on jugea à propos d'envoyer chercher Mr. Necker qui arriva au milieu des acclamations les plus tumultueuses de vive Necker, vive le pere du peuple, nous le demandons, nous le voulons. Ces cris étoient mêlées d'apostrophes grossières et insultantes pour certaines personnes. On prétend qu'il y eut ordre de faire feu pour écarter la foule, mais que les troupes ont refusé d'obéir. Ce qu'il y a de sur, c'est qu'elles crioient au peuple de ne rien craindre d'elles. Mr Necker après être resté une demi-heure dans le cabinet du Roi passa dans celui de la Reine et sortant de là il annonça au peuple qu'il restoit. La fureur qui un moment auparavant sembloit prête à éclater de la manière la plus facheuse se changea aussitot en cris de joie et d'allegresse et cela a duré toute la nuit. Un détachement des gardes françoises fut commandé pour veiller à la surreté de l'Archevêché. Mais ils ont refusé d'obeir et seroient rendus au Palais Royal pour y [л. 15] recevoir les applaudissements dus à ce bel ode de patriotisme ! Ils ont été en effet reçus avec transport et régalez avec profusion. Le café, les glaces, les liqueurs leur ont été prodigués de toutes parts. Le bruit de cette réception ne s'est pas plutot répandu dans les casernes que les soldats au mépris de toute subordination, s'en sont échappés par pelotons de 10 ou 12 hommes pour se rendre au Palais-Royal. On assure qu'ils ont dressé un cahier de doléances contre leur colonel auquel ils ne veulent plus obeir absolument. Les illuminations ont commencé le 25 au soir au Palais-Royal des les 8h et ont duré toute [la nuit ?] C'étoit pour célébrer la Réunion du Duc d'Orl.[éans] aux communes. La veille on y avoit célébré le retour de Mr Necker. – Une querelle survenue aux séances de la Nobl.[esse] entre le Pr. de Poix et Mr. Lamberti, a causé entre eux un duel. Tous les deux sont blessé, mais le dernier plus grièvement.

Voila les nouvelles politiques finies. J'en ai une maintenant à vous marquer, maman, qui vous interessera d'avantage. Nous avons reçu des lettres de mon frère dimanche dernier. Vous savez que je vous ai fait l'Eloge de son stile. Je ne veux point que vous attribuez cela à mon amitié pour lui, c'est pour quoi je vous envoyer la copie de celle qu'il a écrite à Mr Ol.[ivier] Cette lettre a enchanté tant N. Il faut que vous sachiez pour l'intelligence de ce que je vous écris, qu'ayant reçu des lettres de Paris du gros abbé, qui vous mandoit toute sorte de nouvelles, Mr Ol.[iliver] les lut au Salon, je n'y fus pas ce jour la. On est tout à fait ici contre le tiers, en sorte que cette lettre chagrinat beaucoup de monde. Celle de mon frère qui comme vous le verrez,

est entièrement dans l'esprit qui règne ici, fut communiquée par Mr Ol.[ilivier] à l'abesse dont je vous ai parlé. Elle en fut si contente qu'elle la lut tout haut, et il n'y eut [л. 15об.] qu'une voix sur le compte de cette lettre. On trouva qu'elle étoit écrite par un j.[eune] homme qui avoit du caractère et de la force d'esprit. Et le lendemain le Dr Fitz-Gibbon, anglois et qui est sans façon, vint me faire compliment d'avoir un frère comme celui que j'avois. C'est muni de toutes ces éloges que je vous envoie sa lettre dans laquelle je soulignerai les phrases qui ont eu le plus de succès et qu'on a relu jusqu'à trois fois.

J'ai reçu aujourd'hui ta lettre ainsi que celle de mon frère et j'ai lu les deux avec un extrême plaisir, malgré que celle de mon frère soit longue je l'ai lu deux fois. C'est un jour de délice que le jour où le suisse vous apporte un paquet de B...[Bourbonne] Cette ville restera toujours dans mon coeur et j'irai un jour en pèlerinage là pour le bien que ses eaux ont faite à mon frère... Si nous étions ensemble, mon bon ami, nous aurions de terribles disputes, car les affaires ne s'arrangent pas bien. Le tiers jusqu'à présent emporte pourtant la balance. Tu verras que le Roi a prononcé un discours Royal, mais les communes ne lui ont pas cédé. Les soldats de tous les différents régiments ont refusé de marcher, disant qu'ils s'étoient engagés pour servir contre les ennemis et non contre leurs propres concitoyens. Aussi je crois qu'avec ces beaux sentiments ils laisseroient le Roi en danger si par hasard il s'y trouvoit. Je vous assure qu'ils sont heureux de ce que je ne suis pas colonel ici, car je ferois décimer mon régiment s'il ne m'obéissoit pas et je dirois au soldat : tu t'es engagé pour faire ce qu'on t'ordonne et non pour raisonner. Voilà que je m'échauffe, mais je parle en militaire et peut-être aussi en étranger (cette dernière phrase est un correctif très fin). Tes oiseaux se portent bien. En attendant crois moi ton meilleur ami. P.D.d.G.

Перевод

[л. 14] Я уже закончил, когда пришла почта из Парижа! В тех нескольких письмах, которые я получил, как и в тех, которые затерялись, были еще и такие новости.

Причина, по которой братья короля вошли в Совет, состоит в их желании убедиться в том, что от него ничего не скрывают относительно опасности и критического положения в королевстве. Г-н Неккер²², предлагая свой план примирения, объявил,

²² Неккер, Жак (1732-1808), женеvский банкир, руководил финансами Франции в 1776-1781 и 1788-1790 гг.

что он подаст в отставку, если в нем изменят хоть слово. Я Вас прошу не об отставке, ответил король, а о том, чтобы Вы вывели меня из того трудного положения, в которое я попал из-за Вас²³. Мне сообщают, что в тот день в Париже обеспокоенность овладела всеми честными сердцами и что страх заговора породил там большое волнение. Поскольку план примирения г-на Неккера не был принят, говорят, что он намеревался уехать в Женеву. Считают, что его остановили либо политические соображения, либо приказ короля. Духовенство хотело подать пример, прокричав несколько раз «да здравствует король»; его немного поддержало дворянство, но ни один голос не прозвучал из рядов третьего сословия. 25 июня духовенство и дворянство, несмотря на [имевшие место] нарушения закона, поддержали декларацию короля²⁴. Это средство, которое кажется средством примирения, должно привести к еще более полному разрыву, поскольку третье сословие не примет его, и трудно себе представить, что король, как только сможет это сделать, не объявит о роспуске Генеральных штатов. Либо он будет вынужден принять волю третьего сословия, которое [нрзб.] название Национального собрания с тем большим правом, что (также 25-го числа) палату дворянства покинуло 44 ее члена [л. 14об.] среди них герцог Орлеанский²⁵. Все это очень меня огорчает.

Вчера архиепископа парижского, по выходе из Собрания,

²³ В 1788 г. Неккер посоветовал Людовику XVI создать Генеральные штаты, удвоив число представителей от третьего сословия по сравнению с двумя другими. Однако порядок голосования депутатов – посословный или индивидуальный – не был оговорен, что сразу же после открытия Штатов и привело к конфликту между представителями разных сословий. Большинство депутатов третьего сословия, поддержанные либерально настроенным меньшинством дворян и духовенства, настаивало на индивидуальном голосовании по принципу «один человек – один голос», а большинство депутатов от первых двух сословий отдавало предпочтение традиционному, посословному голосованию («одно сословие – один голос»). Отчаявшись добиться компромисса, палата третьего сословия провозгласила себя 17 июня 1789 г. Национальным собранием.

²⁴ 23 июня 1789 г. состоялось королевское заседание Генеральных штатов. Процедура королевского заседания нередко применялась при Старом порядке в тех случаях, когда требовалось преодолеть сопротивление решениям центральной власти со стороны какого-либо из государственных институтов, обладавших высокой степенью автономии, ибо оглашенные в присутствии короля нормативные акты не оспаривались. Однако на сей раз депутаты третьего сословия после выступления короля с декларацией, предписывавшей представителям сословий заседать в Генеральных штатах порознь, отказались выполнить приказ монарха и тем самым открыто нарушили правовую традицию.

²⁵ Герцог Орлеанский, Луи Филипп (1747–1793), депутат Генеральных штатов от дворянства Суассона. Активно поддерживал антиправительственную оппозицию, выступил одним из инициаторов присоединения дворянских депутатов к третьему сословию.

преследовали толпы черни, от которой он спасся только потому, что ему пришли на помощь. Его братья были с ним в карете. Он так испугался, что обещал черни перейти к третьему сословию. Народ был уверен, что это он потребовал отставки Неккера²⁶, и сказал, что придет и черед дворянства. В то же время были приняты предосторожности для того, чтобы сдерживать [народ], но существует желание довести революцию до конца, не церемонясь при этом с дворянством.

Кажется, что был план принять отставку г-на Неккера и назначить первым министром принца де Конти²⁷. Но к 6 часам дня королевского заседания все дворы и покои замка, вплоть до дверей королевских покоев, были настолько заполнены народом, несмотря на то, что несколько раз было ясно объявлено о запрете впускать кого бы то ни было, что сочли уместным послать за г-ном Неккером, прибывшим среди громких восклицаний: да здравствует Неккер, да здравствует отец народа, мы требуем его, мы желаем его. Эти крики смешались с грубыми и оскорбительными выкриками в адрес некоторых лиц. Говорят, был отдан приказ стрелять, дабы отогнать толпу, но войска отказались повиноваться. Что не вызывает сомнения, так это то, что они кричали народу, дескать, ему нечего их бояться. Г-н Неккер, проведя полчаса в кабинете короля, зашел в кабинет королевы и, выйдя оттуда, объявил народу, что остается. Гнев, который минуту назад, казалось, вырвется наружу, тут же сменился криками радости и веселья, и все это продолжалось всю ночь. Вызвали отряд французских гвардейцев, чтобы следить за безопасностью в архиепископстве. Но они отказались повиноваться и будто бы отправились в Пале-Руаяль²⁸, чтобы там [л. 15] услышать аплодисменты, вызванные столь прекрасной данью патриотизму! Их действительно встретили с восторгом и обильно потчевали. Со всех сторон им предлагали кофе, мороженое, ликеры. Как только слухи об этом приеме разлетелись по казармам, солдаты группами по 10–12 человек, в нарушение всякой дисциплины, потянулись к Пале-Руаялю. Утверждают, что они составили список жалоб на своего полковника, кото-

²⁶ Неккер отсутствовал на королевском заседании 23 июня, что спровоцировало слух о его отставке.

²⁷ Принц Конти, Луи Франсуа Жозеф де Бурбон (1734–1814).

²⁸ Дворец Пале-Руаяль принадлежал герцогу Орлеанскому, который открыл находившийся при нем сад для широкой публики. Полиция не имела права входить в это частное владение, благодаря чему сад Пале-Руаяль стал весной–летом 1789 г. главным центром антиправительственной агитации и местом сбора оппозиционно настроенных парижан.

рому совершенно не хотят больше подчиняться. Иллюминация началась вечером 25-го в Пале-Руаяле с 8 часов и продолжалась всю [ночь]. Праздновали присоединение герцога Орлеанского к третьему сословию. Накануне там праздновали возвращение г-на Неккера. Ссора, случившаяся на заседании [палаты] дворянства между принцем де Пуа и г-ном Ламберти, вылилась в дуэль между ними. Оба ранены, но последний более серьезно.

Вот и все политические новости. А теперь я расскажу Вам, мама, новость, которая заинтересует Вас больше всего. Мы получили в прошлое воскресенье письма от моего брата. Вы знаете, что я хвалю его стиль. Мне совсем не хочется, чтобы Вы относили это на счет моих дружеских чувств к нему, поэтому я посылаю Вам копию письма, которое он написал г-ну Ол[ивье]. Это письмо так восхитило N. Чтобы лучше понять то, о чем я Вам пишу, я Вам скажу, что, получив из Парижа письма от толстого аббата, который Вам сообщал всякие новости, г-н Ол[ивье] прочитал их в Салоне; меня в тот день там не было. Здесь сильно настроены против третьего сословия, поэтому это письмо многих расстроило. Письмо моего брата, как Вы увидите, написано совершенно в духе, который царит здесь. Г-н Оливье сообщил его [содержание] настоятельнице, о которой я Вам говорил. Оно так ей понравилось, что она прочитала его перед всеми, и [л. 15об.] все сошлись во мнении относительно этого письма. Нашли, что оно было написано молодым человеком, обладающим сильным характером и духом. И на следующий день, доктор Фиц-Гиббон, очень прямодушный англичанин, пришел, чтобы поздравить меня с тем, что у меня такой брат. Ободренный этими комплиментами, я посылаю Вам его письмо, в котором я подчеркну фразы, вызвавшие наибольший отклик, и которые перечитывали до трех раз.

[Далее — отрывок из письма Д.В. Голицына Мишелю Оливье]

Я получил сегодня твое письмо, а также письмо брата и прочитал их оба с огромным удовольствием, и, хотя письмо брата очень длинное, я прочитал его два раза. День, когда швейцар приносит пакет из Б[урбона] — это радостный день. Этот город навсегда останется в моем сердце, и я однажды совершу туда паломничество в благодарность за то благотворное действие, какое его воды оказали на моего брата... Если бы мы были вместе, друг мой, мы бы страшно ссорились, поскольку дела идут не самым лучшим образом. В то же время до сих пор третье сословие одерживает верх. Ты увидишь, что король выступил на королевском заседании, но третье сословие не пошло на попятную. Солдаты разных полков отказались выступить, заявив, что они пошли в ар-

мию, чтобы сражаться против противника, а не против сограждан. Поэтому я думаю, что, окажись там случайно король, они с подобным прекраснородушием бросили бы его опасности. Я уверяю вас, что они должны почитать себя счастливыми, что я не являюсь их полковником здесь, поскольку я истребил бы свой полк, если бы он не повиновался мне, и я сказал бы солдатам: вы пришли в армию, чтобы делать то, что вам прикажут, а не рассуждать. Я слишком разгорячился, но я говорю как военный и, возможно, как иностранец (последняя фраза – очень тонкая поправка). Твои птицы чувствуют себя хорошо. Твой лучший друг кн. Д.Г.

5. Б.В.Голицын – Н.П. Голицыной, 29 июня 1789 г.²⁹

[л. 52] Ce lundi 29 juin

Maman

Je m'empresse de vous donner quelques détails sur la séance Royale et ce qui³⁰ l'a précédé. Tout cela est d'un intérêt si grand, que vous ne serez sûrement fâchée d'apprendre jusqu'aux moindres petites circonstances qui la regardent.

Elle n'a point été publique. Dans un comité chez le Roi, qui l'a précédé sont entrés Monsieur et Mr le Cte d'Artois, cela n'étoit point³¹, personne ne le savoit, on prétend que c'est le dernier qui l'a demandé au Roi. Je ne vous donne pas cela comme certain, mais on n'est pas fâché de savoir ce qui se présume. C'est d'après ce comité que l'on a su le retard de la séance. Pendant que l'on travailloit à arranger la salle pour cette séance, les assemblées des trois ordres ont été suspendues, mais le tiers n'en a tenu compte. Il s'est réuni un jour dans un jeu de paume, un autre dans l'Eglise St Louis, et il a fait serment dans ces deux séances de ne jamais se laisser séparer ni par force, ni par autorité. Les curés et les évêques qui se sont réunis à eux, ont assisté à l'assemblée tenue à St Louis. Les archevêques sont ceux de Bordeaux et de Viennne, et les évêques, ceux de Chartres, de Rodez et de Coutance qui jouent dans ce moment un bien beau rôle aux yeux de la Nation. L'archevêque de Vienne est celui qui surprend le plus, d'autant qu'il ne peut avoir un avis, cette députation étant contestée. Par conséquent il n'est qu'un simple particulier et n'a point de voix. Il paroît étrange d'après cela qu'il ai pris un parti aussi marqué, quand on a une raison aussi bonne de n'en point prendre.

La séance a eu lieu mardi matin 23 juin. Le Roi a dit-on parlé

²⁹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 93. Д. 43.

³⁰ Répété : « ce qui ».

³¹ Ajouté au-dessus.

à son ordinaire, c'est-à-dire à merveille. Il a dit avec beaucoup de fermeté qu'il vouloit être le maitre, qu'il vouloit que son armée restat à lui et a cassé tout ce que le tiers avoit fait précédemment. Tout cela ne vient que de la démarche précipitée de la séance du 17, où les communes sans aucun ménagement pour le Roi et la noblesse se sont constituées en assemblée nationale, et aussitôt ne doutant plus de rien, ils ont aboli³² les impôts, se sont chargés de la Dette etc.etc. La démarche étoit vigoureuse sans doute³³, et si elle eut passé les choses auroient été bien loin en avant. Mais les bons esprits prévoyoyent qu'elle réveilleroit fortement l'attention du Roi. Pour ceux qui étoient aveuglés par leur entousiasme, cette séance [Л. 52об.] Royale a véritablement été un coup de foudre. Les deux 1ers ordres sont fort contents, le 3me devroit l'être aussi, si quelque chose pouvoit produire cet effet, car le Roi invite les 2 premiers à opiner par tête dans les cas qui ne regardent aucun ordre en particulier comme pour l'impot etc.³⁴ Il entend qu'on respecte les propriétés, droits de terre, [ill.], ventes etc. Il ne veut point que tout ce qui a rapport à la constitution soit vôté autrement que par ordre. Enfin les gens les plus tenants à la noblesse sont fort contents. La séance n'a duré qu'une demi-heure. En s'en allant le Roi a ordonné que tout le monde se retira et que l'on s'assembla le lendemain matin. Les deux premiers ordres ont obéi, mais le 3me est resté et a dit qu'il n'y avoit que la force qui put le faire sortir. On ne l'a cependant pas employé, mais on a mis des gardes autour de la salle pour empêcher d'entrer. Ils ont fini par sortir, parce qu'enfin il falloit manger. Mais auparavant ils ont fait un arrêté par lequel ils ont déclaré que l'assemblée nationale persistoit dans ses précédents arrêts. Mr Necker n'étoit point à la séance. Le bruit court qu'il va donner sa démission, ce qui n'est encore qu'un bruit. J'ai été bien peu content du discours du Duc de Luxembourg chargé de porter la parole pour la noblesse à la séance. C'est une accusation d'un bout à l'autre de la conduite du Tiers à l'égard du Roi, auprès duquel il fait valoir par comparaison, leur soumission, leur attachement etc. L'esprit de tout le discours n'est autre chose que de flatter le Roi, pour tacher d'humilier³⁵ avec plus de sureté les Communes. Mrs de Clermont-Tonnerre, de Sally, d'Entraigues, montrent un excellent esprit dans leurs discours. Ils sont tous trois du parti de la minorité, et le premier disoit encore dernièrement dans son as-

³² Ajouté au-dessus depuis « ne doutant plus... ».

³³ Ajouté au-dessus.

³⁴ Ajouté au-dessus depuis « comme ».

³⁵ Ajouté au-dessus : « tacher d'humilier ».

semblé, en s'adressant³⁶ particulièrement à d'Epréménil, qui n'est qu'un [houillon ?], Vous voulez, Mess., persuader à la Nation que vous ne demandez qu'à vous réunir au Communes, vous voulez nous le persuader à nous, et je vois que en plus grand³⁷ mal que cela produira c'est qu'à la fin vous parviendrez à vous le persuader à vous-même.

[л. 53] Je vous écris les nouvelles, maman, à mesure que je les apprends, c'est pourquoi vous ne trouverez aucun ordre dans ma lettre. Maintenant je vais vous ramener à la veille de la Séance Royale.

Le lundi 22 juin, le tiers-état s'est rendu à l'Eglise de St Louis à Versailles, accompagné de tous les membres du clergé qui ont fait cission. Il a été fait motion (jugez jusqu'où va la démance) par Mr Target tendante à déposer le Roi, comme n'ayant pas été proclamé par la Nation sauf à le nommer une demi-heure après à cause de ses vertus personnelles. Ensuite on proposoit de nommer le Duc d'Orleans protecteur du Royaume, de plus qu'on regarderoit le Clergé présent comme seul représentant de son ordre. Le Roi instruit de tout cela³⁸ a assemblé un conseil extraordinaire pour convenir d'un plan de conduite à tenir à la séance royale. Voici quelque nouveaux détails qui la concernent et que je viens d'apprendre. Le Roi est entré à dix heures dans la salle, a voulu³⁹ pour éviter la confusion dans les ordres, qu'ils entrassent suivant le rang qui leur a toujours été assigné. Les arch. de Bordeaux et de Vienne vouloient se réunir au tiers où ils avoient été reçus. Le Roi leur a fait dire de se réunir à leur ordre, et ils ont obéi. Mr le Duc d'Orleans, étoit au rang de son baillage. Il y a 37 articles arrêtés à cette séance, parmi lesquels il y en a de fort beaux⁴⁰. Je vous enverrai, maman, le Procès-verbal qui en a été fait et que je n'ai pu avoir qu'un moment car tout le monde se l'arrache⁴¹ En attendant en voici quelques articles qui augmenteront encore l'amour du peuple françois pour leur Roi, digne déjà à tant de titres de toute leur reconnoissance. 1° les impots ne pourront être assis dorénavant que du consentement de la Nation. 2° Les ministres seront responsables à la Nation de leur gestion. 3° La corvée abolie. 4° La taille abolie aussi, et réunie aux vingtièmes ou a telle autre impot territorial. 5° Les lettres de cachet abolies avec injonction aux états-généraux de trouver⁴² d'un moyen qui puisse assurer l'honneur des familles. 6° Etablissement d'Etats

³⁶ Ajouté au-dessus de deux mots rayés.

³⁷ Ajouté au-dessus : « en plus grand ».

³⁸ Ajouté au-dessus : « de tout cela ».

³⁹ Ajouté au-dessus de deux mots rayés.

⁴⁰ Ajouté au-dessus depuis « parmi ».

⁴¹ Ajouté au-dessus depuis « et que je n'ai... »

⁴² Ajouté au-dessus, remplace un mot rayé : « substituer ».

[л. 53об.] provinciaux, dans lesquels les députés des ordres seroient dans la proportion suivante. Deux pour le clergé (les curés en sont exclus, il n'y aura que des archevêques, ce qui est juste) trois pour la noblesse et cinq pour le tiers. Pour moi, qui suis entièrement dans les principes de l'Ev. de Langres, je n'approuve⁴³ point ce dernier article⁴⁴. Je crois que⁴⁵ si il doit exister des Etats généraux, rien de plus nuisible que les Etats-provinciaux. Mais cela seroit trop long à discuter. Le tiers comme je vous l'ai marqué plus-haut a fait un arrêté de plus il a ajouté qu'il déclaroit infâme et traître tous ceux qui consentiroient à voir la nation dépouillée de ses droits, et qu'il se mettoit sous la protection immédiate de la nation. Le Roi leur a fait dire de se retirer ils ont refusé. Mr Necker persiste à ce qu'on dit à demander sa démission. C'est lui qui a fait le plan de conciliation auquel cependant⁴⁶ Mrs Verdeau de Nemours [?] et de la Galaizière ont mis la dernière main par ordre du Roi, donné au conseil du lundi soir 22 juin. La noblesse fut le soir du mardi chez toute la famille Royale. Mr le Cte d'Artois et la Reine, qui même a quitté son diner pour les recevoir, ont mis une grace particulière à les bien recevoir. Monsieur n'étoit point chez lui. Le soir ils ont été tous au coucher du Roi qui étoit très en colère contre le tiers.

Voilà tout ce que j'ai pu recueillir d'interessant sur cette fameuse séance. Que l'on s'étonne encore de cette phrase du Roi⁴⁷ qui a tant surpris dans son discours, je suis bien aise de vous apprendre Mess., que tout ce que vous ferez n'aura force de loi qu'autant que je l'auroi sanctionné⁴⁸. Voilà du moins le sens, car je cite de mémoire. Vous verrez tout cela beaucoup mieux dans le Procès-verbal que vous recevrez incessamment. Je me porte toujours assez bien, ma jambe est prodigieusement mieux, et dans la première lettre, vous apprendrez sûrement le jour de notre départ.

J'assure Papa de mes respects et embrasse mes sœurs. Et je finis en vous demandant pardon, maman, de tout mon gribouillage. Mais ma lettre a été écrite si à la hate que je n'ai pu me rendre plus lisible.

Перевод

[л. 52] Понедельник, 29 июня.

Мама,

⁴³ Ajouté au-dessus depuis : « Pour moi ».

⁴⁴ Ajouté au-dessus : « ce dernier article ».

⁴⁵ Ajouté au-dessus : « je crois que »

⁴⁶ Ajouté au-dessus.

⁴⁷ Ajouté au-dessus : « du Roi ».

⁴⁸ Ajouté au-dessus d'une phrase rayée depuis « je suis bien aise ».

Я спешу сообщить Вам некоторые детали королевского заседания и то, что ему предшествовало. Все это настолько важно, что Вы, вероятно, не обидитесь, если я сообщу Вам о мельчайших подробностях, которые его касаются.

Заседание было закрытым. До этого, у короля был сформирован комитет, в который вошли Месье⁴⁹ и г-н граф Артуа⁵⁰, никто этого не знал, утверждают, что об этом попросил короля последний из них. Я не поручусь за это наверняка, но почему бы не сообщить и о том, что предполагают. Именно от этого комитета стало известно об отсрочке заседания. Пока готовили зал, заседания трех сословий были приостановлены, но третье сословие не подчинилось. В один день оно собралось в Зале для игры в мяч, в другой — в церкви Св. Людовика, и принесло присягу на этих двух заседаниях, поклявшись не допустить своего роспуска ни применением силы, ни применением власти. Священники и епископы, присоединившиеся к ним, присутствовали на заседании, которое состоялось в церкви Св. Людовика. Там были архиепископы Бордо⁵¹ и Вьенна⁵², епископы Шартра⁵³, Родеза⁵⁴ и Кутанса⁵⁵, которые в настоящий момент играют в глазах нации важную роль. Больше всех удивляет архиепископ Вьенна, тем более что его мнение не может быть принято, потому что правомочность этих депутатов не признана. То есть он выступает как частное лицо, и у него нет права голоса. Кажется странным, что он занял столь радикальную позицию, когда есть столь уважительная причина, чтобы не занимать никакую вообще.

Заседание состоялось во вторник 23 июня. Король, рассказывают, говорил как обычно, то есть великолепно. Он с большой твердостью заявил о том, что желает быть хозяином и хочет, чтобы его армия осталась под его властью; он отменил все, что третье сословие решило ранее. Все это вызвано поспешным демаршем на заседании 17 числа, на котором третье сословие, не считаясь с королем и дворянством, образовало Национальное собрание и тут же без малейшего сомнения отменило налоги, за-

⁴⁹ Граф Прованский, Луи Станислас Ксавье (1755-1824), брат Людовика XVI, в будущем — король Франции Людовик XVIII.

⁵⁰ Граф Артуа, Карл (1757-1836), младший брат Людовика XVI, в будущем — король Франции Карл X.

⁵¹ Шампён де Сисе (Champion de Cicé), Жером (1735-1810).

⁵² Ле Фран де Помпьян (Le Franc de Pompignan), Жан-Жорж (1715-1790).

⁵³ Люберсак (Lubersac), Жан-Батист-Жозеф (1740-1822).

⁵⁴ Возможно, речь идет о Вилларэ (Villaret), Жане-Хризостоме-Андре-Иньясе де (1739-1824), заместнике епископа.

⁵⁵ Таларю де Шальмазель (Talaru de Chalmazel), Анж-Франсуа (1725-1798).

нялось государственным долгом и т.д. и т.п. Это был, безусловно, решительный шаг, и, если бы он увенчался успехом, всё сильно продвинулось бы вперед. Но люди мудрые предполагали, что подобные действия вызовут реакцию со стороны короля. Для тех же, кто был ослеплен своим энтузиазмом, королевское заседание [л. 52об.] стало громом среди ясного неба. Два первых сословия остались очень довольны, третье должно было бы тоже быть довольным, если бы что-либо вообще могло его удовлетворить, поскольку король пригласил два первых сословия голосовать индивидуально в тех случаях, которые не касаются никакого сословия в отдельности, например, по вопросу о налоге и т.д. Он настаивает на уважении частной собственности, прав на землю, торговли и т.д. Он хочет, чтобы все то, что касается конституции, решалось голосованием по сословиям. Люди, которые особенно дорожат дворянством, остались очень довольны. Заседание продолжалось всего полчаса. Выходя, король приказал, чтобы все покинули зал и чтобы собрались завтра с утра. Два первых сословия подчинились, но третье осталось и сказала, что заставить его покинуть зал можно только силой. Силу не применяли, но вокруг поставили караул, чтобы помешать входить в зал. В конце концов они вышли, потому что им надо было все-таки поесть. Но до того они приняли решение о том, что Национальное собрание настаивает на своих предыдущих решениях. Г-на Неккера на заседании не было. Ходят слухи, что он подаст в отставку, но это пока только слухи. Мне не слишком понравилась речь герцога Люксембургского⁵⁶, который выступал на заседании от имени дворянства. Это от начала до конца – критика поведения третьего сословия по отношению к королю. В противовес, он хвалит им такие качества, как покорность, верность к королю и т.д. Вся эта речь направлена на то, чтобы польстить королю и еще более унижить третье сословие. Речи господ де Клермон-Тоннера⁵⁷, де Салли, д'Антрэга⁵⁸ великолепны по духу. Все трое из партии меньшинства, и первый сказал недавно на заседании своего сословия, обращаясь в особенности к Эпременилю⁵⁹, который всего лишь [нрзб.] «Вы хотите,

⁵⁶ Герцог Монморанси-Люксембург (Montmorency-Luxembourg), Анн-Шарль-Сигизмунд (1737-1803), депутат от дворянства Пуатье.

⁵⁷ Граф Клермон-Тоннер (Clermont-Tonnerre), Станислас (1757-1792), депутат от дворянства Парижа.

⁵⁸ Граф д'Антрэг (Antraignes), Эманюэль-Анри-Луи-Александр де Лонэ (1753-1812), депутат от дворянства Вильнев-де-Берг.

⁵⁹ Дюваль д'Эпремениль (Duval d'Eprémesnil), Жан-Жак (1745-1794), депутат от дворянства Парижской области.

господа, убедить нацию в том, что желаете всего лишь присоединиться к третьему сословию, вы хотите убедить в этом и нас, и я вижу еще большее зло, которое произойдет от этого, а именно – то, что вам удастся убедить в этом самих себя».

[л. 53] Я пишу Вам о новостях, мама, по мере того, как я узнаю их, поэтому Вы не найдете никакого порядка в моем письме.

В понедельник, 22 июня, третье сословие пришло в церковь Св. Людовика в Версале, в сопровождении того духовенства, которое отделилось [от своего сословия]. Г-ном Тарже⁶⁰ было предложено решение (судите, до чего может дойти безумие) сместить короля, потому что его не провозгласила нация, и назначить его спустя полчаса на этот пост за его личные качества. Затем предлагали назначить герцога Орлеанского защитником королевства и к тому же рассматривали присутствовавшее духовенство как единственного представителя своего сословия. Когда королю доложили обо всем этом, он созвал чрезвычайный совет, чтобы договориться о плане, которого нужно будет придерживаться на королевском заседании. Вот несколько новых деталей, касающихся его, которые я узнал только что. Король вошел в зал в десять часов, хотел, чтобы сословия были разделены, чтобы они вошли согласно рангу, который был им назначен. Архиепископы Бордо и Вьенна⁶¹ захотели присоединиться к третьему сословию, которое приняло их. Король передал им, чтобы они присоединились к своему сословию, и они подчинились. Герцог Орлеанский был в рядах [депутатов] своего бальяжа⁶². На этом [королевском] заседании было принято 37 статей, среди которых есть примечательные. Я пришлю Вам, мама, протокол заседания, я смог заглянуть в него лишь мельком, потому что все хотят его видеть. А пока вот несколько статей, которые еще больше увеличат любовь французского народа к своему королю, уже и так многим достойному их благодарности. 1. Отныне налоги будут назначаться только с согласия Нации. 2. Министры будут отвечать за свою работу перед Нацией. 3. Дорожная барщина отменена. 4. Талья тоже отменена и будет присоединена либо к двадцатине, либо к другому поземельному налогу. 5. Право заключения в тюрьму без суда по *letters de cachet* отменено, а Генеральным штатам приказа-

⁶⁰ Тарже (Target), Ги-Жан-Батист (1733-1806), депутат от третьего сословия Парижской области, один из лидеров антиправительственной оппозиции.

⁶¹ См. сноски 50-51.

⁶² Бальяж – судебно-административный округ, возглавляемый балыи.

но изыскать средства для защиты семейной чести⁶³. 6. Основаны [л. 53об.] Провинциальные штаты, в которых депутаты от сословий будут представлены в следующей пропорции: две [десятых] от духовенства (священников исключили, будут только архиепископы⁶⁴, что справедливо), три [десятых] от дворянства и пять [десятых] от третьего сословия. Что касается меня, то я следую полностью принципам епископа Лангра⁶⁵, я не одобряю совсем эту статью. Я думаю, что если существуют Генеральные штаты, то нет ничего более вредного, чем Провинциальные штаты. Но для объяснения этого потребовалось бы слишком много времени. Третье сословие, как я Вам уже написал выше, приняло еще одно решение, оно добавило, что считает позорным предательством действия тех, кто согласен на то, чтобы нацию лишили ее прав, и что оно встает под непосредственную защиту нации. Король приказал им выйти, но они отказались. Г-н Неккер настаивает, чтобы его попросили об отставке. Это он автор плана примирения, который был по приказу короля видоизменен г-ми Вердо де Немуром и де ля Галэзьером⁶⁶ и оглашен на совете в понедельник 22 июня. Депутаты от дворянства были во вторник вечером у всей королевской семьи. Граф д'Артуа и королева, которая соизволила прервать обед, приняли их с особой милостью. Месье не был у себя. Вечером все присутствовали на церемонии отхода короля ко сну, монарх был очень разгневан третьим сословием.

Вот все, что я узнал интересного об этом важном заседании. Еще удивляются фразе короля, которая так необычно прозвучала в его речи: «Я очень рад сообщить вам, господа, что все, что вы сделаете, будет иметь силу закона, когда я одобрю это». По крайней мере, таков смысл, поскольку я цитирую по памяти. Все это Вы лучше увидите из протокола, который получите незамедлительно. Я чувствую себя, как всегда, довольно хорошо, ноге

⁶³ *Lettres de cachet* – королевские указы прямого действия, применявшиеся во Франции Старого порядка в обход традиционной процедуры регистрации нормативных актов судебными учреждениями. Общественное мнение крайне негативно реагировало на практику применения *lettres de cachet* для внесудебной репрессии, которой нередко, по просьбе родителей, подвергались их взрослые дети, порочащие «честь семьи». Так, например, по просьбе своего отца, был в юности подвергнут длительному тюремному заключению граф Мирабо.

⁶⁴ Неточность: представлять первое сословие в Провинциальных штатах могли бы также и епископы. См.: Документы истории Великой французской революции. М., 1990. Т. 1. С. 35-36.

⁶⁵ Ла Люзерн (La Luzerne), Сезар-Гийом (1738-1821), епископ-герцог Лангрский, депутат от духовенства Лангра.

⁶⁶ Возможно, маркиз Шомон де ля Галэзьер (Chaumont de la Galaizière), Антуан-Пьер (1727-1812), докладчик Королевского совета.

гораздо лучше, а из первого письма Вы узнаете наверное день нашего отъезда.

Я уверяю папу в моем почтении и обнимаю сестер. И заканчиваю, прося у Вас прощения, мама, за мои каракули: письмо было написано в такой спешке, что невозможно было написать его более разборчиво.

6. Д.В.Голицын – Н.П.Голицыной, 15 июля 1789 г.⁶⁷

[л. 18] Maman !

Par une trop grande prévoyance de Mr. Floret je n'ai pas pu vous envoyer la lettre que je vous avois écrite parce que cette nuit il y a eu une grande revolte à Paris et que mes idées ont été exprimées avec trop de liberté dans ma lettre. Je vous écris celle ci pour ne pas manquer le jour de poste et pour ne pas me mettre dans l'inquiétude comme l'heure de la poste s'approche. Je vous prierai Maman de présenter les respects à Papa et de me croire

Mama

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P. Démétrius de Galitzin

Перевод

[л. 18] Мама!

Из-за излишней предусмотрительности г-на Флоре⁶⁸ я не смог послать Вам письмо, которое я написал, потому что этой ночью в Париже было большое восстание, и мои мысли были выражены слишком свободно. Я пишу Вам это письмо, чтобы не пропустить день почты и чтобы не беспокоиться, потому что подходит время для отправки писем. Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Дмитрий Голицын

7. Б.В. Голицын – Н.П. Голицыной, 16 июля 1789 г.⁶⁹

[л. 18] Maman

Vous serez étonnée de recevoir encore une lettre de Bourbonne deux jours avant mon départ. Celle que je vous annonçois dans ma dernière, doit partir après moi, mais les circonstances d'a présent ont porté les esprits à une si grande fermentation, que j'ai cru prudent

⁶⁷ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

⁶⁸ Гувернер на службе Голицыных.

⁶⁹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 93. Д. 43.

d'attendre qu'elle fut un peu calmée. Des personnes arrivées depuis deux jours à la Bourbonne, ont été insultées par le peuple à Chaumont, et l'on disait même que l'on jettait des pierres à tous ceux dont l'équipage annonçait un certain rang. J'ai pensé d'après ces faits qu'il eut été très mal de partir. Maintenant que le Roi a accédé au voeu de la nation, la tranquillité a succédé à l'orage, et vous auriez grand tort, maman, d'avoir la moindre inquiétude. Je n'ai point fait marqué⁷⁰ à mon frère mon retard, j'aime mieux qu'il m'attende à Rheims que de le savoir⁷¹ plus longtemps à Paris, d'autant que selon ce que m'a marqué Floret, il avait bien de la peine à l'empêcher de courir, pour être témoin oculaire du vacarme de la capitale, et dans des cas semblables la curiosité se paye cher.

[л. 18об.] Si je pouvois penser que vous ignoriez, maman, tout ce qui s'est passé à Paris, je vous en ferais le détail, mais comme ces nouvelles⁷² sont déjà de deux jours, et que vous vous trouvez dans un pays où l'on s'occupe beaucoup de celui-ci, je me contenterai de vous confirmer que Mr de Flesselles, prévot des marchands, après avoir été tué d'un coup de pistolet, a été décapité, qu'on en a fait de même à Mr de Launay, gouverneur de la Bastille, ainsi qu'au Major, et que tous ceux qui étaient détenus dans cette prison sont relâchés, enfin que Mr Bailly est maire de la ville de Paris, Mr de la Fayette, commandant de la milice Bourgeoise, et le V.te de Noailles, major général de cette même troupe. Les zélés patriotes conçoivent l'avenir le plus heureux de cette nouvelle révolution, les tenants de la Cour regardent tout perdu, et les gens impartiaux et prudent disent il faut attendre.

J'ai été extrêmement occupé ces derniers jours. J'avais à voir une Venetie qui est à deux lieues de Bourb.[onne],⁷³ un beau village, situé à peu près à la même distance, de plus une analyse chimique des eaux thermales d'ici à adresser, car je me suis mêlé de chimie aussi⁷⁴, et enfin le procès verbal de mon opération à coucher par écrit. Heureusement tout est fini d'hier, et je soupire avec impatience après le moment [л. 19] du départ. A propos, maman, je me rappelle que dans ma dernière lettre je vous écrivais que j'avais abandonné les vers entièrement, je me trouve démenti par le fait, quoique c'est bien tout au plus si ce que j'ai fait peut s'appeler vers, et voici à quelle occasion je les ai hoché [?]. Mlle Gérard, dont je vous ai déjà parlé, s'était trouvé

⁷⁰ Ajouté au-dessus.

⁷¹ Deux mots ajoutés au-dessus.

⁷² Deux mots ajoutés au-dessus.

⁷³ Deux mots rayés : « de plus ».

⁷⁴ Ajouté au-dessus.

il y a 15 jours à toute extrémité et l'on avait décidé qu'elle n'en reviendrait pas. La prédiction ne⁷⁵ s'est point vérifiée, et comme c'est mon hôte qui est son chirurgien, il est venu me prier de lui faire quelques couplets sur cet heureux événement⁷⁶ qu'il voulait faire chanter à son fils. Outre que je ne souciais point de me casser la tête pour cela, c'est qu'il les falloit pour le lendemain, en sorte que je n'ai que trois heures pour les faire. Tout cela ne les a pas rendu meilleurs, je vous les donne donc pour détestables, et j'avoue, maman, que j'abuse en ce moment de toute votre indulgence.

J'assure Papa, de mon respect et vous prie de Croire, Maman

Votre très obeissant Fils

Pr. B. De G-----

Bourbonne

Ce 20 juillet 1789

Cette fois-ci je ne l'ai point oublié, et je supplie, Maman d'y prendre garde

Перевод

[л. 18] Мама,

Вы будете удивлены, получив снова письмо из Бурбона за два дня до моего отъезда. То, которое я Вам обещал в моем предыдущем письме, должно было быть отправлено после моего отъезда, но настоящие обстоятельства привели умы в такое возбуждение, что я счел более осторожным выждать, пока все не успокоится. Некоторые из прибывших в Бурбон за два последних дня подверглись оскорблениям со стороны простолюдинов в Шомоне, и говорили даже, что в тех, чьи экипажи свидетельствовали о высоком положении их обладателей, полетели камни. После этих событий я подумал, что было бы необдуманно ехать. А теперь, когда король прислушался к пожеланиям нации⁷⁷, гроза уступила место спокойствию, и Вам совершенно нечего беспокоиться, мама. Я не сообщил брату о своем опоздании, я предпочитаю, чтобы он дожидался меня в Реймсе, а не оставался далее в Париже, тем более что, как мне заметил г-н Флоре, ему было трудно помешать брату бегать по городу, чтобы быть очевидцем волнений, происходящих в столице, а в таких случаях за любопытство дорого платят.

⁷⁵ Ajouté au-dessus.

⁷⁶ Quatre mots ajoutés au-dessus.

⁷⁷ 15 июля Людовик XVI пришел в Национальное собрание и сообщил об отводе войск от Парижа, а 16-го вернул в правительство Неккера, отставка которого пятью днями ранее дала импульс стихийному развитию событий, приведшему в конечном счете к восстанию 14 июля.

[л. 18об.] Если бы я мог думать, что Вы не знаете, мама, всего, что произошло в Париже, я бы передал Вам все подробности, но, поскольку эти новости уже двухдневной давности⁷⁸, и Вы живете в стране, в которой очень интересуются Францией, я ограничусь тем, что подтвержу Вам: купеческий прево г-н де Флессель⁷⁹ был сначала убит из пистолета, а затем обезглавлен, с г-ном де Лонэ⁸⁰ поступили так же, как с мэром, и что все те, кто содержался в этой тюрьме, выпущены на свободу, наконец, г-н Байи⁸¹ стал мэром Парижа, г-н де Лафайет⁸² — командующим городской милицией, а виконт де Ноай⁸³ — генерал-майором в тех же частях. Деятельные патриоты считают, что будущее развитие революции прекрасно, Двор — что все потеряно, а люди осторожные и непредвзятые — что надо выждать время.

Я был очень занят в последние дни. Я поехал посмотреть своего рода Венецию, расположенную в двух лье от Бурбона, да красивую дереушку, находящуюся примерно на таком же расстоянии, сверх того провожу химический анализ здешних термальных вод, поскольку интересуюсь здесь химией и, наконец, отчетом о моей операции, который надо составить. К счастью, все было закончено уже вчера, и я с нетерпением жду момент [л. 19] отъезда. Кстати, мама, я вспомнил, что в моем последнем письме я Вам написал, что совсем забросил сочинение стихов, но факты опровергают мои слова, хотя то, что я сделал, с трудом может называться стихами, и вот по какому случаю я их сочинил. Г-жа Жерар, о которой я Вам уже говорил, находилась две недели назад при смерти, и думали уже, что она не оправится. Предсказание не подтвердилось, и, поскольку я живу у ее хирурга, он пришел ко мне с просьбой сочинить несколько куплетов об этом счастливом событии, которые должен был пропеть ее сын. Мне совсем не хо-

⁷⁸ Это указание позволяет датировать данное письмо 16 июля, то есть двумя днями спустя после восстания 14 июля.

⁷⁹ Граф Брежи, Жак де Флессель (Flesselle) (1730-1789), купеческий прево (старшина) Парижа, то есть глава муниципальной администрации или фактически мэр города.

⁸⁰ Маркиз Жордан де Лонэ (Jordan de Launay), Бернар-Рене (1740-1789), комендант Бастилии.

⁸¹ Байи (Bailly), Жан-Сильвен (1736-1793), астроном, депутат от третьего сословия Парижа, мэр Парижа в 1789-1790.

⁸² См. выше Приложение 1, сноска 45..

⁸³ Виконт Ноай (de Noailles), Луи-Марк-Антуан (1756-1804), депутат от дворянства Немура, брат принца Пуа.

телось ломать голову над этим, но к тому же их надо было сочинить на следующий день, так что у меня было три часа. Все это не сделало их лучше, поэтому я признаю, что они отвратные и что я в настоящий момент злоупотребляю Вашей снисходительностью, мама.

Я выражаю свое почтение папе и прошу Вас, мама, считать меня, Вашим послушным сыном

Кн. Б.Г.

8. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 28 июля 1789 г.⁸⁴

[л. 13] Madame,

J'ai eu l'honneur de vous écrire dimanche dernier de Rheims pour vous annoncer le depart de cette ville de Messieurs vos fils, j'espere qu'ils seront heureusement rendus auprès de vous quand cette lettre vous parviendra. On m'a remis à mon arrivée à Paris hier au soir deux lettres que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire les 4 et 21 juillet. Mon premier soin, Madame, sera de me transporter à la manufacture des glaces et de vous envoyer au premier jour le prix d'une glace dont vous m'avez envoyé la dimension. A l'égard du sujet de votre seconde, je vous assure, Madame, que j'avois formé le projet d'avance, de ne point quitter votre hôtel, que les troubles qui ont agité Paris ne fussent calmés, le Prince Boris a qui je l'ai dit vous rendra ce témoignage pour moi, je puis cependant vous assurer que j'ai trouvé Paris dans la plus grande tranquillité ; il est impossible de s'apercevoir que cette ville vient d'essuyer un pareil orage, excepté dans quelques rues ou places où l'on trouve des pieces de canon gardées par la milice bougeoise, outre les sentinelles que l'on pose très près les unes des autres, il marche jour et nuit une quantité [л. 13об.] Prodigieuse de patrouilles fort nombreuses qui rendent la ville plus sure qu'elle n'a jamais été ; il n'y a rien de plus comique que de voir ces patrouilles de huit ou dix hommes tous habillés differemment les uns en perruque ronde, d'autres en vieilles perruques à bourse portant des ceinturons les uns dessous l'habit les autres par-dessus quelques autres en bandoulières, je m'imagine être à Amsterdam, à Francfort ou à Hambourg. Je vous prie, Madame, d'être sans inquiétude je ne quitterai pas Paris à moins qu'il ne soit dans la plus grande tranquillité.

A l'égard des remerciements que vous avez la bonté de me faire pour le bien que j'ai écrit a ma femme du Prince Boris, c'est à lui-même, Madame, que vous les devez, il s'est fait cherir, estimer et

⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

même respecter de tout le monde nobles, bourgeois ou peuple ; il s'est conduit dans ce pays là avec toute la raison, toute la décence, toute l'honnêteté, toute la prudence et tout l'esprit possibles, je suis bien convaincu qu'on le regrette beaucoup, je n'ai fait que lui rendre la justice qu'il mérite, tout cela n'a pourtant pas empêché que des paysans ne voulussent lui casser la cervelle d'un coup de fusil.

J'ai été ce matin chez Monsieur Ravel pour lui demander à emprunter de l'argent, il me l'a promis, j'enverrai vingt cinq louis a Bourbonne et j'en garderai cinquante pour les besoins de votre maison.

Permettez-moi d'assurer le Prince de mon tres humble respect de me [л. 14] dire avec la plus respectueuse considération

Madame,

Votre tres humble

Tres obeissant et tres

Respectueux serviteur

Olivier

Paris le 28e juillet 1789

Перевод

[л. 13] Мадам,

Я имел честь писать Вам в прошлое воскресенье из Реймса, чтобы объявить Вам об отъезде из этого города Ваших сыновей, я надеюсь, что они уже благополучно прибудут к Вам к тому времени, когда это письмо дойдет до Вас. Вчера вечером, когда я приехал в Париж, мне передали два письма, которые Вы сделали мне честь написать мне 4 и 21 июля. Моей первой заботой, мадам, будет сходить на мануфактуру зеркал и Вам сообщить как можно быстрее цену зеркала, размеры которого Вы мне прислали. Что же касается Вашего второго поручения, я уверяю Вас, что я заранее намеревался не покидать Ваш особняк, покуда не успокоились все волнения, которые сотрясали Париж. Князь Борис, которому я сказал это, сможет Вам это подтвердить. Но я могу тем не менее Вас уверить, что я нашел Париж совершенно спокойным, ничто не указывает на то, что на этот город только что обрушилась такая буря, за исключением нескольких улиц и площадей, на которых можно обнаружить пушки, которые охраняет милиция из числа горожан, и кроме караульных, которые стоят слишком близко друг от друга. Днем и ночью [л. 13об.] необыкновенное количество патрулей ходят по городу, делая его более безопасным, чем когда бы то ни было. Нет ничего более комичного, чем эти патрули, состоящие из восьми—десяти мужчин, одетых совершенно

по-разному, одни в круглых париках, другие в старых париках *à bourse*, с ремнями, которые одни носят под одеждой, другие – поверх нее, а третьи – через плечо, такое впечатление, что попал в Амстердам, во Франкфурт или в Гамбург. Я прошу Вас, мадам, не беспокоиться, я не покину Париж до тех пор, пока он не придет в полное спокойствие.

Что касается Вашей благодарности, которую Вы имели доброту мне выразить за те слова, что я написал своей жене о князе Борисе, то именно ему она должна быть предназначена: он вызвал восхищение, его ценили и даже почитали все, дворяне, горожане, простой народ. Он вел себя здесь со всей разумностью, приличием и предусмотрительностью, я убежден, что о нем очень сожалеют, я только отдал ему должное, все это, однако, не отменяет того факта, что крестьянам может захотеться разmozжить ему голову выстрелом из ружья.

Я был сегодня утром у г-на Равеля, чтобы занять у него денег, он обещал мне их, я пошлю двадцать пять луидоров в Бурбон, и оставлю пятьдесят для хозяйственных нужд.

Позвольте мне уверить князя в моем нижайшем почтении [л. 14], со всем уважением к Вам,
Ваш послушный и смиренный слуга,
Оливье

9. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 3 августа 1789 г.⁸⁵

[л. 15] Madame

Depuis le peu de lignes que j'ai eu l'honneur de vous écrire par Monsieur de Floret, j'ai été au fauxbourg St Antoine pour la comission des glaces dont vous vous êtes chargée, dont vous trouverez ci incluse la note, on pourroit avoir à un peu meilleur prix, mais elles ne seroient pas de la premiere qualité. De vos deux lettres, Madame, que l'on m'a remises à mon arrivée à Paris dattées du 4 et 21 juillet, je vois votre extrême inquiétude au sujet de la révolution qui vient d'arriver à Paris et dans toute la France, je commencerai par vous rassurer sur votre interrest particulier, votre hôtel ni aucune maison dans Paris ne courre plus aucun risques jamais Paris n'a été aussi bien gardé qu'il l'est maintenant, et ne le sera jamais mieux. Toutes les troupes qui y séjournoient ou aux environs sont parties pour leurs garnisons respectives, il n'y a pas d'apparence qu'on les fasse revenir, il y a mille à parier contre un qu'elles déserteroient, il n'y a donc point de combats à craindre entre les militaires et les citoyens à l'égard de cette vile po-

⁸⁵ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

pulace presque tous [л. 15 об.] brigands dont le nombre ne laisse pas d'être considérable, il sont dans l'impossibilité de faire du mal ou de voler à force ouverte, il n'est pas possible de faire trente ou quarante pas dans les rues sans rencontrer une patrouille de dix ou même douze hommes armés, les corps de garde sont très près les uns des autres, il y a plus de deux cents hommes dans chacun ; n'allez pas croire, Madame, que l'on prenne indistinctement les premiers venus pour cette garde, chaque maison et chaque ménage est obligé de fournir un homme dont le maître répond, ou de marcher lui-même, de sorte qu'il y a plus de deux cent mille hommes pour marcher jour et nuit alternativement, je suis très persuadé qu'il n'y aura plus de tumulte au moins considérable à moins que quelques personnes dont les têtes sont proscrites par le peuple n'eussent l'imprudence de revenir dans ces premiers moments, ce qui n'est pas à présumer, on n'a pas été bien loin d'en avoir vendredi dernier 31 juillet à l'hôtel de ville, le peuple a cru que Mr. Debezenval officier Suisse y étoit arrêté, on avoit décidé d'en faire justice comme on a fait du prevost des marchands, du gouverneur de la bastille et autres, mais plusieurs personnes du peuple même ont assuré qu'il n'y étoit pas. Ce Mr. De Bezenval avoit écrit au Sieur Delaunei gouverneur de la Bastille de faire en sorte de se deffendre jusqu'à une certaine heure où il lui ameneroit du secours, on a trouvé cette lettre dans la poche de Delaunei ce qui a irrité le peuple contre lui ; ce malheureux officier fuyoit du côté de la Suisse sa patrie quand il a été reconnu et arrêté à Nogent sur Seine à ce qu'on dit pour être conduit à Paris. Monsieur Necker à son arrivée à l'hôtel de ville a demandé sa grace qui lui a été accordée mais tous les districts de la ville demandent sa tête, j'ignore [л. 16] ce que cette affaire deviendra. On vous a envoyé un imprimé jeudi 30 pour fournir deux hommes pour monter la garde et faire la patrouille, j'ai été trouver le capitaine du quartier qui m'a reçu très poliment, je lui ai représenté que le Prince étoit étranger et n'étoit que pour quelques mois à Paris, qu'il devoit en consequence être exempt de cette garde, il m'a dit que plusieurs ambassadeurs s'y étoient soumis et qu'il vous prioit de ne pas vous y refuser, qu'on alloit former cette nouvelle troupe pour la garde de Paris qui en exempteroit tout le monde, je suis convenu de fournir un homme seulement tous les sept ou huit jours, comme je n'avois pas là Etienne dans le moment, j'ai envoyé votre froteur qui est sans place, mais je l'ai prevenu Etienne⁸⁶ que ce seroit lui qui iroit dorénavant.

J'espere, Madame, que Messieurs vos fils sont arrivés depuis

⁸⁶ Ecrit par-dessus.

longtems à Londres en bonne santé, je vous assure cependant que j'en suis bien inquiet, surtout pour le Prince Boris qui couroit souvent bien malgré moi à franc étrier, je désire apprendre son heureuse arrivée, il n'y a pas de moments que je ne pense à lui avec une sensation douloureuse de craintes qu'il ne lui soit arrivé quelqu'accident, j'apprendrai son heureuse arrivée avec toute la satisfaction possible. A l'égard de mon voyage à Chartres il suffit, Madame, que je sache que vous désirez ma présence à votre hôtel pour qu'il n'ait pas lieu, j'ai écrit sur le champ pour qu'on ne m'y attendit pas. Je n'irai certainement pas jusqu'à l'époque où il n'y aura pas la moindre effervescence à craindre. J'ai été prendre cinquante louis chez Ms. [л. 16об.] Tourton et Ravel, j'ai commencé par en envoyer vingt cinq au docteur Fitz Gibbons à Bourbonne par une rescription de la ferme générale, je garde les vingt cinq autres pour les dépenses de vos gens, j'imagine que j'en aurai assez jusqu'à votre retour que j'attendrai avec impatience.

J'ai l'honneur d'être avec les sentiments les plus respectueux.

Madame

Votre très humble, très obéissant et respectueux

Serviteur

Olivier

Paris, le 3e aout 1789

Permettez-moi je vous prie d'assurer le Prince de mon respect très humble.

Перевод

[л. 15] Мадам,

С того времени, как я написал Вам несколько строк через г-на де Флоре, я побывал в предместье Сент-Антуан по поводу заказа зеркал, которым Вы озаботились, и прилагаю Вам о том записку: их можно купить по несколько более выгодной цене, но они будут не самого лучшего качества. Из последних Ваших писем от 4 и 21 июля, которые мне передали по моем приезде в Париж, я вижу, в каком чрезвычайном беспокойстве Вы пребываете из-за революции, произошедшей в Париже и во всей Франции. Во-первых, я успокою Вас в том, что касается Ваших личных интересов: Вашему особняку, как и всем домам в Париже, ничто не угрожает; никогда Париж не охраняли и не будут охранять лучше, чем сейчас. Все войска, которые находились здесь или в пригородах, отправились в свои гарнизоны, и, кажется, их не собираются возвращать. Ставлю тысячу против одного, что [иначе] они дезертировали бы, поэтому нечего бояться сражений между воен-

ными и гражданами. Что же касается этой презренной черни, которая вся [л. 15об.] состоит из разбойников, число которых весьма велико, она не может злодействовать или открыто заниматься грабежом: невозможно сделать тридцать—сорок шагов по улице, не встретив патруль из десяти или даже двенадцати вооруженных мужчин, караульные помещения расположены очень близко друг от друга, в каждом более двухсот человек. Не подумайте, мадам, что в охрану берут без разбору первых попавшихся: каждый дом, каждая семья должна предоставить человека, за которого хозяин дома ручается, или должны сами идти в караул, таким образом город патрулируют днем и ночью посменно более двухсот тысяч человек. Я уверен, что больше не будет волнений, по крайней мере значительных, если только несколько лиц, которых изгнал народ, не захотят необдуманно вернуться в город в ближайшее время, чего нельзя предположить. В прошлую пятницу 31 июля это едва не случилось у Ратуши. Народ решил, что там находится под арестом г-н Дебезенваль⁸⁷, швейцарский офицер, и вознамерился с ним расправиться, как это случилось с прево торговцев, с комендантом Бастилии и с другими, но некоторые лица из того же народа заявили, что его там [в Ратуше] нет. Этот г-н Дебезенваль предписал г-ну Делоне, коменданту Бастилии, защищаться, пока он не приведет к нему подкрепления. Это письмо было найдено в кармане Делоне, что вызвало гнев народа против него [Безенваля]. Этот несчастный офицер бежал в Швейцарию, к себе на родину, но [по пути] его опознали и задержали в Ножане-сюр-Сен⁸⁸, как говорят, для того, чтобы препроводить его в Париж. Г-н Неккер, прибыв в Ратушу, попросил пощадить его, что было ему обещано, но все дистрикты города требуют его головы, я не знаю [л. 16] чем закончится это дело. В четверг 30 числа Вам прислали напечатанное распоряжение выделить двух человек, чтобы сформировать охрану и патрулировать город, я пошел к главе нашего квартала, который принял меня очень вежливо. Я заявил ему, что князь — иностранец и что он в Париже всего на несколько месяцев, что вследствие этого его должны освободить от этой повинности. Тот ответил мне, что многие послы подчинились этому распоряжению и что он просит Вас тоже уступить, — что будут сформированы части для охраны Парижа и это избавит всех от

⁸⁷ Барон Безенваль де Бронстат (Besenval de Bronstatt), Пьер-Виктор (1722-1794), командующий швейцарской гвардией французского короля. Стоял во главе войск, стянутых в июле 1789 г. к Парижу.

⁸⁸ Ныне город в департаменте Об, регион Шампань-Арденны.

необходимости участвовать в ней. Я согласился отряжать лишь одного человека примерно раз в неделю. Поскольку Этьена тогда не было, я послал Вашего полотера вместо него, но я предупредил Этьена, что в следующий раз должен будет пойти он.

Я надеюсь, мадам, что Ваши сыновья уже давно прибыли в Лондон в добром здравии, но уверяю Вас, что меня этот вопрос очень беспокоит, особенно в том, что касается князя Бориса, который, несмотря на мои предупреждения, часто скачет во весь опор. Я хочу услышать о его благополучном прибытии и ни на мгновение не перестаю думать о нем с мучительным ощущением страха, что с ним что-нибудь случится. Новость о его благополучном приезде принесет мне полное удовлетворение. Что касается моего путешествия в Шартр, то Вашего пожелания мне, мадам, не покидать особняк, оказалось достаточно, чтобы оно не состоялось. Я тут же написал, чтобы меня не ждали. Я не поеду туда скорее всего до тех пор, пока можно опасаться хоть малейшего волнения в Париже. Я сходил за пятьюдесятью луйдорами к господам [л. 16об.] Туртону и Равелю⁸⁹, и сначала послал двадцать доктору Гиббонсу в Бурбон векселем на имя королевских откупщиков, а остальные двадцать пять оставлю на расходы Ваших слуг: надеюсь, что мне этого хватит до Вашего возвращения, которое я ожидаю с нетерпением.

Имею честь с самыми почтительными чувствами, Мадам, считать себя Вашим очень смиренным и почитающим слугой

Оливье

10. М. Оливье – Н.П. Голицыной⁹⁰

[6 августа 1789]

[л. без номера] Ma lettre si remplie, Madame, que je n'ai pas trouvé de place pour vous apprendre que Monsieur champion de Cicé archeveque de Bordeaux est nommé par le Roi avant-hier au soir garde des Sceaux. Monsieur de la Tour dupin ministre de la guerre. Monsieur Lefranc de Pompignant archeveque de Viennes à la feuille des benefices. Monsieur de St Priest à la place de Monsieur de Villedeuil pour la maison du Roi et le Clergé. Le Marechal Prince de Beauveau

⁸⁹ Банк, основанный Луи Туртоном, торговцем-протестантом из Лиона, просуществовал до Первой империи.

⁹⁰ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

est entré au Conseil. Vous savez que tous ces Messieurs étoient du parti du Tiers.

Comme je reponds a votre lettre sur le champ, je n'ai pas eu le tems d'aller chez Mr. Dussaux, j'irai aujourd'hui ou demain. Vous aurez vu aussi par ma derniere lettre que j'ai pris cinquante louis chez Mr. Ravel, j'en ai envoye 25 à Bourbonne et je garde les 25 autres pour la depense.

Перевод

[л. без номера] В моем письме, мадам, не хватило места, чтобы сообщить Вам, что королем позавчера назначил г-на Шампюна де Сисе, архиепископа Бордо, хранителем печатей⁹¹, г-н де ля Тур Дюпэна⁹² – военным министром. Г-ну Лефрану де Помпьяну, архиепископу Вьенна, поручено заниматься доходами. Г-н де Сен-При⁹³ заменил г-на де Вилледея⁹⁴ и будет отвечать за королевский дом и духовенство, маршал принц де Бово⁹⁵ вошел в Совет. Вы знаете, что все эти господа были на стороне третьего сословия. Поскольку я отвечаю на Ваше письмо впопыхах, у меня не было времени сходить к г-ну Дюссо, я пойду к нему сегодня или завтра. В моем последнем письме Вы видели, что я взял пятьдесят луидоров у г-на Равеля, и послал из них 25 в Бурбон, а остальные 25 оставляю на расходы.

11. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 6 августа 1789 г.⁹⁶

[л. 17] Madame

Je viens de recevoir la lettre du 31 juillet que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire qui m'a tiré une furieuse épine du pied, par l'inquiétude où j'ai été depuis que j'ai quitté Messieurs vos fils à Rheims ; je craignois premierement qu'il n'arrivât un accident au Prince Boris

⁹¹ Когда во Франции Старого порядка был вакантен пост канцлера – высшего должностного лица в судебной системе королевства, для временного исполнения его обязанностей назначался хранитель печатей.

⁹² Ла Тур дю Пен Гуверне (La Tour du Pin Gouvernet), Жан-Фредерик (1727-1794), депутат от дворянства Сента, военный министр с 4 августа 1789 г. по 16 ноября 1790 г.

⁹³ Граф Гиньяр де Сен-При (Guignard de Saint-Priest), Франсуа-Эммануэль (1735-1821), видный французский дипломат. В 1788 г. стал министром без портфеля в правительстве Неккера. В июле 1789 г., как и он, был отправлен в отставку. С восстановлением Неккера в должности Сен-При получил пост государственного секретаря по делам королевского дома и занимал его до января 1791 г.

⁹⁴ Вилледей (Villedieu), Пьер-Шарль Лоран (1742-1828), генеральный контролер финансов в 1787 г., с июля 1788 г. государственный секретарь по делам королевского дома. В июле 1789 г. эмигрировал в Англию.

⁹⁵ Принц Бово-Краон (Beauvau-Craon), Шарль-Жюст (1720-1793), маршал Франции, покровитель литераторов и сторонник либеральных реформ.

⁹⁶ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

qui vouloit absolument courir la poste à franc étrier, en second lieu le bruit couroit qu'il y avoit cinq ou six mille brigands qui s'étoient associés pour ravager les campagnes et voler et assassiner les voyageurs. Je crois, Madame, que votre lettre qui m'a appris leur débarquement à Douvres m'a fait autant de plaisir que vous en avez éprouvé vous-même en recevant la leur. Notre diligence de Rheims à Paris a été arrêtée, en passant par Soissons, une sentinelle du Régiment d'Armagnac qui est là en garnison me dit qu'on attendoit 2 ou 3 mille hommes qui venoient de Paris pour chercher les ministres et grands Seigneurs qui s'étoient sauvés de la Cour et de Paris et que cette troupe vivoit à discretion par où elle passoit, on nous en dit autant à Villers Côteterets où nous déjeunames, mais nous fûmes dans la plus grande consternation à Nanteuil où nous devions diner, à peine eumes nous mis pied à terre que l'on nous dit qu'il avoit à une lieue et demie environ 2 mille brigands qui pilloient et ravageoient partout, que dans une heure au plus tard ils seroient à Nanteuil. [л. 17об.] Le Bailly de Nanteuil vint nous sommer de marcher avec les paysans pour nous opposer à leur entrée dans le bourg, je lui demandoi combien il avoit de monde pour marcher et quelles armes ses paysans avoient, il me dit qu'il avoit environ 350 hommes armés de fourches, de broches, de faux et de bâtons, le tocsin sonnoit partout, les églises étoient ouvertes on avoit exposé le St Sacrement, les femmes et les enfants jetoient des cris affreux et couroient aux pieds des autels mettre le front en terre, je representai au bailli qu'il étoit inutile de vouloir avec ses paysans tenir tête à deux mille hommes armés de fusils, que le meilleur moyen étoit de composer pour avoir la vie sauve, que nous particulièrement nous n'avions point d'armes, que nous étions voyageurs et qu'il n'avoit aucun droit sur nous pour nous arrêter, qu'il nous falloit enfin des chevaux pour partir, on nous les refusa et nous voila condamnés d'attendre ces brigands.

Le maître de l'auberge vint nous dire en pleurant que notre diner étoit servi, personne ne vouloit manger, nous avions quatre femmes de la diligence qui pleuroient, les hommes ne pleuroient pas, mais réellement nous avions tous peur, cependant nonobstant ma frayeur, je me mis à table et dinoi fort bien, j'engageoi frederic à faire comme moi, ce qu'il fit. Une des dames me demanda comment je pouvois manger dans une circonstance aussi périlleuse, je lui repondis que depuis la veille à diner je n'avois pris qu'un mauvais déjeuner à Villers Côteterets, qu'on ne m'attendoit pas à Paris pour souper et que je ne devois par conséquent manger que le lendemain, que je pensois qu'on ne me tueroit pas et que je voulois me mettre en état de finir mon voyage avec toute mes forces ; quand j'eus bien diné on vint nous dire que les

brigands avoient pris la route de Senlis, on nous donna des chevaux et nous partîmes avec joie surtout Frédéric et moi qui avions bien diné, nous arrivâmes à Paris le soir sans incident et bien portants.

Vous me demandez, Madame, pourquoi on a fait de votre hôtel une forteresse avec un corps de garde, je vais essayer de vous en raconter l'historique des le commencement. [л. 18] Vous avez sans doute appris la Séance Royale qui a eu lieu à Versailles le 23e juin dans laquelle le Roi a donné une déclaration qui limitoit les pouvoirs de l'assemblée nationale et lui marquoit en même tems la marche qu'elle devoit tenir. L'assemblée protesta, s'en tint à ses précédents arrêtés et tous les membres du Tiers s'engagèrent par serment de ne se point abandonner et de continuer leurs séances partout où ils pourroient.

Des lors, le roi fut conseillé de temporiser et de paroître accéder à tout ce qui fut executé, pendant ce tems on fit venir environ 40 mille hommes avec la grosse artillerie pour mettre Paris à la raison et forcer en même tems l'assemblée nationale d'accepter la déclaration du 23 juin ou la dissoudre et d'en convoquer une autre pour le mois de novembre qui opineroit par ordre et dans la quelle le Tiers Etat seroit en nombre égal à un des deux autres ordres ; quand cette expédition militaire fut prête on signifia à Mr. Necker son expulsion avec ordre d'être sous vingt quatre heures hors des terres de France et surtout de garder le secret, ce qu'il fit, mais le lendemain on le savoit de bonne heure à Versailles et tout Paris l'apprit bien vite, tous les régiments eurent ordre en même tems de s'ébranler et de garder l'entrée de Paris du côté des Champs Elisées et du faux bourg St Honoré et St Germain, le Prince Lambesc entra avec une partie de son régiment Royal allemand dans les thuilleries et sabra un vieux bourgeois d'environ 70 ans qu'il rencontra, toutes ces nouvelles de la Cour et des troupes qui bloquoient Paris de ce côté-là firent crier aux armes et donner le tocsin, tous les districts des Electeurs au nombre de 60 s'assemblèrent, on dit qu'il y eut en quelques heures 200 mille hommes assemblés en différents quartiers qui correspondoient les uns et les autres, on fut prendre de force les fusils dans les boutiques d'armuriers, on marcha à l'arsenal, au garde meuble et aux invalides qu'on força et dont on prit les armes, ensuite les gardes françoises se mirent du côté des bourgeois ainsi qu'une bonne partie des gardes Suisses, beaucoup de soldats nationaux et étrangers desertoient aussi, on s'empara de la bastille, on barricada les rues avec des tonneaux et des meubles pour empêcher la cavalerie de manœuvrer, les maisons que les bourgeois [л. 180б.] trouvèrent la plus comode pour attaquer et se deffendre furent prises sans consulter les maîtres, voila pourquoi votre hôtel a été garni

d'artillerie, il y avoit deux canons, dans le cas où le maréchal Débroglie auroit voulu faire entrer des régiments par la rue de grenelle du cote des invalides, vos deux canons auroient enfilé toute la rue et l'auroient balayée jusqu'au bout. Il en étoit de même dans la rue de Varenne, dans la rue St Dominique, dans celles de l'Université et de Bourbon ; le Prince Dmitri s'est plaint par la suite que ce corps de garde l'étourdissait et l'empêchoit de travailler ; pour ne le point gêner ils en ont pris un autre en demandant pardon à ce qu'on m'a assuré, de l'avoir incommodé dans ses occupations. Je vous réitère, Madame, l'assurance que votre hôtel et vos effets ne coururent aucun risque, Paris est maintenant dans la plus grande tranquillité, on supprime la police, il n'y aura plus ni exempts, ni espions, on va enrégimenter 6 mille hommes pour la garde de Paris à 20 sous par jour, casernés et habillés on ne leur retiendra que deux s. Les gardes françaises qui ont pris leurs congés auront la préférence. Il y aura en outre 25 mille bourgeois enrôlés à tour de rôles et prêts à marcher au premier ordre. Etienne arrive dans ce moment de chez Madame De La Valière qui vous remercie de tout son cœur de votre attention, elle est charmée d'avoir reçu de vos nouvelles et vous invite à revenir promptement, Monsieur Blommer vous assure de ses respects, il est fort content de son épée et vous remercie sincèrement. Il n'a point trouvé la Duchesse de Chatillon quoiqu'il y ait passé deux fois, mais il a bien recommandé vos compliments. J'ai l'honneur de présenter mes respects au Prince et de vous assurer du zèle respectueux avec lequel je suis

Madame
Votre très humble
Très obeissant et respectueux
Serviteur Olivier
Paris, le 6e aout 1789.

Перевод

[л. 17] Мадам,

Я только что получил письмо от 31 июля, которым Вы удостоили меня и которое принесло мне невероятное облегчение, поскольку я очень беспокоился со времени отъезда Ваших сыновей из Реймса. Во-первых, я боялся, как бы с князем Борисом не приключилось что-нибудь из-за того, что он хотел скакать во всю прыть, во-вторых, ходил слух, что пять или шесть тысяч разбойников объединились для того, чтобы совершать грабежи в сельской

местности, обирать и убивать путешественников⁹⁷. Мне кажется, мадам, что Ваше письмо, сообщившее об их прибытии в Дувр, доставило мне столько же удовольствия, сколько испытали Вы, получив их письмо. По пути из Реймса в Париж наш дилижанс был остановлен в Суассоне⁹⁸. Часовой из арманьякского полка, стоящего там гарнизоном, сказал, что ждут прихода из Парижа толпы в 2—3 тысячи человек, желающей найти министров и вельмож, которые сбежали от двора и из Парижа, и что эта шайка кормится за счет жителей тех мест, через которые она проходит. То же нам сказали в Виллер-Котре⁹⁹, где мы обедали. В Нантее же¹⁰⁰, где мы должны были ужинать, мы испытали наибольшее потрясение: как только мы остановились, нам сказали, что в полутора часах от этого места находится тысячи две бандитов, которые грабят и опустошают всю округу, и что самое позднее через час они будут в Нантее. [л. 17об.] Бальи¹⁰¹ Нантея подошел к нам и приказал идти с крестьянами, чтобы помешать разбойникам войти в город. Я спросил, сколько людей у него и как эти крестьяне вооружены. Он ответил, что их примерно 350 и что у них есть вилы, вертелы, косы и палки. Везде били в колокола, церкви были открыты, святые дары выставлены, женщины и дети испускали страшные крики и бежали к алтарю, чтобы помолиться. Я сказал бальи, что бесполезно пытаться с этими крестьянами сопротивляться двум тысячам вооруженных ружьями мужчин, что для своего спасения лучше всего вступить с ними в переговоры, что у нас вообще нет с собой никакого оружия, что мы путешественники и у него не было права нас задерживать, что, наконец, нам нужны лошади, дабы ехать дальше. Но нам в них отказали, и мы были вынуждены ожидать прибытия этих разбойников.

Хозяин постоялого двора, утирая слезы, сообщил нам, что наш обед подан. Никто не хотел есть, четыре женщины из нашего дилижанса рыдали, мужчины не плакали, но на самом деле всем было страшно. Тем не менее, несмотря на страх, я сел за стол и хорошо отобедал, предложив Фредерику последовать моему примеру, что он и сделал. Одна из дам спросила меня, как я могу есть, когда нас подстерегает такая опасность. Я ответил, что со вче-

⁹⁷ В июле-августе 1789 г. многие области Франции были охвачены массовой паникой – «Великим страхом», который в условиях возникшего после восстания 14 июля вакуума власти был вызван слухами о якобы появившихся шайках разбойников.

⁹⁸ Ныне – город в департаменте Эн, в 100 км от Парижа.

⁹⁹ Ныне – город в департаменте Эн.

¹⁰⁰ Ныне – Нантей-де-Одуэн, в 50 км от Парижа.

¹⁰¹ Бальи – глава администрации бальяжа.

рашнего обеда я ничего не ел, кроме дурного завтрака в Виллер-Котре, что в Париже меня никто не ждет к ужину, а значит, в следующий раз я смогу поесть только завтра, – что я думаю: убить меня не убьют, а вот закончить путешествие хочется, не потеряв силы. Когда я окончил обед, нам сказали, что разбойники ушли в направлении Санлиса¹⁰². Нам выдали лошадей, и мы отправились с радостью, особенно Фредерик и я после такого плотного обеда. Вечером мы прибыли в Париж без происшествий и в добром здравии.

Вы спрашиваете у меня, мадам, почему Ваш особняк превратили в крепость и поставили в нем караул, я постараюсь рассказать Вам все с самого начала.

[л. 18] Вы, конечно, уже знаете о королевском заседании, которое состоялось в Версале 23 июня и где король выступил с декларацией, которой ограничил полномочия Национального собрания, и указал в то же время направление, коему оно должно следовать. Собрание выразило протест, настаивая на принятых им ранее решениях, и все депутаты третьего сословия дали клятву не расходиться и продолжать заседания там, где это будет возможно.

Тогда королю посоветовали помедлить и сделать вид, что он согласен со всем, что было сделано, вызвав тем временем примерно 40 тысяч солдат с тяжелой артиллерией, дабы образумить Париж и принудить Национальное собрание либо подчиниться декларации от 23 июня, либо самораспуститься, после чего было бы созвано к ноябрю месяца новое собрание, где каждое сословие голосовало бы по отдельности, а представительство третьего сословия было бы таким же, как у двух остальных. Когда эти военные приготовления были завершены, г-ну Неккеру объявили об изгнании, приказав покинуть территорию Франции в 24 часа, и главное – хранить это в секрете, что он и сделал. Однако назавтра об этом с утра уже знали в Версале, и очень быстро об этом узнал весь Париж. Тогда всем полкам был отдан приказ выступить на защиту подходов к Парижу со стороны Елисейских полей и предместий Сен-Оноре и Сен-Жермен. Принц Ламбеск¹⁰³ с частью своего Королевского немецкого полка вступил в Тюильри и саблей убил старого жителя примерно семидесяти лет, который по-

¹⁰² Ныне – город в департаменте Уаза, региона Пикардия.

¹⁰³ Принц де Ламбеск (Lambesc), Шарль-Эжен де Лоррен (1751–1825), командир полка немецких драгунов во французской армии, впоследствии – на службе Австрии.

встречался ему на пути¹⁰⁴. Все эти новости о дворе и войсках, блокирующих с этой стороны подступы к Парижу, привели к тому, что ударили в набат, прозвучал призыв к оружию, все выборные округа собрались числом в 60. Говорят, что за несколько часов в разных кварталах собралось 200 тысяч человек, объединившихся между собой. Они силой захватили ружья в оружейных магазинах, пошли к Арсеналу, особняку Гард-Мёбль¹⁰⁵, и дому Инвалидов, взломали их и взяли там оружие. Затем французская гвардия перешла на сторону жителей, как и большая часть швейцарской гвардии. Также многие солдаты – и французы, и иностранцы – дезертировали. Была захвачена Бастилия. На улицах были возведены баррикады из бочек и мебели, чтобы помешать маневрам кавалерии. Те дома, которые жители [л. 18об.] сочли наиболее удобными для ведения атаки и для защиты, были реквизированы без согласия их владельцев, вот почему в Вашем особняке была установлена артиллерия – две пушки – на тот случай, если маршал де Брогли¹⁰⁶ захотел бы ввести полки через улицу Гренель со стороны Инвалидов. Тогда вся улица оказалась бы под обстрелом Ваших пушек, от начала до конца. То же самое было сделано на улице Варенн, улице Сен-Доминик, на улицах Университета и Бурбон. Князь Дмитрий пожаловался потом, что этот караул не давал ему покоя и мешал работать. Чтобы не беспокоить его, поставили другой караул, и, как меня уверяли, у него просили прощения за то, что потревожили в работе. Я повторяю Вам, мадам, что Вашему особняку и Вашим вещам ничто не грозит, сейчас Париж в полном спокойствии. Полиция ликвидируется, больше не будет ни полицейских, ни шпионов. Для охраны Парижа наймут шесть тысяч человек за 20 су в день. За проживание в казарме и за форму с них будут удерживать лишь по 2 су. Солдаты французской гвардии, вышедшие в отставку, будут приниматься в первую очередь. Кроме того, 25 тысяч горожан будут поочередно находиться в готовности выступить по первому приказу. Этьен только что пришел от г-жи де Лавальер, которая от всего сердца благодарит Вас за внимание к ней, она довольна, что получила от

¹⁰⁴ Немецкие драгуны принца Ламбеска 12 июля получили приказ рассеять толпу на площади Людовика XV (ныне площадь Согласия) и в саду Тюильри. Когда кавалерия врезалась в толпу, возникла давка, и принц действительно сбил конем старика, который, впрочем, отделался ушибами. Однако по Парижу пролетел слух, что принц своими руками «зарезал старика, молившего на коленях о пощаде».

¹⁰⁵ В особняке Гард-Мёбль (*Hotel Garde Meuble*) находилось министерство военноморского флота.

¹⁰⁶ Герцог Брoльи (Broglie), Виктор-Франсуа (1717/8-1804), маршал Франции, командующий войсками в Версале.

Вас весточку и приглашает Вас вернуться в скором времени. Г-н Бломмер уверяет Вас в своем почтении, он очень доволен своей шпагой и искренне благодарит Вас. Он [Этьен] не застал герцогиню де Шатильон¹⁰⁷, хотя заходил к ней два раза, но он передал ей Ваш поклон. Я имею честь кланяться князю и уверяю Вас в своем почтении, с которым я остаюсь, мадам,

Вашим послушным и уважительным слугой
Оливье.

Париж, 6 августа 1789 г.

12. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 10 августа 1789 г.¹⁰⁸

[л. 19] Madame,

J'ai eu l'honneur de vous écrire jeudi dernier 6 du courant ; environ deux heures après avoir envoyé mon paquet à la poste, j'ai reçu pour vous les deux lettres que vous trouverez ci incluses que je me hate de vous faire parvenir. Je voudrais bien, Madame, avoir en même tems quelque chose de nouveau à vous marquer, car j'imagine que vous êtes fort curieuse d'apprendre dans ce moment ci surtout, ce qui se passe à Paris et à Versailles. L'assemblée nationale est toujours occupée à rédiger les articles de la motion du vicomte de Noailles du mardi 4 de ce mois au soir, motion qui a si fort électrisé et enthousiasmé la plupart des députés de la noblesse, du haut clergé et du haut Tiers, qu'ils sembloient se disputer de générosité et de patriotisme. La séance a duré fort avant dans la nuit, chaque individu demandoit la parole pour faire un noble sacrifice de ses droits et privilèges, il sembloit que chacun vouloit l'emporter sur son préopinant. Paris est dans une joie indicible, la séance a été terminée par la résolution unanime [л. 19об.] De proclamer le Roi Restaurateur et Régénérateur de la liberté française, il y a eu avant de se séparer une députation de nommée pour en prévenir le monarque, le prier de permettre qu'on chantât le lendemain un Te Deum dans sa chapelle en l'invitant d'y assister lui-même, ce qui a été exécuté.

Paris jouit toujours d'une paisible tranquillité, il est trop bien gardé pour qu'il arrive des émeutes, d'ailleurs toutes les personnes qui déplaisent au peuple sont absentes et ne reviendront vraisemblablement pas sans être bien certaines qu'il n'y aura plus de risque à courir pour elles. On vient d'avoir une preuve du pouvoir que la milice bourgeoise exerce maintenant, un certain marquis De la Salle

¹⁰⁷ Речь идет, вероятно, о Мари Анн Полин Дезире де Лонуа де Либерш (1774-1825), супруге Анн Анри Сигизмунда Монморанси-Люксембурга, герцога де Шатильон.

¹⁰⁸ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

auteur de quelques pièces de théâtre avoit un emploi dans la nouvelle municipalité de Paris, je ne sais lequel, mais on dit qu'il a abusé de la confiance que Mes. De la Fayette et Bailli avoient en lui en faisant sortir clandestinement de la ville un bateau de poudre à canon qu'il envoyoit à Eponne sur la route de Fontainebleau. Le bateau a été arrêté, la permission de sortir avoit été donnée par le marquis De la Salle et signée de La Fayette. On assure que cette signature est fausse et supposée, le peuple auroit voulu massacrer ce marquis, mais la garde bougeoise a contenu la populace et s'est emparé du délinquant qu'elle a mis en prison sans coup férir.

Je vais profiter de cette tranquillité et du bon ordre de la ville pour faire un tour en campagne, je n'irai pas à Chartres, mais à une terre qui n'est qu'à une lieue de Rambouillet, mon gendre aura soin de m'écrire s'il arrivoit quelque événement, il vous fera parvenir aussi vos lettres. Je serai à portée de me rendre à Paris du matin au soir.

Si par hasard mon absence vous causoit trop d'inquiétudes, je vous supplie, Madame, de me le marquer naturellement, je vous donne ma parole que [л. 20] Je me rendrai aussitôt à votre hôtel pour ne le plus quitter. Permettez-moi de présenter mes respects au Prince et de vous assurer de la fidélité inviolable et respectueuse avec laquelle je suis, Madame,

Votre très humble
Très obéissant et très respectueux
Serviteur Olivier
Paris, le 10e aout 1789

P.S. J'ai bien peur que vous ne retrouviez plus à votre retour ce pauvre Collin. Il est à Paris très malade, il a une grosse fièvre qui lui ôte la force de marcher et même de parler.

Перевод

[л. 19] Мадам!

Я имел честь писать Вам в прошлый четверг 6го числа этого месяца. Примерно два часа после того, как я отправил пакет по почте, я получил для Вас два письма, которые я спешу Вам переправить. Мне хотелось бы, мадам, в то же время, рассказать Вам что-нибудь новое, поскольку, как я думаю, Вам не терпится, особенно в настоящее время, узнать, что происходит в Париже и в Версале. С вечера 4-го числа Национальное собрание занято составлением статей проекта виконта де Ноай¹⁰⁹, этот проект

¹⁰⁹ На вечернем заседании Национального собрания 4 августа виконт Ноай предложил отменить налоговые привилегии дворянства, а также – сеньориальные повинности: личные – безвозмездно, поземельные – за выкуп. Его инициатива повлекла за

вызвал у большинства депутатов от дворянства, высшего духовенства и верхушки третьего сословия такой восторг и воодушевление, что они, казалось, соревновались в выражении щедрости и патриотизма. Заседание продлилось за полночь, каждый просил слова, чтобы с благородством принести в жертву свои права и привилегии, казалось, что каждому хотелось затмить того, кто говорил до него. Париж пребывает в невыразимой радости, заседание закончилось единогласно принятой резолюцией [л. 19об.] объявить короля Восстановителем свободы французов. До того, как заседающие разошлись, была назначена депутация, с тем, чтобы предупредить об этом монарха, и просить его позволить исполнить завтра *Te Deum*¹¹⁰ в его часовне, пригласив его самого присутствовать при этом, что и было сделано.

Париж, как и раньше, находится в полном спокойствии, его слишком хорошо охраняют, чтобы были возможны бунты, да и все те лица, которые не нравятся народу, отсутствуют и по всей вероятности, не вернуться, не будучи совершенно уверены, что для них нет опасности. Только что было получено подтверждение той власти, которой теперь располагает городская милиция: некий маркиз де Ла Салль¹¹¹, автор нескольких пьес для театра, работал в новом парижском магистрате, я не знаю, какую должность он занимал, но говорят, что он злоупотребил доверием, которое ему оказывали господа Лафайет и Байи, и тайно вывез из Парижа корабль с порохом для пушек, который он отправил в Эпон, по дороге в Фонтенбло. Корабль был задержан, разрешение покинуть Париж было выдано маркизом де Ла Саллем и подписано Лафайетом. Уверяют, что эта подпись поддельная, народ хотел расправиться с этим маркизом, но городская гвардия сдержала чернь и арестовала преступника, которого без хлопот препроводила в тюрьму.

Я воспользуюсь этим спокойствием и порядком, царящим в городе, чтобы съездить в деревню. Я не поеду в Шартр, а направлюсь в место, расположенное в одном лье от Рамбуи. Мой зять взялся писать мне о событиях, которые могут произойти, он же будет переправлять Вам Вашу корреспонденцию. Я буду недалеко и смогу приехать в Париж в любой момент.

собой серию выступлений других либерально настроенных представителей привилегированных сословий со схожими предложениями, благодаря чему это заседание осталось в истории как «ночь чудес».

¹¹⁰ Благодарственный молебен.

¹¹¹ Маркиз де Салль, граф д'Офремон (marquis de La Salle, comte d'Offrémont), Адриен-Николя Пьедефер (1735–1818), французский писатель.

Если мое отсутствие вызывает у Вас беспокойство, я прошу Вас, мадам, откровенно сказать мне об этом: я даю Вам слово, что тогда [л. 20] немедленно вернусь в Ваш особняк и более не покину его. Позвольте мне уверить князя в моем почтении, а Вас в моей нерушимой и почтительной преданности, с которой я пребываю, мадам, Вашим покорнейшим слугой

Оливье

Париж, 10 августа 1789 г.

P.S. Я очень боюсь, что по возвращении вы не увидите больше Коллена. Он в Париже, очень болен, у него сильный жар, который лишает его сил ходить и даже говорить.

13. М. Оливье – Н.П.Голицыной, 3 сентября 1789 г.¹¹²

[л. 21] Madame

Après avoir passé quelques jours à la campagne, je suis de retour à Paris depuis dimanche dernier. J'ai trouvé à mon arrivée votre hôtel dans le meilleur ordre possible. Je vous prie de croire que tout votre monde se porte comme vous l'avez ordonné, tous vos gens sont rentrés au plus tard à huit heures du soir, il seroit bien à désirer que Paris et la France fussent dans le même ordre que votre maison, il règne toujours ici une fermentation que, je crois, ne finira pas sitost; ce n'est pas qu'il y ait quelque risque à courir dans Paris, jamais on n'y a été plus en sureté soit de jour, soit de nuit, nous sommes gardés par une milice très nombreuse, qui a elle-même le plus grand intérêt à maintenir la tranquillité puisqu'elle est composée de citoyens connus et aisés, car il n'y a pas de patrouille qui n'ait des négociants, des artistes, des propriétaires de maisons, des avocats, des procureurs, notaires et autres semblables; les gardes françoises et suisses que la ville a enrégimentés sont toujours conduits et commandés par un bourgeois, mais il circule toujours sourdement des imprimés [л. 21об.] séditieux pour exciter le peuple à la revolte, ces écrits sont bien moins dangereux à Paris que dans les provinces qui ne sont pas si bien gardées; on y affiche de faux édits du Roi qui engagent les paysans à bruler les chateaux, les abbayes, les monasteres etc. On dit que c'est une petite partie de la Nation mais riche et puissante qui fâchée de la reforme et des nouvelles loix, fomente ces troubles dans l'esperance de remettre l'ancien gouvernement tel qu'il étoit. Je puis vous certifier, Madame, que l'on entend point parler d'aucun voyageur à qui il soit arrivé un accident à moins que ce ne soit des personnes connues pour

¹¹² ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

être opposées à l'assemblée nationale ; l'aventure qui m'est arrivée à Nanteuil en revenant de Rheims à Paris n'étoit qu'une peur pannique. Les deux mille brigands qu'on nous disoit courir la campagne n'ont jamais existé. Je l'ai su depuis très certainement, c'étoient des couriers apostés pour faire courir ce bruit ; il ne faudra pas manquer seulement, Madame, d'avoir vos passeports quand vous reviendrez à Paris, car les milices bourgeoises arretent tous les voyageurs à l'entrée des villes pour examiner leurs passeports, sans quoi on les retient pour être surs qui ils sont.

Une nouvelle qui vous fera certainement de la peine, Madame, c'est la mort de Madame de Fontete qui a été enterrée il y a trois ou quatre jours, on dit qu'après être relevée de sa couche elle étoit allée chez sa marchande de modes, comme elle en sortoit pour monter dans sa voiture, elle vit le cadavre mutilé de Monsieur Foulon que la populace traisnoit [л. 22] par les rues, qu'elle en fut si effrayée qu'elle retourna chez elle très malade, depuis ce tems elle n'a fait que languir, elle est passée à ce que m'a dit hortense, sans qu'on s'en apperçut et dans un moment où elle disoit qu'elle se portoit beaucoup mieux, je plains beaucoup la Princesse Catherine qui l'aimoit sincerement. Je vous mande la permission, Madame, de presenter mon respect au Prince et de vous assurer de celui avec lequel je serai serai toute ma vie.

Madame

Votre tres humble tres obeissant et tres respectueux
serviteur Olivier

Paris le 3^e septembre 1789

Перевод

[л. 21] Мадам,

Проведя несколько дней в деревне, я снова в Париже с прошлого воскресенья. По приезде я обнаружил Ваш дом в самом полном порядке. Я уверяю Вас, что все домочадцы чувствуют себя отлично. Как Вы изволили приказать, все Ваши слуги возвращаются домой до восьми часов вечера, желательно было бы, чтобы Париж и вся Франция пребывали в таком же порядке, как и Ваш дом. Здесь все еще продолжается брожение, которое, как мне кажется, быстро не закончится. Не то что бы было опасно пройти по Парижу: так спокойно здесь не было никогда ни днем ни ночью. Нас охраняет многочисленная милиция, которая сама заинтересована в том, чтобы сохранять спокойствие, потому что она состоит из известных и зажиточных граждан: нет такого патруля, в которой не входили бы торговцы, художники, домовла-

дельцы, адвокаты, прокуроры, нотариусы и другие, им подобные. Сформированные городом французская и швейцарская гвардии находятся под предводительством одного из горожан. Однако тайно распространяются брошюры, [л. 21об.] подстрекающие народ к бунту. В провинции они опаснее, чем в Париже, который находится под надежной охраной. В провинции вывешиваются фальшивые эдикты короля, которые призывают крестьян жечь замки, аббатства, монастыри и т.д. Говорят, что эти возмущения – дело рук небольшой, но богатой и могущественной части общества, которая недовольна реформами и новыми законами и надеется восстановить старое правление в прежнем виде. Я Вас уверяю, мадам, что не слышно ни об одном путешественнике, с которым случилось бы несчастье, за исключением лиц, известных своим противодействием Национальному собранию. Приключение, которое случилось со мной в Нантее по пути из Реймса в Париж, было ложной паникой. Двух тысяч разбойников, которые, как нам рассказывали, бродили по сельской местности, никогда не существовало. С того времени я узнал совершенно точно, что это был слух, распространявшийся через письма, которые рассылались по почте. Только не забудьте паспорт, мадам, когда Вы будете возвращаться в Париж, поскольку милиция останавливает всех путешественников при въезде в город, чтобы проверить их паспорт, без коего их задерживают для установления личности.

Одна новость весьма огорчит Вас, мадам. Речь идет о смерти госпожи де Фонтет, которая была похоронена три или четыре дня назад. Говорят, что, оправившись после родов, она пошла к своей модистке, но, выходя от нее и собираясь сесть в карету, увидела изуродованный труп господина Фулона, который чернь волочила [л. 22] по улицам. Она была так напугана, что, вернувшись домой, слегла, и с того времени она все чахла, пока не умерла – и так [тихо], как мне рассказала Гортензия, что этого никто не заметил. Это произошло в тот момент, когда она уверяла, что ей стало намного лучше. Мне очень жаль княжну Екатерину, которая ее так чистосердечно любила. Я прошу у Вас разрешения, мадам, засвидетельствовать мое почтение князю и уверить Вас в том, что я на всю жизнь, останусь, мадам, Вашим смиреннейшим и почтенным слугою,

Оливье.

Париж 3 сентября 1789 г.

14. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 10 сентября 1789 г.¹¹³

[л. 23] Madame

J'ai attendu jusqu'à aujourd'hui pour répondre à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire de Thumbridge le 30e aout dernier pour vous rendre compte des commissions dont vous me chargez ; Auguste m'a assuré qu'il lui étoit impossible de vous donner les quatre terrines qu'il vous a promises pour la fin septembre, parce qu'il manque d'ouvriers depuis longtems, ils n'ont pas manqué de se mêler dans le tumulte qu'il y a eu à Paris au mois de juillet, il n'en a pas encore même à présent la moitié de ce qu'il auroit besoin, ils préfèrent d'aller monter la garde dans la milice bourgeoise où on les paye, à travailler ; ils ont le plaisir de ne rien faire et se croient des personnages avec un fusil et la bayonnette sur l'épaule ; il ne pourra s'acquitter, à ce qu'il m'a dit, de sa parole que vers le mois de decembre. A l'égard de Bouillé, il m'a promis que votre vaisselle seroit prête dans dix ou douze jours ; celui là se plaint de l'émigration de la noblesse et des gens riches qui est la cause qu'il a peu d'ouvrage, j'y retournerai à cette époque.

Je vois, Madame, par votre lettre que nous n'aurons pas le bonheur de vous posséder [л. 23об.] Sitost, je m'étois fait une idée agréable que vous seriez à Paris vers le milieu du mois de septembre, c'est aujourd'hui le 10 et j'apprends par votre lettre que vous projettez des voyages qui retarderont votre retour jusqu'au mois prochain. Ce que vous me faites l'honneur de me marquer de la réussite de votre famille m'a fait le plus sensible plaisir, mais ne m'a aucunement surpris. Vous avez le bonheur, Madame, d'avoir quatre aimables enfants qui, quoique de caractères differents, tendent tous vers le bien ; quelles graces n'avez-vous pas à rendre à la providence, de ce que pas un des quatre n'a un déffaut essentiel ni physique, ni moral ; quelle mere ne seroit pas fiere à votre place ; si vous avez dispensé énormément d'argent pour leur éducation, quelle satisfaction de voir qu'ils en ont su si bien profiter. Combien de peres et de meres dans le monde en ont fait autant que vous, sans avoir eu le même bonheur. J'ai eu l'honneur de vous marquer combien le Prince Boris a réussi à Bourbonne, j'en ressentois une satisfaction inexprimable, je prennois souvent la liberté de me mettre à votre place par reflexion, j'étois fâché que vous ne fusiez pas là pour jouir avec délice de son triomphe ; s'il faisoit la cour à quelques jeunes femmes ou demoiselles, je remarquois leur satisfaction, je voyois aussi combien les meres en étoient flattées par le bien

¹¹³ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

qu'elles m'en disoient. Dansoit-on ? C'étoit lui qui dansoit le mieux et le seul qui déployoit des grâces. Faisoit-on des armes ? il étoit le plus fort et se dessinait le mieux. Parloit-on littérature ou politique ? On étoit étonné de sa raison et de son jugement, tout le monde hommes et femmes le louoient et le chérissoient, je suis persuadé que si vous y aviez été, vous auriez quelques fois versé des larmes de joie. J'en [л. 24] conclus qu'il sera aimé et recherché partout ou il paroitra quand il voudra s'en donner la peine. Je lui écrirai le premier courier.

Je ne peux, Madame, vous donner aucune nouvelle de France, si ce n'est que tout est en général dans une grande tranquillité, on se dispute à l'assemblée nationale sur le veto du Roi, je suis persuadé qu'on lui accordera à la fin. Madame Comtesse d'Artois est partie pour rejoindre son epoux à Turin. L'heure de la poste me force d'en rester là en vous priant de me permettre de presenter mon respect au Prince et de vous assurer du respectueux devouement avec lequel je suis

Madame
 Votre tres humble tres
 obeissant et tres respectueux
 serviteur Olivier
 Paris le 10e 7bre 1789

Перевод

[л. 23] Мадам,

Я подождал до сегодняшнего дня, чтобы ответить на письмо, которое Вы изволили написать мне из Тембриджа 30 августа, чтобы дать Вам отчет в выполнении поручений, которые Вы мне доверили. Огюст уверяет меня, что он не может дать Вам четыре горшка, которые он обещал Вам к концу сентября, потому что у него уже давно не хватает рабочих, они не преминули примкнуть к волнениям, произошедшим в Париже в июле; даже сейчас у него нет и половины необходимых ему людей, они предпочитают работе участие в патруле, сформированном из горожан, за что получают плату. Им нравится, что не надо ничего делать. Имея на плече ружье со штыком, они считают себя важными людьми. Он сможет выполнить обещание только к декабрю, как он мне сказал. Что касается Буйе, то он мне обещал, что Ваша посуда будет готова через десять–двенадцать дней; этот жалуется на то, что дворянство и богатые люди эмигрируют, вот почему у него мало заказов. Я схожу к нему, когда придет время.

Я вижу из Вашего письма, Мадам, что Вы не осчастливите нас своим приездом [л. 23об.]. Мне была приятна мысль, что Вы будете в Париже к середине сентября. Сегодня 10-е число, и вот я

узнаю из Вашего письма, что Вы планируете путешествия, которые отсрочат Ваш приезд до будущего месяца. То, что Вы мне пишете об успехах Вашей семьи, доставило мне самое большое удовольствие, но несколько меня не удивило. Вам посчастливилось, мадам, иметь четырех милых детей, которые, хотя и не похожи по характеру, все стремятся к добру. Вам следует отблагодарить Провидение за то, что ни у кого из четверых нет ни одного серьезного недостатка, ни физического, ни морального. Любая мать на Вашем месте была бы горда ими. Пусть Вы и потратили огромное количество денег на их воспитание, как же Вы должны быть рады, что они сумели так хорошо воспользоваться им. Сколько отцов и матерей в мире сделали столько же, сколько и Вы, не обрета такого же счастья.

Я имел честь заметить Вам, каким успехом пользовался в Бурбоне князь Борис, я ощущал от этого невыразимое удовлетворение, я часто осмеливался мысленно ставить себя на Ваше место и жалел, что Вас там не было, чтобы насладиться его триумфом. Если он ухаживал за какими-нибудь молодыми барышнями, я замечал, как они были этим довольны; я видел также, насколько матерям это было лестно, по тому, что они говорили мне о нем. Если начинались танцы, то он танцевал лучше всех и единственный выказывал изящество в движениях. В обращении с оружием он тоже был лучше всех. Если речь заходила о литературе или о политике, все удивлялись его уму и здравому смыслу, все, мужчины и женщины, хвалили его и восхищались им, я уверен, что если бы Вы там были, Вы бы пролили слезы радости. Поэтому [л. 22об.] я заключаю, что, если он даст себе в этом труд, его будут любить и искать его общества повсюду, где он пребудет. Я напишу ему с первой почтой.

Я не могу сообщить Вам, мадам, никакой новости о Франции, кроме той, что все в целом совершенно спокойно, в Национальном собрании спорят относительно права вето короля, я уверен, что в конце концов ему позволят его. Графиня д'Артуа¹¹⁴ уехала в Турин к своему мужу. Пришло время отправлять почту, поэтому я вынужден остановиться. Прошу Вас позволить уверить князя в моем почтении, а Вас в моем уважении и преданности, с которыми, мадам, я остаюсь Вашим послушным слугой Оливье

Париж, 10 сентября 1789 г.

¹¹⁴ Мария-Терезия Сардинская (1756-1805), супруга младшего брата Людовика XVI.

15. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 21 сентября 1789 г.¹¹⁵

[л. 25] Madame

Il me semble qu'il y a plusieurs années que je n'ai eu l'honneur de vous voir, je ne m'attendois pas quand vous êtes partie que l'Angleterre vous verroit au mois d'octobre, nous y touchons dans l'instant et il n'est pas encore question de votre retour, vous n'êtes pas même au moment où j'ai l'honneur de vous écrire à Londres ; j'imagine cependant que vous ne tarderez pas maintenant à revenir à cause des mauvais tems, vous trouverez en attendant ci incluses deux lettres de Russie que j'ai reçues vendredi dernier. Vous n'avez jamais mieux réussi, Madame, dans vos projets que dans celui qui vous a fait entreprendre votre voyage d'Angleterre, vous avez eu le bonheur d'éviter de voir Paris et la France en combustion, vous vous seriez trouvée accablée de frayeur dans certains moments, je crois que vous n'avez plus rien à craindre à présent, les esprits sont toujours dans une grande fermentation à [л. 25об.] Paris, mais il s'y fait une si bonne garde qu'il n'y a pas d'apparence que le péril recommence, je vous assure, Madame, que les routes n'ont jamais été plus sûres. Vous trouverez Paris bien changé, il n'y a presque plus de noblesse. Je ne sais si l'hiver en amenera beaucoup, j'en doute, je crois qu'elle voudra attendre que l'assemblée nationale finisse la constitution, la désunion qui regne parmi ses membres ne nous promet pas une prompte issue.

J'ai pris chez monsieur Ravel soixante quinze louis sur lesquels j'en ai envoyé vingt cinq à Bourbonne et cinquante que j'ai gardé pour la dépense de votre hôtel, je crois que je serai obligé d'en prendre encore vingt-cinq avant votre retour que je désire de tout mon cœur. Permettez-moi de présenter mon tres humble respect au Prince et de vous assurer de celui avec lequel je serai toute ma vie.

Madame

Votre tres humble tres obeissant et très respectueux
serviteur OlivierParis, le 21e septembre 1789*Перевод*

[л. 25] Мадам,

Мне кажется, что я не имел чести видеть Вас уже несколько лет, я не ожидал, когда Вы уехали, что Вы останетесь в Англии до октября, который вот-вот наступит, тогда как о Вашем возвращении все еще нет и речи. Я предполагаю, тем не менее, что теперь Вы вернетесь в скором времени из-за плохой погоды. А пока я посылаю Вам два письма из России, которые я получил

¹¹⁵ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

в прошлую пятницу. Из всех Ваших проектов путешествие в Англию было самым удачным. Вам посчастливилось, что Вы не видели Парижа и всей Франции, охваченных волнениями: в иные моменты Вы были бы удручены и напуганы. Мне кажется, что теперь Вам нечего бояться, пусть умы в Париже находятся в большом брожении, [л. 25об.] но здесь была сформирована такая хорошая охрана, что нет видимости, что снова возникнет опасность. Я уверяю Вас, мадам, что дороги никогда еще не были столь надежными. Вы найдете, что Париж сильно изменился: здесь почти уже не осталось дворянства. Не знаю, будет ли его много больше с приходом зимы; я сомневаюсь в этом, думаю, что оно захочет подождать, пока Национальное собрание не закончит работу над конституцией, но разлад, царящий среди его членов, не обещает нам скорого завершения.

Я взял у г-на Равеля семьдесят пять луидоров, из которых двадцать пять я отправил в Бурбон, а пятьдесят оставил на расходы по содержанию Вашего особняка, думаю, что мне придется взять еще двадцать пять луидоров до Вашего возвращения, коего я желаю всем сердцем.

Позвольте мне засвидетельствовать мое нижайшее почтение князю и уверить Вас в том, что я останусь на всю жизнь, мадам, Вашим покорным и почтительным слугой,

Оливье

Париж, 21 сентября 1789 г.

16. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 1 октября 1789 г.¹¹⁶

[л. 27] Madame

Je ne puis vous exprimer la joie que j'ai ressentie en voyant votre lettre écrite de votre main. La première idée qui s'est présentée à mon esprit a été que vous étiez de retour à Londres et que vous ne tarderiez pas à revenir à Paris ; la première partie de ma pensée s'est vérifiée en vous lisant, j'ai été bien mortifié de m'être trompé dans la seconde. Je vois, Madame, que vous craignez extrêmement deux choses, d'abord de n'être point en sûreté dans votre route, ensuite de trouver du trouble dans Paris. Je ne sais de quelles expressions me servir pour gagner votre confiance dans ce que j'ai l'honneur de vous assurer, rien au monde ne me donneroit plus de joie, si vous me l'accordiez, mon respect et l'amitié sincère que je vous ai vouée, permettez moi ce sen-

¹¹⁶ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

timent, me persuadent que je la mérite. Je vous jure, Madame, que l'on vous trompe dans les rapports que l'on vous fait, jamais Paris n'a été plus tranquille qu'à présent, jamais les routes n'ont été plus sûres, on n'entend parler d'aucun accident nulle part, j'ai vu plusieurs voyageurs arrivés de Bordeaux, un autre de Dijon, un autre encore de Bruxelles qui assurent que l'on est aussi en paix dans les grands chemins que dans sa chambre, la seule précaution que vous devez prendre, c'est de vous munir d'un passeport à Londres de l'ambassadeur de France, ou bien à Calais d'un de la ville, parce qu'il y a certains endroits où on en demande. Je vous ai envoyé il y a deux couriers une lettre de Madame de Ségur, je vous en envoie encore une aujourd'hui, elle ne peut pas vous marquer le contraire, je la crois trop sincère et trop vraie pour vous parler autrement que moi. J'ai eu, je crois, l'honneur de vous écrire et j'ai celui de vous le repeter aujourd'hui qu'il y a de la fermentation dans les esprits, la chose est très vraie, parce qu'il ne se passe pas une loi dans l'assemblée nationale qui ne fasse plaisir à quelqu'un et de la peine à quelqu'autre. Comme chacun a sa manière de voir ou son intérêt en vue, on approuve ou désapprouve suivant qu'on est affecté, il n'est pas possible que les choses soient autrement, le changement qui vient de s'effectuer a été trop brusque pour ne pas agiter les esprits en sens contraire à cause des différents intérêts de chaque particulier, le peuple qui n'y comprend rien et qui seroit le seul à craindre, attend en silence l'établissement de la nouvelle constitution.

J'ai été hier, Madame, chez monsieur Petit pour le loyer de votre hôtel je ne l'ai point trouvé, j'y retournerai demain matin de bonne heure, je crois bien que cela ne souffrira aucune difficulté. Ce qui me fâche le plus c'est que Ravel à qui j'ai été demander de l'argent m'a remis à huit jours, j'en ai été surpris, j'espère cependant qu'il tiendra sa parole, l'argent n'a jamais été plus rare qu'à présent, [л. 28] on espère qu'il va devenir plus commun, la cour, les ministres beaucoup d'églises et de particuliers ont envoyé leur argenterie à la monnaie pour la convertir en espèces, il est certain que la France se trouve dans une crise cruelle, mais l'opération que vient de proposer Monsieur Necker et approuvée par l'assemblée remettra les choses au courant.

Je suis bien charmé, Madame, que vous soyez de retour à Londres avec toute votre famille en parfaite santé, je brûle du désir de m'entretenir avec le Prince Boris pour qu'il me raconte ses plaisirs ; je crains aussi que l'air épais que l'on respire en Angleterre, à ce qu'on m'a dit, n'alterât la santé du Prince, je vous prie de me permettre de l'assurer de mon profond respect. Les abbés Madu et Delaplace que je vois souvent me chargent toujours de vous présenter leurs respects,

j'ai tort cependant de nommer le dernier abbé, il ne l'est plus, il a mis bas la tonsure et le petit collet pour arborer l'habit militaire, il est caporal dans la milice parisienne et porte l'uniforme habit bleu, revers et parements blancs, il est dans la troupe non soldée, comme tous les bourgeois, cette milice quoiqu'avec le même uniforme est distinguée en deux corps, l'un soldé, où sont entrés la plus grande partie des gardes françoises et suisses, l'autre non soldé où doivent servir tous les bourgeois.

J'ai l'honneur d'être avec le plus profond respect.

Madame

Votre tres humble tres

obeissant et tres respectueux

serviteur Olivier

Paris le 1er octobre 1789

Перевод

[л. 27] Мадам,

Не могу выразить Вам радость, которую я почувствовал, увидев письмо, которое Вы написали собственноручно. Первая мысль, пришедшая мне в голову, была, что Вы вернулись обратно в Лондон и вскоре приедете в Париж. Первое нашло подтверждение в Вашем письме, но я весьма расстроился, увидев, что ошибся во втором. Я вижу, мадам, что Вы очень боитесь двух вещей: во-первых – опасностей в пути, во-вторых – волнений в Париже. Я не знаю, какие выражения использовать, чтобы Вы поверили моим словам. Ничто не доставило бы мне больше удовольствия, чем Ваше доверие. Мое уважение и, позвольте мне сказать об этом, искренние дружеские чувства, которые я испытываю к Вам, убеждают меня, что я заслуживаю Вашего доверия. Я клянусь Вам, мадам, что Вас обманывают: никогда Париж не был более спокойным, чем ныне, а дороги более безопасны. Не слышно ни о каком несчастном случае, где-либо происшедшем. Я видел нескольких путешественников, прибывших один из Бордо, другой из Дижона, и еще один из Брюсселя, – все они утверждают, что на больших дорогах чувствуешь себя столь же спокойно, как и в собственной спальне. Единственная предосторожность, о которой Вам следует подумать, это – запастись паспортом в Лондоне во французском посольстве, или в Кале паспортом из магистрата, потому что в некоторых местах его могут потребовать предъявить. С позапрошлой почтой я отправил Вам письмо графини де Се-

гюр¹¹⁷, сегодня отправляю еще одно. Она не может написать Вам что-либо иное; я думаю, что ее откровенность и правдивость и не позволят ей писать Вам что-то другое. Я, кажется, имел честь Вам писать и повторяю это сегодня, что в умах наблюдается брожение: это – истинная правда, потому каждый закон, принятый Национальным собранием, кого-то радует, а кого-то огорчает. Поскольку каждый сам решает, в чем состоит его интерес, с принятыми решениями соглашаются или нет, в зависимости от того, затрагивают они чьи-либо интересы или нет. Невозможно, чтобы все происходило иначе: имевшие место изменения были слишком резкими, чтобы не взбудоражить умы из-за различия интересов каждого отдельного человека. Единственный, кого стоит бояться – это народ, который ничего в этом не понимает и молча ждет принятия новой конституции.

Вчера, мадам, я заходил к г-ну Пети по вопросу об оплате аренды Вашего особняка. Его не было, я снова пойду к нему завтра с самого утра, и думаю, что проблем не будет. Что меня беспокоит больше, так это то, что Равель, у которого я попросил денег, просил меня зайти через неделю, что меня удивило. Надеюсь, он сдержит свое слово, деньги еще никогда не были такой редкостью, как в настоящий момент. [л. 28] Есть надежда, что их будет больше, Двор, министры, многие церкви и частные лица послали свое серебро на монетный двор, чтобы переплавить его на монеты, Франция, и это несомненно, пребывает в тяжелом кризисе, но операция, предложенная только что господином Неккером и принятая Собранием, все поставит на свои места.

Я очень рад, мадам, что Вы вернулись в Лондон со всей семьей в самом добром здравии, я горю желанием поговорить с князем Борисом, чтобы он рассказал мне о себе. Я боялся также, как бы плотный воздух Англии не повредил здоровью князя. Я прошу Вас уверить его в моем глубоком уважении. Аббаты Мадю и Далаплас, которых я вижу часто, всегда просят меня кланяться Вам. Впрочем, я ошибаюсь, называя последнего аббатом, потому что он более им не является, он поменял сутану на военную одежду, и служит капралом в парижской милиции и носит форму синего цвета с белыми отворотом и обшлагами. Он служит на добровольной основе, как все горожане, хотя эта милиция носит одинаковую униформу, она состоит из двух частей: одна, в кото-

¹¹⁷ Д'Агессо, Антуанетта Элизабет Мария (ум. 1828), супруга графа Луи-Филиппа де Сегюра, посла Франции в России.

рую вошла большая часть французских и швейцарских гвардейцев, находится на жаловании, а другая, где должны служить все горожане, – безвозмездно.

Я имею честь быть со всем почтением, мадам, Вашим послушным и уважительным слугой,

Оливье

Париж, 1 октября 1789 г.

17. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 8 октября 1789 г.¹¹⁸

[л. 29] Madame

Monsieur Floret est arrivé lundi dernier environ à midi à votre hôtel et m'a remis la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire. Il est fort heureux que ce ne soit pas vous, Madame, qui soyez arrivée ce jour là, vous auriez pu être fort effrayée d'une émeute considerable qui a eu lieu et le lendemain ; aucun citoyen n'a cependant courru de risque, il n'y a pas eu une goutte de sang repandu à Paris¹¹⁹, mais je crains beaucoup qu'on ne vous en fasse à Londres un recit allarmant. Je vais assayer de vous en tracer l'historique, tel que j'ai pu l'apprendre, car dans ces sortes d'évenements chacun les raconte differemment. Vendredi dernier 2e du mois d'octobre les gardes du corps du regiment de Flandres que l'on a fait venir pour monter la garde chez le Roi, on dit mais je n'en suis pas certain, que le Roi et la Reine sont venus vers la fin du repas les voir, que les gardes du corps ont bu à leur santé en faisant quelque imprécation contre [л. 29об.] l'assemblée nationale, qu'ils ont foulé aux pieds la cocarde de la milice de Paris en traitant de lâches et de traitres tous ceux qui l'avoient arborée ; tout ceci n'a pas tardé à être su à Paris, on dit que les gardes françoises se sont jurés les uns aux autres d'en tirer une vengeance éclatante. Il est aussi nécessaire que vous sachiez que depuis quelques jours le pain étoit devenu rare, les boulangers en fournissoient cependant assez, mais il y avoit foule chez eux depuis le matin jusqu'au soir, on leur donnoit une garde à chaque cuisson qu'ils faisoient, on dit aussi que c'étoit avec intention qu'on avoit causé cette rareté de farine. Les gardes françoises engagerent des poissardes et d'autres femmes de leurs amies d'aller en troupe à Versailles demander au Roi du pain ainsi qu'à l'assemblée nationale ; elles partirent lundi matin 5 environ mille, on assure qu'il y avoit parmi elles des canoniers et des grenadiers déguisés ; ils enga-

¹¹⁸ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

¹¹⁹ « à Paris » : ajouté au-dessus.

gerent aussi une partie de la milice bourgeoise à se joindre à eux pour aller venger sur les gardes du corps l'honneur de la cocarde, ils partirent le même jour lundi au soir environ vingt mille à ce qu'on croit. Le Marquis de La Fayette employa tout son talent pour les détourner de leur dessein, il n'en pu venir à bout, il prit la résolution de se mettre à leur tête pour empêcher le carnage. Les femmes arrivèrent les premières et se rendirent à la salle de l'assemblée et demandèrent du pain, la milice arriva tard ils passerent la nuit dans la salle et dans les écuries du Roi ; le lendemain de grand matin les femmes se présentèrent à la grille du château dans la place d'armes, elle étoit fermée avec un gros cademat qui fut dans l'instant jetté bas à coups de hache, les gardes du corps se présentèrent alors pour empêcher ces poissardes d'aller plus avant, la première qui voulut les forcer reçut un coup de sabre qui lui coupa le bras, comme elles étoient suivies des gardes françoises, ce coup devint le signal du meurtre, on fit feu, on m'a assuré qu'il y avoit eu neuf ou dix gardes [л. 30] du corps de tués, on nomme parmi les tués le Comte D'Agout et le duc de Guiche gendre de Madame de Polignac, d'autres m'ont assuré que ce dernier n'étoit que blessé mais dangereusement, j'ignore encore son sort ; le régiment de Flandres qui étoit sous les armes, les a mis bas sur le champ. Le Roi et la Reine se sont présentés avec le Marquis De La Fayette, il leur a promis du pain, les femmes ont demandé que leurs Majestés vinsent à Paris, elles ont promis de s'y rendre le même jour, elles sont effectivement arrivées le même soir escortées de toute cette milice parmi laquelle il y avoit une partie du regiment de Flandre et les gardes du corps qu'elle avoit fait prisonniers, Monsieur De la Fayette demanda de la part du Roi la grâce de ses gardes qui lui fut accordée, on avoit porté le matin au Palais Royal deux têtes de ceux qui ont été tués. Depuis ce jour la famille royale loge aux Thuilleries dont on dit qu'elle va faire son séjour ordinaire ce que j'ai de la peine à croire. Ce qu'il y a de certain c'est que les boutiques de boulangers sont garnies de pain toute la journée et que le calme regne dans Paris et Versailles comme avant cet événement, le lundi c'est-à-dire le jour du départ de cette milice et de ces femmes a été effrayant à cause du tocsin qui a été sonné dans tout Paris, mais je vous assure, Madame, qu'il n'y a pas eu le moindre desordre non plus qu'à Versailles excepté dans la cour du château où s'est passé la scène. Tout le monde croit, toutes les feuilles imprimées annoncent que c'est la dernière catastrophe, il est probable que cela est vrai, ma plus grande frayeur est que vous n'y ajoutiez foi. Monsieur Floret vous dira certainement la vérité. Sur la sureté, la tranquillité des grandes routes, tout le monde convient qu'elles n'ont jamais été plus sûres, on a établi

dans toutes les villes et villages des milices bourgeoises qui montent la garde jour et nuit, il seroit bien difficile à des brigands d'échaper surtout quand il y a plusieurs voitures, je suis persuadé qu'on y court moins de risque que dans Londres où il y a toujours un bon nombre de filoux. [л. 30об.] Je serois désespéré, Madame, que vous crussiez que je vous assure legerement de cette tranquillité et de cette sureté, malgré l'ennui de rester seul et le desir que j'ai de me rejoindre à vous et à votre chere famille pour laquelle j'aurai toute ma vie la plus vive affection, et malgré [ill.] sentiments d'amitié pour ma femme, j'aimerois mieux être privé toute ma vie du bonheur de vous voir tous que de vous savoir exposés au moindre danger.

J'ai pris chez Monsieur Ravel mille livres, parce que j'ai pensé que vous trouveriez bon que j'achetasse quelques voies de bois pour votre arrivée à Paris, car j'imagine qu'il fera froid, nous sentons déjà des atteintes ici. Monsieur Boullier doit m'apporter aujourd'hui votre vaisselle. J'ai été aussi il y a quelque tems chez Monsieur Dussaut qui m'a assuré que vous ne courriez aucun risque pour votre route il m'a chargé de vous presenter ses respects à tous. Je vous prie de vouloir bien presenter les miens au Prince et de me croire avec un respectueux attachement

Paris ce 8e octobre 1789

Votre tres humble tres obeissant et tres respectueux
serviteur Olivier

Перевод

[л. 29] Мадам,

Г-н Флоре прибыл в Ваш особняк в прошлый понедельник примерно в полдень и передал мне письмо, которым Вы меня удостоили. Хорошо, что Ваш приезд не пришелся на этот день, потому что Вы были бы сильно напуганы большим восстанием, которое случилось тогда и на следующий день. Впрочем, ни один человек не пострадал, и в Париже не было пролито ни капли крови. Но я очень опасаясь, что в Лондоне Вам опишут это в самых темных красках. Я постараюсь рассказать в общих чертах историю так, как я ее знаю, потому что при такого рода событиях каждый пересказывает их по-своему. В прошлую пятницу 2 октября к лейб-гвардейцам Фландрского полка, которым приказано нести охрану королевского дворца, пришли в конце их банкета – так говорят, но я лично в этом не уверен – король и королева, чтобы их увидеться с ними. Говорят, что лейб-гвардейцы выпили за их здоровье, поругивая [л. 29об.] Национальное собрание, что они топтали кокарду парижской милиции, называя всех тех, кто

ее надевал, трусами и предателями. Обо всем этом вскоре стало известно в Париже, и говорят, что французские гвардейцы поклялись друг другу отомстить за это. Вам надо также знать, что уже несколько дней не хватает хлеба. И хотя булочники поставляли его в достаточном количестве, с утра до вечера в очередях к ним стояли толпы народа, и во время каждой выпечки им [булочникам] давали охрану. Говорят также, что нехватка муки была создана преднамеренно. Французские гвардейцы побудили уличных торговков и других знакомых им женщин пойти толпой в Версаль, чтобы просить хлеба у короля и Национального собрания. Те отправились утром 5-го числа в количестве примерно тысячи человек. Уверяют, что среди них были переодетые канониры и гренадеры. Они предложили также присоединиться к ним части городской милиции, чтобы пойти отомстить лейб-гвардейцам за [поруганную] кокарду. Те отправились в тот же день, в понедельник вечером, их было, как рассказывают, примерно двадцать тысяч. Маркиз Лафайет употребил все свое красноречие, чтобы заставить их отказаться от такого намерения, но ему это не удалось, тогда он принял решение встать во главе них, чтобы избежать резни. Первыми пришли женщины, они пошли в зал Собрания и потребовали хлеба. Милиция прибыла поздно и провела ночь в зале и в королевских конюшнях. Назавтра с самого утра женщины пришли к решетке замка на площадь, вход был закрыт на большой замок, который в мгновение сбили топорами, тогда лейб-гвардейцы встали на пути у торговков, а когда одна из них захотела прорваться мимо них, ей саблей отрубили руку. Поскольку за женщинами шли французские гвардейцы, это послужило сигналом к резне, прозвучали выстрелы, меня уверяли, что девять или десять телохранителей [л. 30] были убиты, среди убитых называют графа д'Агу и герцога де Гиша, зятя госпожи де Полиньяк¹²⁰. Другие утверждали, что последний был всего лишь ранен, но тяжело, я не знаю пока, какова его судьба. Фландрский полк, который находился под ружьем, тут же сложил оружие. Король и королева вышли к народу с маркизом Лафайетом, тот пообещал ему хлеба. Женщины потребовали, чтобы их Величества приехали в Париж, король и королева обещали приехать туда в тот же день. Они действительно прибыли вечером в сопровождении всей ми-

¹²⁰ Сведения Оливье не точны: зятем Иоланды-Мартины-Габриэль герцогини Полиньяк (Polignac) (1749-1793), женатым на ее дочери Аглае-Мартине-Габриэль (1768-1803), был Антуан-Луи-Мари де Грамон герцог Гиш (1755-1836), скончавшийся лишь 47 лет спустя после описанных событий..

лиции, с которой находились люди из Фландрского полка и лейб-гвардейцы, приведенные в качестве пленных. Господин Лафайет попросил от имени короля пощадить его лейб-гвардейцев, ему не было отказано, но утром в королевский дворец принесли головы двоих убитых. С этого дня королевская семья живет во дворце Тюильри, говорят, что он станет их постоянным местом пребывания, во что мне мало верится. Но правда, что в лавках булочников хлеб бывает с утра до вечера и что и в Париже, и в Версале царит спокойствие, как до этих событий. Весь понедельник, то есть день, когда милиция и женщины отправились в путь, мы провели в волнении из-за того, что по всему Парижу били в набат, но я уверяю Вас, мадам, что здесь не было ни малейших беспорядков, как и в Версале, за исключением двора замка, где произошла эта сцена. Все думают, и все газеты пишут о том, что это – развязка. Возможно, сие и правда. Больше всего я боюсь, что Вы этому не поверите. Г-н Флоре без сомнения скажет Вам правду. Что касается безопасности, спокойствия на больших дорогах, то все соглашаются, что они никогда не были столь надежны. Во всех городах и деревнях организованы подразделения милиции из жителей, которые несут караул днем и ночью. Разбойникам трудно проскользнуть, особенно если едет несколько повозок. Я убежден, что мы подвергаемся здесь меньшему риску, чем в Лондоне, где всегда немало жуликов. [л. 30об.] Я был бы в отчаянии, мадам, если бы Вы подумали, что я чрезмерно легкомысленно уверяю Вас в спокойствии и безопасности. Несмотря на скуку от того, что я один, и желание присоединиться к Вам и Вашей семье, к которой я всегда буду испытывать самые теплые чувства, несмотря на [нрзб. – Ваши?] чувства дружбы к моей жене, я скорее желал бы всю жизнь не иметь счастья видеть вас всех, чем думать, что вы подвергаетесь хоть малейшей опасности.

Я взял у господина Равеля тысячу ливров, поскольку мне подумалось, что было бы хорошо купить к Вашему приезду несколько возов дров, потому что я думаю, что будет холодно, мы уже ощущаем первые признаки холодов. Господин Булье должен сегодня принести Вашу посуду. Некоторое время назад я был также у г-на Дюссо, который уверял меня, что Вам ничто не грозит на дороге, и просил меня передать вам всем поклон. Я прошу Вас кланяться от меня князю и считать меня, со всей привязанностью,

Вашим покорным и послушным слугой

Оливье.

Париж 8 октября 1789 г.

18. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 12 октября 1789 г.¹²¹

[л. 31] Madame

J'ai eu l'honneur de vous écrire jeudi dernier 8 du courant les nouvelles de ce qui s'est passé à Paris et à Versailles les lundi et mardi 5 et 6 de ce mois ; depuis ce tems j'ai appris qu'il étoit décidé que le Roi fixera dorénavant son séjour à Paris et que l'assemblée nationale s'y transportera incessamment, je ne peux vous dire positivement l'endroit où elle tiendra ses séances, les uns disent que ce sera au Palais, dans cette grande salle des libraires près la grandchambre, les autres veulent que ce soit au Louvre, d'autres aux feuillants, j'en ignore absolument le lieu. Monsieur frere du Roi et Madame sont établis dans leur palais du Luxembourg. Il y a eu quelque fermentation parmi le peuple depuis l'arrivée du Roi, il s'est atroupé plusieurs fois aux Thuilleries et demandoit à grands cris à voir le Roi et la Reine qui ont eu la complaisance pour le contenter de paroître à la fenetre avec le Dauphin et Madame premiere, comme cette scène se repetoit souvent on pris le parti de ne laisser entrer dans le jardin que les personnes mises décemment comme auparavant ce qui y mis fin. Avant-hier [л. 31об.] samedi le Roi a fait faire une proclamatioin dans tout Paris par un héraut d'armes escorté de la milice nationale et de la maréchaussée pour deffendre les attroupements dans les rues et places publiques, invitant les citoyens à se tennir tranquiles et d'attendre en paix la conclusion de la nouvelle legislation, sous peine de punition corporelle contre les contrevenants. Comme il y a toujours des perturbateurs, il s'en est trouvé qui, mécontents de cet ordre ont repandu le bruit dans la journée que l'on devoit mettre le feu à certaines maisons désignées ; on a doublé la gardes, plusieurs quartiers ont même été illuminés de lampions une partie de la nuit, et la tranquillité a régné comme à l'ordinaire. Il n'y a personne qui convienne qu'il est impossible qu'il y ait maintenant des troubles comme il y en a eu ci devant ; l'abondance regne dans Paris, depuis le séjour du Roi, les boutiques de boulangers sont garnies de pain ; la noblesse qui avoit abandonné la ville revient tous les jours, les Thuilleries étoient bien remplies de beau monde et les environs étoient embarrassés d'équipages, on s'en apperçoit encore aisement par l'augmentation des voitures que l'on rencontre dans les rues. A propos de voitures, ma femme m'a marqué il y a quelques semaines qu'on lui avoit assuré qu'on obligeoit les cochers à aller au pas des chevaux, je lui ai repondu que ce fait étoit faux, je le soutiendrois devant Dieu parce que j'ai raison, je suis à portée de le voir tous les jours en sortant,

¹²¹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

j'en suis souvent ébloué comme cela a toujours été, je l'ai demandé à votre cocher le jeune qui est au service d'une Dame qui m'a ri au nez de ma question. Il est vrai qu'on m'a dit qu'au mois de juillet, lors de la grande révolution et de la prise de la Bastille plusieurs équipages ont été arrêtés et les maîtres insultés parce que la ville étoit dans une anarchie épouvantable. [л. 32] sans police et sans gardes, mais depuis mon retour de Bourbonne que la milice nationale fait une si bonne garde, je soutiens et consens de perdre cent louis si l'on peut me prouver que ce fait arrive ordinairement. Au reste, Madame, Monsieur Floret pourra vous dire ce qu'il en est tant pour Paris que pour les routes, je ne le crois pas capable de vous déguiser la vérité. Monsieur Grenier votre hôte de Londres qui doit être de retour chez lui actuellement peut aussi vous porter le même témoignage s'il est de bonne foi.

Monsieur Boullier doit m'apporter aujourd'hui, Madame, votre vaisselle qui a été retardée à cause d'une teyere qui avait été oubliée de polir, je l'enfermai dans une armoire de ma chambre. Je ne vous ai point encore donné de nouvelles de vos oiseaux, ils se portent fort bien, ils sont toujours chez Madame Bureau et ont sept ou huit enfants, on les a séparés depuis trois semaines, le lendemain de leur séparation la femelle a pondu jusqu'à cinq œufs, elle a encore trois petits qu'elle nourrit seule, le petit abbé mue très fort, il est presque [ill.], malgré cela il chante, ceux du Prince se portent aussi fort bien.

J'ai vu aussi Monsieur Petit l'homme d'affaires de Monsieur l'archevêque de Rheims qui m'a chargé de vous tranquilliser sur le terme échu de votre hôtel, il attendra votre retour que je lui ai dit être à peu près à la fin d'octobre ou au commencement de novembre. Je souhaite sincèrement que ce soit plutôt pour avoir plus promptement l'honneur de vous [л. 32об.] assurer de vive voix du respectueux attachement avec lequel je suis toute ma vie.

Madame

Votre très humble très
obéissant et respectueux
serviteur Olivier

Je vous prie de me permettre de présenter mes très humbles respects au Prince.

Paris le 12e 8bre 1789

Перевод

[л. 31] Мадам,

Я имел честь писать Вам в прошлый четверг 8-го числа текущего месяца о том, что произошло в Париже и в Версале в

понедельник и во вторник 5-го и 6-го числа этого месяца. После этого я узнал: принято решение, что король отныне будет находиться в Париже и что Национальное собрание вскоре переедет сюда же. Не могу Вам точно сказать, в каком месте будут проходить его заседания, одни говорят, что это будет во Дворце¹²² в большой зале книжников рядом с большой палатой, другие, что это будет в Лувре, третьи, в монастыре фельянов¹²³, но где именно, я не знаю. Месье, брат короля, и Мадам устроились в своем Люксембургском дворце. Со времени приезда короля в народе происходило брожение: люди собирались несколько раз в Тюильри и кричали, желая увидеть короля и королеву, которые соизволили показаться в окне с дофином и Первой Мадам¹²⁴. Поскольку эта сцена повторялась часто, было принято решение впускать в сад только прилично одетых людей, как раньше, что и положило конец подобным требованиям. Позавчера [л. 31об.] в субботу король приказал глашатаю в сопровождении национальной гвардии и конно-полицейской стражи объявить по всему Парижу о запрете собираться на улицах и площадях, велел гражданам, под страхом телесного наказания, сохранять спокойствие в ожидании нового законодательства. Поскольку всегда существуют смутяны, нашлись и такие, кто, будучи недоволен этим приказом, распространил днем слух, что некоторые дома должны были быть сожжены. Была удвоена охрана, некоторые кварталы даже часть ночи освещались лампами, но, как обычно, было спокойно. Нет ни одного человека, который бы не согласился с тем, что теперь невозможны такие волнения, как прежде. Со времени прибытия короля в Париже царит изобилие, в булочных много хлеба. Каждый день в город возвращаются дворяне, ранее покинувшие его. В Тюильри много людей из высшего света, а в пригородах заборы от экипажей. [Изменения] легко заметить и по количеству экипажей на улицах. Что касается экипажей, то моя жена написала мне несколько недель назад, будто ее уверяли, что кучеров заставляют ездить шагом. Я ответил ей, что это неправда и готов подтвердить перед Богом, что я прав. Я вижу [кареты] каждый день, выходя из дома, и, как обычно, оказываюсь нередко забрызган ими. Я спросил о том у Вашего молодого кучера, который

¹²² Возможно, речь идет о Дворце правосудия (Palais de justice).

¹²³ Монашеский орден, в Париже его монастырь находился на том месте, где сегодня проходят улица Кастильон и улица Риволи.

¹²⁴ Madame Royale – Мария Тереза Шарлота Французская (1778-1851), старшая дочь Людовика XVI.

сейчас находится на службе у одной дамы, и он рассмеялся мне в лицо, услышав такой вопрос. Но правда, мне сказали, что в июле, во время большой революции и взятия Бастилии, несколько экипажей были остановлены, а их владельцы подвергнуты оскорблениям, потому что город тогда находился в невероятном хаосе, [л. 32] без полиции, без охраны. Но со времени моего возвращения из Бурбона национальная гвардия так хорошо несет охрану, что я готов отдать сто луидоров, если кто-нибудь докажет мне, что подобные [эксцессы] здесь в порядке дня. Впрочем, г-н Флоре сможет Вам рассказать о Париже и о дорогах, я не думаю, что он станет скрывать от Вас правду. Господин Гренье, Ваш лондонский домовладелец, который сейчас уже должен быть дома, также может свидетельствовать об этом, не кривя душой.

Господин Булье должен сегодня принести мне, мадам, Вашу посуду, задержка произошла из-за чайника, который забыли отполировать, я запрю ее в шкафу моей комнаты. Я еще не писал Вам о Ваших птицах, они чувствуют себя очень хорошо, они все также у госпожи Бюро, у них семь или восемь птенцов, их разделили три недели назад, на следующий день самка снесла до пяти яиц, у нее еще три птенчика, которых она кормит сама, маленький аббат сильно линяет, он почти [нрзб.], но, несмотря на это, он поет, птицы князей также чувствуют себя очень хорошо.

Я видел также господина Пети, поверенного господина архиепископа Реймса¹²⁵, который просил меня успокоить Вас относительно срока найма Вашего особняка, который подошел к концу, он дождетя Вашего возвращения, которое, как я сказал ему, придется без сомнения на конец октября или начало ноября. Я искренне желаю, чтобы это случилось раньше, дабы поскорее иметь честь [л. 32об.] лично засвидетельствовать Вам почтение и привязанность, с которыми я, мадам, буду всю жизнь Вашим почтенным и послушным слугой

Оливье

Париж 12 октября 1789 г.

19. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 19 октября 1789 г.¹²⁶

[л. 33] Madame

J'ai reçu hier au soir la lettre que vous m'avez fait l'honneur de

¹²⁵ Монсеньор де Куси (Cousy) (1745-1824), архиепископ Реймский.

¹²⁶ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

m'écrire en datte du 12 du courant, par laquelle il me paroît que vous jouissez d'un peu plus de tranquillité, mais non pas encore au point où je désirerois de vous savoir pour votre repos et votre santé. Je ne suis point surpris de vos craintes, les fausses relations qu'on débite dans les pays étrangers sont bien propres à les justifier ; vous seriez bien surprise si vous habitiez votre hôtel à Paris de vous voir jouir du même calme dont vous jouissiez avant votre départ et de vous coucher avec la même sécurité, vous ne pourriez pas vous empêcher de dire que ce monstrueux phantôme que vous voyiez dans l'éloignement n'est qu'une ombre vu de près. J'ai marqué jeudi dernier 15 au Prince Boris, qu'il étoit impossible que vous eussiez à Londres plus de tranquillité que nous en avons à Paris, j'ai l'honneur de vous assurer, de vous jurer, Madame, que c'est la vérité pure et simple ; on m'avoit annoncé la veille de ma lettre que Monsieur le Duc d'Orleans partoît pour Londres le lendemain, je n'ai pas voulu le mander à Monsieur votre fils, parce que je croyois la nouvelle fausse, on en débite ici si souvent de telles que je me tiens toujours en garde pour n'être pas trompé, celle-ci ne l'étoit pas, il est réellement parti ; il y a dans ce depart une obscurité qu'il m'est impossible de débrouiller, une partie de Paris le charge de projets si noirs qu'en vérité j'ai de la repugnance à y ajouter foi ; on assure que c'est lui qui a fait [л. 33об.] exciter le peuple à cette excursion à Versailles, dans l'esperance que le Roi succomberoit ou prendroit la fuite et qu'il seroit nommé lieutenant général du Royaume ou Régent ; l'autre partie soutient que non seulement cette assertion est fausse, mais que la Cour l'a chargé d'une comission secrette pour le Cabinet de Londres, comme sa lettre au président de l'assemblée nationale et celle de Monsieur de Montmorin le déclarent pour avoir son passeport. Nous saurons sans doute la vérité avec le tems et la patience, toujours est-il vrai que si tel étoit son projet, il s'est grossièrement trompé, car le Roi et même la Reine que cette révolution a fixé à Paris ont été reçus avec toutes les démonstrations de la joie, de l'amour et du respect que ce Prince mérite par son attachement pour son peuple ; hier dimanche il a fait aux champs Elisées la revue d'une partie de la milice nationale, il est parti à pied de son palais des Thuilleries sans gardes ni suites, jamais le Roi de France depuis Henri IV ne s'est avisé d'une pareille demarche, tout le monde l'abordoît familièrement et sans foule, il est survenu de la pluie, quelqu'un lui a offert un parapluie, il a remercié sans vouloir l'accepter et est retourné de même à son palais, il étoit en habit gris avec un chapeau à la tête. On accuse aussi le Duc d'Orleans d'avoir favorisé la disette du pain, on dit qu'il a fait une depense qui l'a fort endetté pour nous faire mourir de faim, apparem-

ment pour exciter une revolte qui ne lui a pas réussi. Ces propos sont-ils vrais ? C'est ce que j'ignore, beaucoup de personnes assurent que ce sont des faussetés, qu'il est incapable de procédés aussi affreux. On dit encore que le maitre de poste de St Denis est venu rendre compte de son passage au Baron D'Ogni, et qu'au lieu de prendre le chemin de Boulogne ou de Calais, il a ordonné qu'on prît celui de Valenciennes, ce ne seroit pourtant pas une raison de croire qu'il n'a pas été pour cela à Londres, il auroit pu allonger son chemin pour des affaires qui l'y auroient engagé. [л. 34] Vous pouvez être persuadée, Madame, que je ne manquerai pas un jour de poste à vous donner des nouvelles de Paris, comme vous me l'ordonnez, je vous raconterai dans la plus stricte vérité ce qui se passera à ma connoissance ; vous pouvez être tranquile sur l'approvisionnement de la ville. Depuis le séjour de la Cour ici le pain est aussi abondant qu'il l'étoit avant ces troubles mais il n'est pas beau, on emploie encore les restes de vieilles farines qu'on a tirées de l'étranger dans lesquelles il y a beaucoup de seigle, on dit qu'elles seront incessamment consommées, il coute trois sous la livre, la viande de boucherie en vaut dix sous, quand on veut avoir du choix c'est onze sous la livre. La vallée, la halle et tous les marchés sont bien garnis, il a été établi à l'hôtel de ville un comité de subsistance qui est chargé de cette sorte de police, le raisin est prodigieusement cher cette année, celui de fontainebleau coute 18 ou 20 sous. J'ai eu l'honneur de vous écrire que Monsieur Petit vous attendra pour le loyer de votre hôtel soyez sans inquiétude à cet égard. Le Prince Boris a du vous remettre une lettre de St Petersburg, vous en trouverez une ici de Moscou que j'ai reçue jeudi après le courier parti.

Je crois n'avoir plus rien à vous mander aujourd'hui que de vous supplier de présenter mon tres humble respect au Prince et de vous assurer du respectueux devouement avec lequel je suis toute ma vie, Madame

Votre tres humble tres
obeissant et tres respectueux
serviteur Olivier
Paris, le 19e 8bre 1789

Перевод

[л. 33] Мадам,

Вчера вечером я получил письмо, которое Вы мне написали 12-го этого месяца, которое, как мне кажется, показывает, что Вы более спокойны, но еще не в такой степени, в какой бы мне хотелось видеть Вас для Вашего здоровья. Я совсем не удивля-

юсь Вашим страхам, которые объясняются всеми теми ложными вестями, что распространяются за границей. Вы бы удивились, обнаружив, что в Вашем особняке Вам было бы так же спокойно сейчас, как и до Вашего отъезда, и что Вы ложились бы спать с точно таким же чувством безопасности. Вы сказали бы, что тот ужасный призрак, который Вы видели издалека, вблизи оказался всего лишь тенью. В прошлый четверг 15-го числа я написал князю Борису, что невозможно, чтобы в Лондоне Вам было спокойнее, чем нам в Париже. Я имею честь Вас уверить, поклясться Вам, что это чистая правда. Накануне моего письма мне рассказали, что герцог Орлеанский отправляется на следующий день в Лондон. Я не хотел писать об этом Вашему сыну, потому что мне думалось, что эта новость ложная. Здесь часто рассказывают такое, что я всегда начеку, чтобы не быть обманутым, но эта новость не была ложной, он и в самом деле уехал. В этом отъезде есть что-то непонятное, во что мне трудно проникнуть. Часть жителей Парижа считает, что он задумал такие черные дела, что мне неприятно этому верить. Уверяют, что именно он [л. 33об.] подстрекал народ к походу в Версаль, надеясь, что король уступит или сбежит и что его назначат главным наместником или регентом королевства. Другая партия не только считает это утверждение ложным, но и полагает, что он получил паспорт потому, что двор возложил на него секретную миссию при лондонском кабинете, как указано в его письме председателю Национального собрания и в письме г-на Монморена¹²⁷. Истину мы узнаем, скорее всего, со временем, нужно лишь запастись терпением. Правда, если он и вынашивал такой проект, то он жестоко ошибся, ведь король и даже королева, вынужденные из-за этой революции жить в Париже, были встречены здесь с радостью, любовью и почтением, которых этот государь заслуживает привязанностью к своему народу. Вчера в воскресенье он организовал на Елисейских полях смотр части национальной гвардии, отправившись туда из своего дворца Тюильри пешком, без охраны и без свиты. Никогда король Франции со времени Генриха IV не делал ничего подобного, все подходило к нему запросто, не толпясь, начался дождь и кто-то дал ему зонтик. Король поблагодарил, но не захотел принять его и вернулся таким же образом во дворец. На нем была серого цвета одежда и шляпа. Герцога Орлеанского также обвиняют в том, что он способствовал дефициту хлеба. Говорят, что он столько тратит

¹²⁷ Граф Монморен (Montmorin), Арман-Марк (1746-1792), государственный секретарь по иностранным делам (министр иностранных дел Франции) в 1787-1790 гг.

и влез в долги, дабы уморить нас голодом без хлеба и, вероятно, вызвать восстание, что ему не удалось. Есть ли истина в этих словах? Я того не знаю. Многие утверждают, что это ложь, что он не способен на такие ужасные методы. Говорят еще, что директор почтамта в Сен-Дени доложил барону д'Огни о его проезде, но что, вместо того чтобы поехать через Булонь или Кале, он приказал отправиться в Валансьен. Но это еще не повод думать, что не побывал в Лондоне, он мог поехать более долгим путем из-за своих дел. [л. 34] Вы можете быть уверены, мадам, что я не пропущу ни одной почты, чтобы сообщить Вам новости о Париже, как Вы мне наказывали, и расскажу со всей точностью о том, что произойдет и о чем я узнал. Вы можете быть спокойны относительно снабжения города. Со времени переезда сюда двора хлеб в достатке, как и до начала волнений, но он не хорош, используют еще остатки старой муки, полученной из-за границы, в которой много ржи. Говорят, что его съедят очень быстро, он стоит три су за фунт, мясо от мясника стоит десять су, а когда хочешь отборного мяса, надо платить одиннадцать су за фунт. Рынки в Париже Вале, Аль и все остальные хорошо снабжаются, в магистрате был сформирован комитет по провизии, на который возложена обязанность контроля. Виноград страшно дорог в этом году: виноград из Фонтенбло стоит 18–20 су. Я имел честь написать Вам, что г-н Пети дождется Вас и не станет сейчас просить платы за особняк, будьте спокойны в этом отношении. Князь Борис должен был передать Вам письмо из Петербурга, я пересылаю Вам другое письмо, из Москвы, которое я получил в четверг, когда почта уже была отправлена.

Мне кажется, что мне больше нечего Вам рассказать сегодня, прошу Вас низко кланяться от меня князю и принять уверения в моей преданности. Я остаюсь на всю жизнь, мадам,

Вашим покорным и послушным слугой,
Оливье

20. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 22 октября 1789 г.¹²⁸

[л. 35] Madame

J'ai eu l'honneur de vous envoyer lundi dernier 19 du courant une lettre de Moscou, vous en trouverez encore une autre aujourd'hui très volumineuse dans ce paquet. Je vous ai marqué aussi le départ de

¹²⁸ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

Monsieur le Duc d'Orléans que vous avez du voir à Londres ; il a été arrêté à Boulogne malgré son passeport, parce que la municipalité de cette ville a trouvé fort extraordinaire qu'un membre de cette importance de l'Assemblée Nationale quittât son poste dans un moment si intéressant ; craignant donc que ce ne fut une fuite et que son passeport ne fut supposé, elle a résolu de le retenir et d'envoyer à Paris pour en savoir la vérité qui lui a été confirmée par un certificat de Monsieur Freteau président de l'Assemblée, de sorte qu'il doit être arrivé à Londres depuis quelques jours. Son départ reste toujours un mystère pour le public. Vous aurez peut-être aussi appris, Madame, que Monsieur le Vicomte de Caraman a été arrêté à Alençon, ville de Normandie, avec Soixante Dragons qui l'accompagnoient ; le bruit a couru ici et pourroit bien s'être répandu de [л. 35об.] même à Londres, que le peuple l'avoit pendu ; ce bruit est dénué de toute vérité, il n'est que prisonnier avec toute son escorte : l'Assemblée Nationale a reçu les dépositions de la ville d'Alençon et doit décider de son sort ; je ne suis pas plus instruit du sujet de sa détention que du voyage du Duc d'Orléans. On a dit aussi qu'il y avoit eu une insurrection dans la province du Hainaut, que le peuple s'étoit battu contre les troupes réglées. La vérité est que Monsieur d'Affri vient d'annoncer authentiquement que les troupes et les habitants sont dans la meilleure intelligence possible. Il y en a aussi une à Roüen dont on n'a pas encore un détail circonstancié, il faut esperer qu'il en sera comme celle du Hainaut ; d'ailleurs ces éffervescences ne regardent ni votre route ni Paris, et il est certain qu'excepté quelques particuliers à qui l'on en vouloit nomément, il n'y a presque pas eu, dans ces émeutes, de sang répandu.

Comme je me suis fait une loi de ne vous rien déguiser, je veux, Madame, tenir mon engagement solennel et vous dire la vérité telle que je la vois et telle qu'elle est. J'ai eu l'honneur de vous marquer par ma dernière de lundi que depuis le séjour de la Cour à Paris les provisions étoient en abondance dans la ville, je vous le repete et vous le confirme encore aujourd'hui, mais les boulangers ont voulu absolument augmenter le pain malgré la déffense du comité de police de l'hôtel de ville, quelques uns en consequence ont refusé hier d'en cuire, ce qui l'a rendu rare, le peuple a pris de l'humeur et s'est emparé de trois d'entre eux qui ont été conduits à la ville ; il y en avoit un des trois dans la cave duquel on a trouvé cinquante ou soixante pains moisés, interrogé pourquoi il ne l'avoit pas vendu, il a [л. 36] répondu qu'il aimoit mieux le perdre que de le vendre sans bénéfice, la populace est entrée en fureur, s'en est saisi par force, l'a pendu au reverbere et lui a coupé la tête qu'elle a portée vis-à-vis les boutiques de plusieurs de ses

confreres ; la garde a été renforcée dans le moment, on a commencé par sauver les deux autres, on a ensuite forcé ces brigands d'abandonner le corps mutilé de ce malheureux, on en a arrêté quelques uns que l'on a mis en prison. Cette garde a resté toute la journée d'hier et cette nuit sur pied, de crainte que la populace ne voulut encore se porter à quelques excès contre les boulangers, mais le calme a été parfait dans toute la ville, les voitures et les gens de pied marchaient dans les rues le jour ainsi que la nuit avec la même sécurité que dans Londres ou St Petersburg, j'ai été à la comédie et ne suis rentré qu'à neuf heures et demie du soir à pied, jamais je n'ai vu Paris plus tranquile. Voila, Madame, de quoi vous effrayer, je peux cependant vous certifier que si vous aviez été hier dans votre appartement de Paris, vous ne vous seriez pas plus apperçu de cette horreur que vous l'avez fait à Londres ; cette scène s'est passée dans la citée et dans le quartier de la grève, nous ne l'avons su dans notre quartier que comme vous l'apprenez en Angleterre, parce qu'on nous l'a racontée. La recolte du bled a été si abondante qu'on soutient dans toutes les provinces qu'elle pourroit suffire à nourrir tout le Royaume pendant plus de deux années, Paris en particulier est bien muni de farine, le pain est étalé à ce moment dans toutes les boutiques avec abondance, il est actuellement neuf heures, je viens d'y envoyer Etienne exprès pour vous le mander. C'est une cruelle leçon que viennent de recevoir les boulangers, il faut esperer [л. 36] qu'elle leur servira à en éviter de pareilles à l'avenir, on leur a calculé qu'ils gagnoient environ deux sous par pain de quatre livres, ce qui leur fait un bénéfice fort honnete, car il n'y a point de boulangers qui ne fassent au moins deux cuissons par jour, chaque cuisson de cinquante pains environ.

Le Roi s'est promené hier aux Thuilleries, malgré la nouvelle du jour, on en avoit fermé les portes pour éviter la foule, il n'y a eu que ceux qui étoient dedans quand on les a fermées qui y sont restés, il étoit avec des Dames et quelques Seigneurs que j'ignore, la personne qui me l'a dit ne l'a vu que de dessus le pont Royal, il faisoit le plus beau tems du monde, le soleil étoit si chaud que l'on recherchoit l'ombre comme au mois d'aoust. J'aurai l'honneur de vous écrire lundi, permettez moi en attendant de présenter mon respect au Prince et de me dire avec un respectueux attachement

Madame

Votre très humble

tres obeissant et tres respectueux serviteur

Olivier

Paris, le 22e 8bre 1789

Перевод

[л. 35] Мадам,

Я имел честь отправить Вам в понедельник 19 числа этого месяца письмо из Москвы. В этом конверте для Вас есть еще одно, гораздо более длинное письмо. Я Вам писал также об отъезде герцога Орлеанского, о чем Вы должны были слышать в Лондоне. Он был задержан в Булони, несмотря на наличие паспорта, поскольку муниципалитет этого города нашел невероятным, чтобы столь важный член Национального собрания покинул свой пост в такой ответственный момент. Опасаясь, что речь идет о бегстве, и подозревая, что его паспорт подложный, муниципалитет решил задержать его и отправить гонца в Париж, дабы узнать правду. Его полномочия были подтверждены свидетельством г-на Фрето¹²⁹, председателя Собрания, таким образом, он [герцог Орлеанский] должен был приехать в Лондон несколько дней назад. Возможно, Вы также узнали, мадам, что виконт де Караман¹³⁰ был арестован в Алансоне, городе в Нормандии, с шестьюдесятью драгунами, которые сопровождали его. Здесь ходит слух, который мог долететь даже [л. 35об.] до Лондона, что народ повесил его. Этот слух ни на чем не основан, его просто держат под стражей вместе со всем его эскортом: Национальное собрание получило показания из города Алансона и должно решить его судьбу. Я не более знаю о его заключении, чем о путешествии герцога Орлеанского. Говорили также, что было восстание в провинции Эно, что народ сражался против регулярных войск. Правда же заключается в том, что г-н д'Афри только что сообщил, что войска и население нашли взаимопонимание. Имеет место мятеж и в Руане, о котором нет еще точных сведений, надо думать, что с ним будет как и с восстанием в Эно. Впрочем, это брожение не касается ни Вашего пути в Париж, ни самого Парижа. Нет сомнения, что, за исключением нескольких лиц, которые лично вызывали ненависть, в этих восстаниях почти не было пролито крови.

Поскольку я взял себе за правило ничего от Вас не таить, я хочу, мадам, сдержать свое торжественное обещание и рассказать Вам правду такой, какой я ее знаю и такой, какая она есть. Я имел

¹²⁹ Фрето де Сен-Жюст (Fréteau de Saint-Just), Эмманюэль-Мари-Мишель-Филипп (1745-1794), депутат от дворянства Мелёна, председатель Национального собрания с 10 октября по 5 декабря 1789 г.

¹³⁰ Этот молодой офицер был послан в Алансон маршалом Контадом в сентябре 1789 г., но после событий 5-6 октября был заподозрен в антиреволюционном заговоре и заключен в тюрьму. Он был спасен исключительно благодаря вмешательству Национального собрания.

честь сообщить Вам в своем последнем письме за понедельник, что со времени переезда двора в Париж провизии в городе достаточно. Я повторяю и подтверждаю это и сегодня, но булочники хотели непременно увеличить стоимость хлеба, несмотря на запрещение комитета полиции магистрата. В результате вчера некоторые отказались выпекать хлеб, что привело к его недостатку, народ был взбудоражен, схватил троих из них и привел их в ратушу. В погребе одного из них нашли пятьдесят или шестьдесят буханок заплесневелого хлеба. Когда его спросили, почему он не продал его, он [л. 36] ответил, что лучше бы тот пропал, чем продавать его без выгоды. Чернь взволновалась, схватила его и повесила на фонаре. Потом ему отрубили голову, которую пронесли перед булочными нескольких из его коллег. Тут же была усилена стража. Сначала отбили двух других булочников, затем вынудили этих разбойников оставить изуродованное тело несчастного. Некоторых из них арестовали и посадили в тюрьму. Солдаты несли караул весь день вчера и всю ночь, из боязни новых бесчинств черни против булочников, но во всем городе было совершенно спокойно, повозки и пешеходы следовали по улицам с такой же безопасностью, какая царит в Лондоне или Петербурге. Я был в комедии и вернулся в девять с половиной вечера пешком, и никогда еще я не видел Париж более спокойным. Вот, мадам, и все, что могло бы Вас напугать. Я могу, однако, утверждать, что, если бы вчера Вы находились в своих апартаментах в Париже, Вы бы заметили эти ужасы не больше, чем в Лондоне. Эта сцена произошла в квартале Грев, мы узнали о ней в нашем квартале так же, как Вы узнали об этом в Англии, потому что нам о ней рассказали. Урожай хлеба был настолько обильным, что во всех провинциях утверждают, будто его хватит, чтобы кормить все королевство в течение двух лет. В особенности Париж хорошо снабжается мукой, хлеб в настоящий момент в изобилии во всех булочных, сейчас девять часов, я только что послал Этьена специально, чтобы Вам сообщить об этом. Булочникам сильно досталось. Надо думать, [л. 36об.] что этот урок позволит избежать подобного в будущем. Было подсчитано, что они зарабатывают примерно два су на каждой буханке в четыре фунта, так что доход у них не маленький, потому что нет таких булочников, которые бы выпекали хлеб меньше двух раз в день, а каждая выпечка – это примерно пятьдесят буханок.

Вчера король прогулялся по [парку] Тюильри. Хотя это была новость дня, ворота закрыли, чтобы не пускать толпу [в

парк]. Присутствовали только те, кто уже находился внутри, когда ворота закрыли, и там остался. Он был с несколькими дамами и вельможами, которых я не знаю. Человек, который рассказал мне об этом, видел сцену с Королевского моста. Стояла совершенно прекрасная погода, солнце так припекало, что нужно было искать тень, как в августе. Я напишу Вам в понедельник, а пока позвольте мне кланяться князю и уверить Вас в моей преданности. Я остаюсь, мадам,

Вашим покорным и послушным слугой,

Оливье

Париж, 22 октября 1789 г.

21. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 26 октября 1789 г.¹³¹

[л. 37] Madame

Je n'ai reçu qu'hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 20 du courant par laquelle vous m'accusez avoir reçu la mienne par Monsieur Floret. Vous avez raison de croire que vous m'avez marqué par votre précédente de ne point faire votre provision de bois, mais d'en acheter un peu pour mon usage, comme j'en use très peu, j'ai cru bien faire pour économiser d'en demander quelques buches de neuf à Voynoff, qui me les a données, excepté le peu que j'ai pris il n'y en a point de brûlé, j'en achèterai demain deux ou trois voies, l'autres restera sous la clef pour attendre vos ordres.

J'ai eu, Madame, l'honneur de vous écrire jeudi dernier 22 du courant en vous envoyant un paquet de Moscou, vous en trouverez un aujourd'hui de St. Petersburg, je vous annonçois aussi les nouvelles que j'avois pu recueillir, voici la suite. L'affaire du Vicomte de Caraman doit être arrangée, car on m'a assuré l'avoir vu à Paris avec le Vicomte de Mirabeau qui est son parent avant-hier samedi. Quant à [л. 37об.] l'insurrection de Rouen, il me paroît qu'elle est apaisée, car on n'en parle plus. A l'égard de celle de ce malheureux boulanger qui a été pendu et qui a eu la tête coupée par la populace mercredi dernier, le scelerat qui a fait l'exécution a été arrêté le même jour avec plusieurs de ses complices comme j'ai eu l'honneur de vous le marquer, on l'a jugé le lendemain pendant que je vous écrivois et il a été pendu lui-même le même soir à la place de grève avec un autre coquin comme lui, on instruit le procès de plusieurs autres tant hommes que femmes; voilà les premières exécutions que l'on fait depuis la révolution, il faut esperer que cela contiendra le peuple. On a proclamé à Paris depuis

¹³¹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

trois jours une loi martiale, par laquelle tout attroupement dans les rues ou places publiques est deffendu avec injonction à la milice quand elle en verra un, d'avertir les gens jusqu'à trois fois de se retirer chacun chez eux, sur leur refus à la troisieme fois de faire feu sur la troupe.

La municipalité a déclaré aussi qu'elle donneroit une recompense depuis trois cent livres jusqu'à mille louis d'or à quiconque auroit connoissance de quelque complot contre la tranquillité publique d'avoir sa grace si le délateur étoit complice ; ces ordonnances ont repandu une joie indicible dans toute la ville. Le roi et la Reine ont envoyé à la pauvre veuve du boulanger une somme de six mille livres en lui faisant dire que si ce bienfait ne suffisoit pas pour arranger ses affaires et continuer son commerce, ils en donneroient davantage. L'hôtel de ville a député aussi chez elle pour l'assurer de sa protection et l'engager à demander quelque grâce, elle a repondu qu'elle désiroit que le corps de son mari fut inhumé [л. 38] avec quelque pompe, ce qui lui a été accordé ; d'ailleurs le calme et la tranquillité regnent toujours à l'ordinaire.

Ce que vous me faites l'honneur de me marquer des dartres du Prince Boris me chagrine cruellement, n'y auroit-il point un peu de sa faute ? Je ne sais si vous êtes instruite, Madame, qu'il a toujours avec lui une provision d'huile de tartre par défaillance et qu'il en fait souvent un usage immodéré en s'en appliquant sans nécessité aux endroits où il croit voir un petit bouton ; cette huile est un alkali très violent dont ses médecins de Bourbonne lui ont deffendu de se servir, parce qu'ils prétendent qu'il est capable d'attirer de l'humeur où il n'y en avoit point en rendant la peau susceptible d'avoir les Erésipeles, je passerai demain chez son médecin Retz pour le consulter sur ce sujet. Si vous vouliez avoir la bonté de me permettre que je lui fasse ici le reproche de sa paresse à m'écrire et de lui dire que malgré ce vilain déffaut je l'aime de tout mon cœur ainsi que son cher frere qui n'est pas si paresseux. Le fameux caporal Delaplace, l'ex abbé qui vient souvent me visiter s'ennuie de ne les point voir, il me disoit hier qu'il avoit oublié le jeu de trictrac, il me charge de vous présenter ses respects ainsi qu'à toutes les personnes qui vous appartiennent de même que l'abbé Mäyet. Je présente aussi les miens au Prince et vous supplie de me croire avec une considération respectueuse

Madame

Votre tres humble tres obeissant et respectueux
serviteur Olivier

Paris, le 26e 8bre 1789

Перевод

[л. 37] Мадам,

Только вчера я получил письмо, которое Вы сделали мне честь написать 20 числа текущего месяца и в котором Вы сообщаете о том, что получили мое письмо через г-на Флоре. Вы не ошиблись и действительно приказали мне в предыдущем письме не запасаться дворами, а купить немного для моего пользования. Поскольку я их расходую мало, я подумал, что поступлю правильно, если попрошу несколько свежих поленьев у Войнова, который дал мне их. Кроме того небольшого количества, которое я взял, остальное осталось в сохранности, завтра я куплю два или три воза, и один останется ждать Ваших распоряжений.

Я имел честь, мадам, написать Вам в четверг 22 числа текущего месяца и переслал Вам конверт из Москвы, а сегодня Вы получите конверт из Петербурга. Я также рассказал Вам новости, которые мне удалось получить, вот продолжение. Дело виконта де Карамана должно уладиться, потому что, как меня уверяли, позавчера его видели в Париже с виконтом Мирабо¹³², его родственником. Что же касается [л. 37об.] восстания в Руане, мне кажется, что оно утихло, потому что о нем больше не говорят. А что касается того несчастного булочника, который был повешен и которому чернь отрубила голову в прошлую среду, то злодей, сделавший это, был арестован в тот же день с несколькими своими соучастниками, как я имел честь Вам об этом написать. Назавтра его судили, в то время как я писал Вам, и он был повешен в тот же день на Гревской площади вместе с другим таким же мерзавцем. Ведется расследование в отношении других соучастников, как мужчин, так и женщин. Это первые казни с начала революции, и надо надеяться, что это остановит народ. Три дня назад в Париже было объявлено военное положение: запрещены любые публичные собрания, милиции приказано, если увидит такое собрание, трижды предупредить людей, что они должны разойтись по домам, и, ежели они и в третий раз откажутся, открыть огонь по толпе.

Муниципалитет объявил, что даст вознаграждение от 300 ливров до тысячи луидоров любому человеку, сообщившему о каком-либо заговоре, имеющем целью нарушить общественное спокойствие, а если сообщивший такие сведения сам состоит в заговоре, то его помилуют. Эти распоряжения вызвали во всем городе невероятную радость. Король и королева послали бедной

¹³² Виконт Мирабо, Андре-Бонифас-Луи де Рикети (1754-1792), младший брат графа Мирабо, депутат от дворянства Лиможа, один из лидеров роялистов.

вдове булочника сумму в 6000 ливров и просили передать, что если этого окажется недостаточно для восстановления и продолжения, как прежде, ее торговли, то они дадут еще денег. Городская Ратуша также отправила к ней посланников, чтобы заверить ее в своей защите и спросить, не желает ли она чего-нибудь. Та ответила, что хотела бы, чтобы тело ее мужа было похоронено [л. 38] с некоторыми почестями, на что ей было дано согласие. Спокойствие и тишина царят в Париже, как обычно.

То, что Вы мне пишете об экземе князя Бориса, меня очень огорчает. Не он ли сам несколько повинен в этом? Я не знаю, в курсе ли Вы того, что он всегда носит с собой нашатырное масло и часто применяет его сверх меры, смазывая без всякой надобности места, на которых, как ему кажется, есть прыщик. Это масло – очень сильная щелочь. Его доктора в Бурбоне запретили ему пользоваться им, потому что, сказали они, оно может вызвать приток жидкости туда, где ее не было, и способствовать появлению на коже рожистого воспаления. Завтра я схожу к его врачу Рецу, чтобы проконсультироваться по этому вопросу. Не будете ли Вы так добры позволить мне пожурить его за то, что он ленится мне писать. Но скажите ему, что, несмотря на такое дурное поведение, я люблю его от всего сердца, как и его дорогого брата, который не так ленив. Известный Вам капрал Делаплас, в прошлом аббат, часто приходит ко мне, он скучает, не имея возможности их видеть. Вчера он сказал мне, что уже забыл игру в триктрак и просит меня кланяться Вам, а также всем Вашим домочадцам, как и аббат Майе. Я также кланяюсь князю и прошу Вас считать меня со всем почтением, мадам, Вашим смиренным и послушным слугой,

Оливье

Париж, 26 октября 1789 г.

22. М. Оливье – Н.П. Голицыной, 29 октября 1789 г.¹³³

[л. 39] Madame

J'ai reçu hier la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en datte du 23 du courant, par laquelle vous m'annoncez la mienne du 19 ; vous devez en avoir reçu depuis une du 22 et une du 26, dans lesquelles il y avoit une lettre de Russie dans chacune. Après avoir remis à Voynoff et à Frédéric les billets à leurs adresses, j'ai envoyé chercher le palier pour monter les fourneaux dans les chambres

¹³³ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 105. Д. 84.

de Messieurs vos fils, je l'attends ce matin pour faire cette besogne. Je ne manquerai pas de les faire allumer de tems en tems comme vous le recommandez ; les fenêtres de leurs appartements ont souvent été ouvertes les jours qu'il faisoit soleil depuis que je suis à Paris. J'ai été aussi hier chez Godin qui m'a dit que vos dentelles sont toutes finies, il peut vous les livrer au premier ordre que vous lui donnerez. J'ai acheté avant-hier trois voies de bois à 22" que j'ai fait scier en deux. Votre argenterie est complete chez moi depuis que j'ai eu l'honneur de vous le mander, Voynoff l'a vérifiée ; voila, je crois, Madame, [л. 39об.] tout ce que vous m'avez ordonné pret.

Je ne peux vous rien mander de nouveau aujourd'hui , je n'ai entendu parler d'aucun événement qui mérite votre attention ; l'Assemblée Nationale tient toujours ses séances à l'archeveché, en attendant que la salle du manège soit préparée, il y est arrivé samedi dernier un malheur, une tribune remplie de monde s'est écroulée, il y avoit au dessous une certaine quantité de députés qui ont été blessés, on dit qu'il n'y en a qu'un qui le soit gravement, encore le chirurgien assure t'il depuis hier qu'il le sauvera. La fermentation continue toujours parmi eux, leur désunion est cause que la constitution avance lentement. Ces Messieurs veulent rendre les ministres du Roi responsables des événements chacun dans leur département, mais ceux-ci viennent de déclarer par un mémoire très bien fait qu'ils ont tous signés, qu'ils étoient resolu de donner leur démission si l'Assemblée persistoit dans ce dessein. On a encore arrêté quelques personnes depuis peu, entre autres un Monsieur Augeard fermier général qui a été vendu, dit-on par son secrétaire, on le soupçonne d'être entré dans un complot, je n'en sais pas d'avantage. Vous allez encore avoir à Londres Madame la Duchesse de Biron qui est partie hier matin, il courre aussi quelques propos que j'ignore absolument sur Monsieur le Duc son époux. Excepté ces petits événements qui donnent matiere aux deseuvrés de faire des nouvelles qui changent de forme et de nature en passant de bouche en bouche, nous jouissons d'une tranquillité parfaite.

Votre ancien laquais Langlois fatigué de changer de maitres sans pouvoir en conserver un stablement, vient souvent demander si vous reviendrez [л. 40] bientost, il veut vous proposer de le reprendre, il m'a prié de vous le marquer. Quand vous reviendez à Paris, Madame, vous trouverez une grande augmentation de progéniture chez vous, votre petit coquin d'abbé avec la petite élève de la Princesse Sophie, ont eu neuf enfants charmants, de sorte que pour deux oiseaux que vous avez laissé ici, on vous en rendra onze tous plus jolis les uns que les autres, dans ce nombre il y a au moins cinq ou six mâles.

J'ai l'honneur d'assurer le Prince de mon respect tres humble
et d'être avec un zèle respectueux
Madame
Votre très humble très obéissant et tres respectueux
serviteur Olivier
Paris le 29e 8bre 1789
Depuis ma lettre écrite, Madame la Comtesse de Ségur vient
de m'envoyer la lettre ci-incluse.

Перевод

[л. 39] Мадам,

Вчера я получил письмо, которое Вы сделали мне честь написать 23 числа текущего месяца, в котором Вы пишете о моем письме от 19-го числа. С того времени Вы должны были получить одно письмо от 22-го и одно от 26 числа, в каждом было по письму из России. Доставив деньги Войнову и Фредерику по их адресу, я послал за подставкой, чтобы поднять пучки в комнаты Ваших сыновей, я ожидаю ее сегодня утром, чтобы заняться этим. Я непременно время от времени буду их разжигать, как Вы мне рекомендуете. Окна их апартаментов были часто открыты в те дни, когда было солнечно, со времени моего приезда в Париж. Вчера я также был у Годена, который сказал мне, что Ваши кружева совершенно готовы, он может Вам оправить их по Вашему первому приказу. Позавчера я купил три воза дров за 22 ливра и приказал распилить их пополам. Ваше серебро в полном составе у меня с того времени, как я написал Вам об этом, Войнов проверил его. Вот, как мне кажется, Мадам, [л. 39об.] все, что Вы мне приказали сделать, готово.

Я не могу Вам сообщить ничего нового сегодня, я не слышал ни о каком событии, которое было бы достойно Вашего внимания. Заседания Национального собрания проходят все также в Архиепископстве, пока не подготовлен зал Манежа. В прошлую субботу случилось несчастье: обвалилась трибуна, наполненная людьми, под ней было сколько-то депутатов, которые были ранены. Говорят, что тяжело ранен был только один, да и то хирург уверяет, что спасет его. Конфликты между ними все продолжаются, отсутствие согласия объясняет то факт, что конституция продвигается медленно. Эти господа хотят сделать так, чтобы министры отвечали за происходящее в подведомственных им областях, но те заявили, направив очень хорошо составленную докладную записку, которую все они и подписали, что готовы подать в отстав-

ку, если Собрание станет настаивать на этом. Недавно арестовали еще нескольких человек, среди них некий господин Ожар¹³⁴, откупщик, которого выдал, как говорят, его секретарь. Его подозревают в участии в заговоре. Кроме этого, я не знаю ничего. В Лондоне Вы повстречаете также герцогиню де Бирон¹³⁵, которая уехала вчера утром, ходят также какие-то слухи о герцоге, ее супруге, о которых я ничего не знаю. Кроме этих мелких происшествий, которые дают тем людям, кому нечего делать, материю для сочинения новостей, которые по форме и по существу меняются, переходя из уст в уста, мы пребываем в полном спокойствии.

Ваш бывший лакей Ланглуа устал переходить от одного хозяина к другому, он часто приходит узнать, скоро ли Вы вернетесь [л. 40]. Он хочет снова попроситься к Вам на службу и просил меня написать Вам об этом. Когда Вы приедете в Париж, мадам, то обнаружите, что в Вашем доме большое прибавление: Ваш аббат-хитрец с маленькой ученицей княгини Софьи вывели девять чудесных птенцов. Таким образом, вместо двух птиц, которых Вы оставили здесь, Вы получите одиннадцать, одна красивей другой. Среди них, по крайней мере, пять или шесть самцов.

Я имею честь уверить князя в моем нижайшем почтении и остаюсь, мадам, со всей прилежностью, Вашим почтительным и послушным слугой,

Оливье.

Париж 29 октября 1789 г.

После того как я закончил письмо, я получил письмо от графини де Сегюр, которое прилагаю.

**23. Б.В. Голицын – Н.П. Голицыной, 6–7 декабря
1789 г.**¹³⁶

[л. 29] Le dimanche 6 10.bre 1789

Je voudrais bien, maman, pouvoir vous inspirer la même confiance sur les événements de Paris, que celle qui règne ici. J'espère cependant que ma dernière lettre vous aura tranquilisé un peu, aujourd'hui la C.tesse de S... se joint à moi pour calmer l'agitation qu'auront du vous causer les nouvelles qui se débitent à Londres. Le contenu de votre lettre, maman, fesoit un singulier contraste avec

¹³⁴ Ожар (Augeard), Жак Матье (1731-1805), откупщик королевства и секретарь королевы.

¹³⁵ Герцогиня Бирон (Biron), Амели де Буфлер (1751-1794), жена Армана-Луи де Гонто герцога Бирона (1747-1793), французского военачальника, депутата от дворянства Каора.

¹³⁶ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 93. Д. 43.

la position actuelle de Paris. C'est une ville méconnoissable pour quelqu'un qui en est absent depuis 6 moi. Cette quantité d'équipages, de livrées, d'embaras que l'on rencontroit dans les rues, est remplacée par des patrouilles et des détachements de cavaliers de la garde nationale. Au bruit des voitures a succédé celui des tambours et les uniformes ont pris la place des habits bourgeois. C'est partout un débordement de militaires, et Paris ressemble plus maintenant à une ville de garnison, qu'à une ville capitale. Malgré cela les sociétés ne sont pas très désertes, le Prince de Salme, M.e Dubourg, M.e Tronchin, ont toujours des thé et la D.esse de La Vallière, [л. 29об.] le Duc de Céreste, Me d'Esclignac et quelquefois le M.al de Mouchy et le M de Juigné donnent à souper. Je pourois vous faire une longue liste des jeunes femmes que j'ai revu ici, comme la D.esse Léon, Me de La Rochefoucault, la jeune M.e de Tavanne, M.e d'Ou[нрзб.], M.e de Maillé, M.es de Balleroi et Langeron [ill.] et presque tout les jeunes gens que vous connoissez, au nombre desquels est le Ch.er de Roth qui m'a chargé de vous présenter ses respects. Tout cela n'en rendra pas le Carnaval plus gai. Dancion que j'ai rencontré, m'a assuré qu'il n'y aurait pas un bal, ce qui ne m'étonne point. Car depuis que M.r Matti de Montmor. et Beauhar... ont parlé à l'assemblée nationale, les jeunes gens ont pris un air de conséquence, ils ont senti qu'il pouroit fort bien se faire, que sans s'en douter, il fussent aussi des hommes d'état, puisqu'enfin ce phénomène vient d'arriver. C'est pourquoi ils ne parlent plus que d'amendement, de représentants, de préopinants et espèrent que cela développera leur génie législatif. M.rs de Laigle et Livrou sont les seuls qui s'y habituent difficilement, ils avoient placé tout dans leur jambe et n'avoient rien mis en réserve, ensorte qu'ils se trouvent pris au dépourvu. Aureste s'ils ne sont pas utile, cette année, ce n'est pas leur faute¹³⁷. Pourquoi n'y-a-t-il pas¹³⁸ de carnaval ?

[л. 30] Une des choses qui rend Paris le plus intéressant, est l'assemblée nationale. J'ai déjà assisté à deux séances et autant j'ai été satisfait de l'Eloquence de quelques uns de ses membres, autant j'ai été choqué du ton général qui y règne et qui scandalise tout Paris. Cinquante voix s'élevent presque toujours en même tems pour parler, et chacun des membres met une si grande persévérance à l'emporter que les cris et le tapage durent quelquefois un quart d'heure. La seule ressource du président est alors de faire aller sa clochette, qui les apaise en faisant plus de bruit qu'eux. Aussi le Vte de Mirabeau, a-t-il dit lorsqu'il fut question de fondre les cloches de Paris pour en faire

¹³⁷ Ajouté au-dessus depuis « ce ».

¹³⁸ Le dernier mot ajouté au-dessus.

des pièces de deux sous, qu'il ne fallait pas les fondre toutes mais en réserver encore une couple pour la table du président. Le C.te de Puy-ségur est dénoncé, et j'assistai à la séance à laquelle Mr Gouy-d'Arcy dénonça M.r de La Luzerne, ministre de la marine, en termes les plus injurieux et qui ont été fortement désapprouvés par toute l'assemblée. Cette séance a duré depuis 5h après midi jusqu'à 11.

La pièce de Charles IX ne fait plus de¹³⁹ sensation et ne méritoit d'en faire en aucun tems. Ce sont des horreurs gratuites, dites en vers quelquefois bons, et le plus souvent plats.

[л. 30об.] L'auteur a eu la gaucherie¹⁴⁰ de faire du Cardinal de Lorraine un Mahomet, et Seïde de Charles IX. Ce qui est d'autant plus maladroit dans la personne de ce dernier que l'histoire dit qu'il n'avoit ni religion, ni respect pour les prêtres. Tous ceux qui y ont été ne peuvent y retourner. On est resté indigné de voir le jeune¹⁴¹ Henri IV sur la scène, sans pouvoir s'intéresser à lui. C'est un tourment d'une nouvelle espèce.

Nous avons fêté hier la fête de Ste Catherine et l'on a chanté une messe. Le nombre des personnes qui y ont assisté n'a pas été très considérable, il y avait Frédene votre maître d'hotel, et moi et personne de l'ambassade. Il m'a été bien doux de souhaiter une bonne fête à ma soeur, moi même, mais puisque ce moment est écoulé de quelques jours, je la prie de croire que loin d'elle, mes vœux n'en sont pas moins vifs et que je ne m'en réserve qu'un, celui que je fais¹⁴² de la revoir bientôt. J'ai passé aussi hier matin chez la Ct.esse de Ségur, qui m'a beaucoup parlé de vous, maman, et qui vous desire bien vivement. Elle est maintenant très rassurante, comme vous le verrez surement par sa lettre. Le c.te de Ségure chez qui je suis monté avec la C.tesse, m'a [л. 31] très bien reçu. Comme il était prêt à sortir ce jour là¹⁴³, il m'a invité à venir le voir un matin pour causer de la Russie. Quoique j'attende peu de sincérité, la jeunesse n'inspirant pas beaucoup de confiance, j'irai chez lui le plu tot possible. Au reste je vous marquerai, maman, ce qu'il m'aura dit, si cela peut s'écrire.

Au moment où je finissois ma lettre nous avons la vôtre, maman, qui ne nous a pas rendu heureux, en ce qu'elle nous apprend que vous souffrez toujours du bras. J'ose croire, d'après la connoissance que j'ai de ce mal, que cela ne sera pas long. Vous desirez apprendre,

¹³⁹ Ajouté au-dessus.

¹⁴⁰ Ajouté au-dessus.

¹⁴¹ Ajouté au-dessus.

¹⁴² Ajouté en marge.

¹⁴³ Ajouté au-dessus.

maman, les visites que nous avons rendu et dont je vais vous faire l'énumération. D'abord chez toutes les personnes dont vous avez vu le nom plus haut et qui tiennent maison. Md. de La Vallière, le M-al de Mouchy et le M-is de Juigné nous ont reçu avec la plus grande amabilité. Ce dernier nous a invité une fois pourtant à dîner chez lui¹⁴⁴ quand nous voudrions sans façon. Le M-al de Mouchy a des soupers tous les jeudis. Nous avons déjà souper une fois chez Md. de La V.[alière], chez le Prince de Salme, chez Mr. La Freté¹⁴⁵ et été au thé de Md. Dubourg. J'ai eu bien de la peine à me décider [Л. 31об.] à aller voir Mr. de la Freté, mais je l'ai emporté sur ma répugnance. Le jour que je lui rendis visite, il étoit seul avec sa fille et M^d de Chabanon. Ils paroissoient tristes, et le père est très changé, mais dans le monde il se laisse distraire, et je les trouvai à peu près comme à leur ordinaire le jour que j'y soupai. Ils m'ont chargé de bien des choses pour vous et pour mes soeurs. J'ai été de plus chez plusieurs ministres étrangers, chez Mr de Montmorin qui ne tient pas encore de maison, chez la Ctesses Golofkine, chez Mr Dubouag[ill.] et enfin chez quelques gens de lettres de ma connaissance, comme chez La Harpe, Dussaulx, l'abbé Baulieu, Bitaubé etc. Il m'échappe encore surement quelques noms, car nous avons passé trois jours consécutifs à faire ces visites. Plusieurs personnes que vous voyez ici, sont absentes. Mr de Caraman est encore à Roissi, j'ai vu le Vicomte, le M^{al} de Mirepoix est à Rheims, Mr de Brige, à St Germain, la D.^{sse} de Villeroi à Issi. Nous allons rendre quelques visites ce soir et souper chez le Duc de Céreste, si j'y apprend quelques nouvelles je les ajouterai demain matin.

Ce lundi matin 7 10.bre M^dCéreste, s'est informé beaucoup du moment de votre retour ainsi que M^{esd}. De Narbonne, la M^{ale} de Mailly et la Princesse d'Orenberg. Les seules nouvelles que j'y ai apprises sont des plaisanteries que l'on fait sur l'assemblée nationale.¹⁴⁶ Comme ils acceptent la donation de boucles d'argent qui leur viennent à foison, on les regarde¹⁴⁷ comme les boucliers de l'état, et l'on dit qu'ils vont piéd à piéd pr la restauration des finances. Tout cela est détestable. Quoique le grand calambouriste, le ch.r de Bièvre, soit mort, on en fait toujours. On parle ici dans les sociétés d'une manière inconcevable du Duc d'Orleans, on dit ouvertement que c'est un traître, un coquin, un ivrogne crapuleux, voila comme l'on s'en exprime tout haut. – J'oubliais de vous parler d'un livre qui fait grande sen-

¹⁴⁴ Trois mots rayés : « tous les jours ».

¹⁴⁵ Cinq mots ajoutés au-dessus, depuis « chez ».

¹⁴⁶ Deux mots rayés : « On dit ».

¹⁴⁷ Deux mots rayés : « dit-on ».

sation, c'est la suite des confessions de J.J. Trois personnes que vous connoissez y sont bien mal traitées, le Ch.er de Bouflers, la C.tesse de Bouflers, et surtout Grimm. Ce dernier l'est horriblement. Tachez de vous procurer cet ouvrage. Il vous intéressera beaucoup. On y parle aussi de la M.ale de Luzeau [?].

Перевод

[л. 29] Воскресенье, 6 декабря 1789 г.

Мне хотелось бы, мама, успокоить Вас относительно событий в Париже, где так же тихо, как и здесь. Я надеюсь, однако, что мое последнее письмо успокоило Вас немного, сегодня графиня С. присоединяется ко мне, чтобы снять Ваше волнение, которое должны были вызвать у Вас новости, распространяющиеся в Лондоне. Содержание Вашего письма так сильно контрастировало с настоящим положением в Париже! Человеку, покинувшему этот город полгода назад, трудно его узнать. Все это обилие экипажей, ливрей, заторов на улицах, сменилось патрулями и отрядами всадников национальной гвардии. На смену шуму от карет пришел шум барабанов, а военная форма сменила одежду горожан. Повсюду масса военных, Париж сейчас более похож на гарнизонный город, чем на столицу. Несмотря на это, салоны не сильно опустели, принц де Сальм¹⁴⁸, г-жа Дюбур, г-жа Троншен¹⁴⁹ все так же приглашают на чай, а герцогиня де Лавальер, [л. 29об.] герцог де Серест¹⁵⁰, г-жа д'Эсклиньяк¹⁵¹ и иногда маршал де Муши¹⁵² и г-н де Жюинэ¹⁵³ организуют обеды. Я мог бы послать Вам длинный список барышень, которых я вновь увидел здесь, таких как герцогиня Леон, г-жа де Ла Рошфуко¹⁵⁴, молодая г-жа де Та-

¹⁴⁸ Речь идет, скорее всего, о немецком принце Фридрихе III де Сальм-Кирбург (de Salm-Kyrbourg), построившем в Париже перед революцией дворец, где будет позже помещаться Почетный легион. Сальм разорился, продал свой дворец, и стал снимать его. Он принял участие в революции, став капитаном Национальной гвардии благодаря Лафайету. Его арестовали в 1794 г. и гильотинировали как немецкого шпиона в 1795 г.

¹⁴⁹ Возможно, речь идет о супруге Теодора Троншена, известного женеvского врача.

¹⁵⁰ Возможно, герцог Серест (Céreste), Луи-Поль маркиз де Бранка (1718-1802).

¹⁵¹ Возможно, герцогиня д'Эсклиньяк (d'Esclignac), Елизавета (1768-1844), супруга Анри де Прессака, герцога д'Эсклиньяка.

¹⁵² Герцог Муши, Филипп де Ноай (1715-1794), был губернатором провинции Гиень.

¹⁵³ Возможно, маркиз Жюинэ (Juigné), Жак Габриэль Луи Ле Клер (1727-1807), бывший посланник Франции при русском дворе в 1775-1777 гг.

¹⁵⁴ Возможно, герцогиня Ла Рошфуко, Александрина-Шарлотт де Роан-Шабо (1763-1839).

ванн¹⁵⁵, г-жа [нрзб.], г-жа де Майе, г-жи де Балеруа и Ланжерон¹⁵⁶ [нрзб.] и почти всех молодых людей, которых Вы знаете, в числе которых шевалье де Рот, который просил меня кланяться Вам. Но карнавал не станет веселее от этого. Дансьон, которого я повстречал, утверждает, что не будет ни одного бала, что меня совсем не удивляет. Потому что со времени выступлений в Национальном собрании г-д Матти де Монмор[ен?] и Богар[нэ?]¹⁵⁷, молодые люди приняли подобающий вид, почувствовав, что, может быть, сами того не подозревая, они тоже являются государственными мужами – так, в конце концов, распространился подобный феномен. Поэтому они теперь говорят только о поправках к законопроектам, о представителях и выступающих в дебатах и надеются, что это разовьет их таланты законодателей. Только г-да де Лэгли и де Ливру привыкают с трудом к новому положению, [?], и ничего не оставили в запасе, и таким образом они остались без дела. Впрочем, если в этом году они не нужны, в этом не их вина. Почему нет карнавала?

[л. 30] Национальное собрание – это одна из тех вещей, которые делают Париж столь интересным. Я уже присутствовал на двух заседаниях. Я столь же был удовлетворен красноречием некоторых членов собрания, сколь неприятно удивлен общей атмосферой, царящей там, которая вызывает удивление всего Парижа. Пятьдесят голосов раздаются одновременно, каждый из членов настолько упорно желает заглушить других, что крики и шум продолжаются подчас четверть часа. Единственное средство председателя в таких ситуациях – звонить в колокольчик, что успокаивает их, потому что звук его заглушает их голоса. Поэтому виконт де Мирабо, когда зашел вопрос о том, чтобы переплавить парижские колокола на монеты в два су, заявил, что все их переплавлять не следует, пару надо оставить для стола председателя. Остро критиковали графа де Пюисегюра¹⁵⁸, и я присутствовал на заседании, на котором г-н Гуи-д'Арси¹⁵⁹ поносил г-на де Ла Люзерн, министра флота, в самых оскорбительных выражениях,

¹⁵⁵ Возможно, графиня Таванн (Tavannes), Мари-Элеонор.

¹⁵⁶ Возможно, графиня Ланжерон, Мари-Диан Маньяр де ла Воपालье, жена Луи-Александра-Андро графа Ланжерона (1763-1831), в будущем известного военного и государственного деятеля России.

¹⁵⁷ Виконт Богарнэ (Beauharnais), Александр-Франсуа-Мари (1760-1794), депутат от дворянства Блуа.

¹⁵⁸ Граф Шастене де Пюисегюр (Chastenay de Puységur), Луи Пьер (1727-1807), военный министр в правительстве Неккера.

¹⁵⁹ Маркиз Гуи д'Арси (Gouy d'Arisy), Луи-Март (1753-1794), депутат от Санто-Доминго.

которые собрание совершенно не одобрило. Это заседание продолжалось с 5 ч. по полудни до 11 ч.

Пьеса «Карл IX»¹⁶⁰ более не вызывает бурного интереса, да и не заслуживала его. Она представляет собой изложение ужасов, не имеющих никакого основания, облеченных в стихи, местами неплохие, но чаще банальные. [л. 30об.] Автор надуманно сделал из кардинала Лотарингии Магомета, и из Карла IX Сеида¹⁶¹. В образе последнего это тем более странно, что его история показывает, что он был человеком неверующим и не уважал духовенство. Все те, кто ходил на эту пьесу, не собираются смотреть ее вновь. Возмутил и образ молодого Генриха IV, который не вызывает никакого интереса. Это настоящая пытка в новом стиле.

Вчера мы праздновали праздник Св. Екатерины и были на службе. Число присутствовавших было небольшим: Фреден, Ваш дворецкий, я, и никого из посольства. Мне было приятно лично поздравить с праздником сестру, но, поскольку прошло уже несколько дней, я уверяю ее, что, хотя я и далеко от нее, мои чувства от этого не слабее, и есть одно желание, которое особенно сильно, – увидеть ее поскорее. Вчера утром я также был у графини де Сегюр, которая мне много говорила о Вас, мама, и которая очень хочет Вас видеть. Она считает, что положение очень спокойное, как Вы увидите из ее письма. Граф де Сегюр¹⁶², к которому мы поднялись с графиней, [л. 31] принял меня очень хорошо. Поскольку он должен был выйти в этот день, он пригласил меня прийти к нему как-нибудь утром, чтобы поговорить о России. Хотя я и не жду от него откровений, потому что молодежь не внушает доверия, я пойду к нему, как только это будет возможно. Впрочем, я передам Вам, мама, то, что он мне расскажет, если об этом можно будет написать.

В момент, когда я заканчивал мое письмо, мы получили Ваше, которое огорчило нас, потому что мы узнали, что Вы все так же страдаете от боли в руке. Зная об этой болезни, я смею надеяться, что она не окажется продолжительной. Вы хотите узнать, мама, где мы были с визитом, и я перечислю Вам эти дома.

¹⁶⁰ Пьеса Мари-Жозефа Шенье (Chénier) *Charles IX, ou la Saint-Barthélemy* («Карл IX и ночь Святого Варфоломея»), которая была позже переименована в *Charles IX, ou l'école des rois* («Карл IX, или Школа королей»). Автор добился от цензуры постановки своей пьесы в 1789 г. Пьеса представляла короля религиозным фанатиком и была проникнута оппозиционными настроениями, из-за чего вызвала раскол в труппе Комеди-Франсез.

¹⁶¹ Речь идет о персонаже трагедии Вольтера «Фанатизм или Магомет» (1742 г.), имя стало нарицательным и обозначает политического или религиозного фанатика.

¹⁶² Граф Сегюр (de Ségur), Луи-Филипп (1753-1830), посол Франции при русском дворе, только что прибывший тогда из России.

Во-первых, у всех тех, о которых я писал выше и которые принимают у себя. Г-жа де Лавальер, маршал де Муши и маркиз де Жюине принимали нас очень радушно. Последний нас пригласил отобедать у него запросто, когда нам будет угодно. Маршал де Муши устраивает обед по четвергам. Мы уже были один раз на обеде у г-жи де Лавальер, у принца де Сальма, у г-на де ла Фрете, и на чае у г-жи Дюбур. Мне было очень трудно решиться [л. 31об.] на визит к г-ну де ля Фрете, но я переборол себя. Когда я был у него, он был один со своей дочкой и г-жой Шабанон. Вид у них был грустный, отец очень изменился, в свете он развлекается, и в день, когда я обедал у них, я нашел их почти такими же, как и всегда. Они передавали много всего Вам и моим сестрам. Кроме того, я был у нескольких иностранных посланников, у г-на де Монморена, который еще не принимает у себя, у графини Головкиной¹⁶³, у г-на Дюбуаж[нрзб.] и, наконец, у нескольких литераторов, которых я знаю, таких как Ла Гарп¹⁶⁴, Дюссо, аббат Болье, Битобе¹⁶⁵ и т.д. Я, наверное, забыл еще несколько имен, потому что мы три дня подряд выходили с визитами. Многих из тех, кого Вы имели обыкновение видеть здесь, нет. Г-н де Караман еще в Руасси, я видел виконта, маршал де Мирпуа¹⁶⁶ в Реймсе, г-н де Бриж в Сен-Жермен¹⁶⁷, герцогиня де Вильруа в Исси¹⁶⁸. Сегодня вечером мы нанесем несколько визитов и поужинаем у герцога де Сереста, если я узнаю там какие-нибудь новости, то добавлю их завтра утром.

Сегодня утром 7 октября г-жа Серест спрашивала, когда Вы вернетесь, как и г-жи Де Нарбон, супруга маршала де Майи¹⁶⁹, и принцесса д'Оренберг¹⁷⁰. Единственные новости, которые я узнал там, это – шутки о Национальном собрании. Поскольку они принимают в дар серебряные пряжки [boucles], их называют щитом государства [bouclier], и говорят, что они идут пядь за пядью в направлении восстановления финансов. Все это невыноси-

¹⁶³ Возможно, графиня Минна Головкина, вдова графа А.А. Головкина (1732-1781).

¹⁶⁴ Лагарп (La Harpe), Жан-Франсуа (1739-1803), писатель и литературный критик.

¹⁶⁵ Битобе (Bitobé), Поль Жереми (1734-1808), пастор-кальвинист, писатель, переводчик «Илиады» и «Одиссеи» Гомера.

¹⁶⁶ Граф Левис-Мирпуа (Lévis-Migeroix), Шарль-Филибер-Мари-Гастон (1753-1794), депутат от дворянства Парижа, был не маршалом, а в тот момент – полковником в полку имени маршала Тюренна.

¹⁶⁷ Город северо-западнее Парижа.

¹⁶⁸ Город южнее Парижа.

¹⁶⁹ Де Майи, маркиз д'Окур (de Mailly, marquis d'Haucourt), Огюстен-Жозеф (1708-1794).

¹⁷⁰ Возможно, речь идет об Анне де Майи, принцессе д'Аренберг, жене Луи Мари де Линя, принца д'Аренберг.

мо. Хотя великий мастер каламбуров, шевалье де Бьевр умер, каламбурят как и раньше. В обществе говорят невероятным тоном о герцоге Орлеанском, открыто заявляют, что это предатель, хитрец и гнусный пьяница. Вот как об этом говорят во всеуслышанье. Я забыл рассказать Вам о книге, которая вызвала огромный интерес, это продолжение исповедей Ж.Ж.¹⁷¹ Он пишет дурно о трех персонах, знакомых Вам, шевалье де Буфлере¹⁷², графине де Бофлер и, особенно, о Гримме¹⁷³. О последнем написано особенно плохо. Постарайтесь достать эту книгу. Она Вас очень заинтересует. В ней также говорится о жене маршала де Люзо.

24. Д.В. Голицын – Н.П. Голицыной, 10 декабря 1789 г.¹⁷⁴

[л. 24] Maman !

La lettre détaillée que mon frère vous a écrite ne me laisse plus rien de nouveau a vous marquer. La tranquillité dont nous jouissons ici et l'abondance de bleds est un présage favorable pour votre retour prochain. Un bonheur vous attend et que nous avons déjà goûtés c'est celui de se retrouver chez soi dans une maison que vous pouvez dire qui depuis le haut jusqu'en bas vous appartient de retrouver son coin et son fauteuil sur lequel il paroît que l'on est plus commodément que sur toute autre ; c'est un bonheur sans contredire et que je vous enverrais si je pouvois vous en envier un. Malgré que Paris soit désert Md de La Valiere, qui me charge de vous mander qu'elle attend votre retour avec impatience, a toujours sa même société [л. 24об.]de huit à neuf personnes. Le Maréchal de Mouchy a aussi des jours, et je vous assure Maman que vous retrouverez des sociétés et que l'on est pas comme on le croit, toujours enfermé dans sa maison, je voudrais vous voir ici Maman pour jouir de votre étonnement en comparant le fantôme avec la réalité.

On parle dans un journal obscur d'ici du déjeuner de Mr de Calonne toutes les personnes excepté vous y sont désignées et on l'intitulé, le déjeuner des aristocrates. Je vous prie de présenter mes respects à Papa, de faire mes compliments à Mes soeurs et de me croire avec respect, Maman,

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P...D. Gal.

ce 10 Decembre 1789

¹⁷¹ Руссо, Жан-Жак (1712-1778), писатель и философ.

¹⁷² Маркиз Буфлер (Boufflers), Станислас (1738-1815), известный как «шевалье Буфлер», французский поэт и государственный деятель, депутат от дворянства Нанси.

¹⁷³ Фридрих Мельхиор Гримм (1723-1807), дипломат и литератор.

¹⁷⁴ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

Перевод

[л. 24]

Мама!

После подробного письма, написанного Вам моим братом, мне нечего Вам рассказать. Спокойствие, в котором мы пребываем здесь, и обилие хлеба – доброе предвестие Вашего скорого возвращения. Вас ждет счастье, которое мы уже испытали, – встретиться у себя, в доме, который, Вы можете это сказать, сверху донизу принадлежит Вам, снова устроиться в своем уголке, на своем кресле, в котором удобнее, чем в любом другом. Это безусловно счастье, и я позавидовал бы Вам, если бы я мог Вам завидовать. Хотя Париж опустел, г-жа де Лавальер, которая просит меня передать Вам, что она ожидает Вашего приезда с нетерпением, собирает все то же общество, [л. 24об.] восемь-девять человек. У маршала де Муши тоже есть журфиксы, уверяю Вас, мама, что Вы найдете здесь с кем пообщаться, мы не сидим, как думают, все время дома. Я хотел бы видеть Вас здесь, мама, чтобы насладиться Вашим удивлением, когда Вы сравните призрак с реальностью.

В какой-то газете пишут об обеде у г-на Калонна¹⁷⁵, там названы все обедающие у него лица, кроме Вас, и его называют «обедом аристократов». Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе, кланяться моим сестрам и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Д. Гал.

10 декабря 1789 г.

25. Д.В. Голицын – Н.П. Голицыной, 24 декабря 1789 г.¹⁷⁶

[л. 19] Maman !

Nous voyons avec un extrême plaisir le moment de votre retour arriver, et je vous reponds qu'il n'y a pas une ame dans la maison qui n'en ressent de la joie, car chacun y trouve ses intérets et nous pouvons sans contre dire nous compter au nombre des plus intéressés. J'ai vu en même tems avec beaucoup de peine dans votre lettre Maman que vous avez peur du trajet de la mer je ne crois pas qu'il soit plus dangereux dans cette saison que dans toute autre surtout si ce tems pouvoit durer ; car on ne peut avoir un hiver moins rigoureux que celui ci.

A cause de la Messe de minuit notre maison ainsi que tout Paris sera illuminée, pour éclairer les pas de la milice nationale qui n'est pas accoutumée encore à decouvrir dans l'obscurité. Le garde sera doublée mais malgré ces précautions cela ne nous a pas tenté d'y aller.

¹⁷⁵ Калонн (Calonne), Шарль Александр (1734-1802), французский политический деятель, министр Людовика XVI, с началом Революции эмигрировал в Лондон.

¹⁷⁶ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

[л. 20об.] Il y a des motions si folles dans l'assemblée nationale que vous me permettrez de vous en communiquer deux qui m'ont le plus choqué. L'assemblée s'occupant maintenant de la constitution militaire un certain Mr. Dubois de Crancé avoit proposé la conscription militaire c'est a dire que chaque paroisse ait une liste des personnes en état de porter les armes et de marcher au premier ordre, heureux de cette invention il promettoit à la France des milliers de soldats, mais plus encore des soldats cytoyens, qui lui parait un point essentiel[;] il les voyoit deja se battre avec plus d'acharnement parcequ'ils deffendoient leurs foyers et ne voyoit pas que ces cytoyens n'étoit pas des soldats mais des gens armés et étrangers à ces mêmes armes qu'ils portoient.

[л. 21] Au reste je ne suis pas étonné qu'un homme qui ne s'est jamais occupé du militaire y [ill.] de mépriser mais aussi pourquoi en parler.

Le 2de consistoit a donner le droit à des personnes chargées par l'assemblée de fouiller dans tous les coffres des gens riches parceque l'auteur de la motion prétendoit qu'il existat des accapareurs d'argent comme de bléds. Mais ces deux motions ont été rejettées d'une voix unanime.

Md. de la Valiere a eu connaissance de votre concert par Mr. Wilks et elle a eu la bonté de me répéter les éloges données à mes soeurs dans cette lettre.

Je vous prie de présenter les respects à Papa et mes compliments à mes soeurs de me crier avec respect

Maman

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P. Démétrius de Galitzin

ce 24 Decembre 1789.

Перевод

[л. 19] Мама!

Мы ожидаем с невыразимым удовольствием приближения момента Вашего возвращения, и я уверяю Вас, что нет такого человека в доме, который не чувствовал бы от этого радость, потому что это в интересах каждого, и мы можем считать себя среди наиболее заинтересованных лиц. В то же время я с огорчением увидел в Вашем письме, что Вы боитесь ехать через море. Я не думаю, что сейчас это опаснее, чем в какое-либо другое время года, тем более если такая погода продлится, ведь трудно представить себе более мягкую зиму, чем нынешняя.

Из-за мессы в полночь наш дом, как и весь Париж, будет освещен, чтобы национальная гвардия видела дорогу, потому что она еще не привыкла передвигаться в потемках. Охраны будет в два раза больше, но, несмотря на эти предосторожности, у нас не возникло желания идти туда.

[л. 20об.] В Национальном собрании делаются такие безумные предложения, что с Вашего позволения я расскажу Вам о двух из них, которые меня чрезвычайно удивили. Собрание занимается сейчас реформированием армии, и некий г-н Дюбуа Крансе¹⁷⁷ предложил ввести всеобщую воинскую повинность, то есть чтобы в каждом приходе имелся список людей, способных держать оружие и выступить по первому приказу. Он был очень рад своей выдумке и обещал Франции тысячи солдат, более того, солдат-граждан, что ему кажется очень важным. Он уже представил себе, как они сражаются с большим упорством, потому что защищают свой дом, но он не понял, что эти граждане будут не солдатами, а всего лишь вооруженными людьми, не привычными к оружию, которое им выдадут. [л. 21] Впрочем, я не удивлен, что человек, который никогда не занимался военным делом [нрзб.] презирать, но зачем тогда говорить об этом?

Второе состояло в том, чтобы дать лицам, уполномоченным на то Национальным собранием, право проводить обыски у всех богатых людей, поскольку автор предложения утверждал, что есть люди, утаивающие деньги, как утаивают хлеб. Но оба предложения были отвергнуты единогласно.

Г-жа де Лавальер узнала о Вашем концерте от г-на Уилкса¹⁷⁸ и была так добра, что повторила мне те комплименты моим сестрам, которые содержатся в письме.

Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение папе и кланяться моим сестрам и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Дмитрий Голицын
24 декабря 1789 г.

26. Д.В. Голицын – Н.П. Голицыной, конец 1789 г.¹⁷⁹

[л. 4] Maman !

J'ai été très sensible au reproche que vous me faites dans votre

¹⁷⁷ Дюбуа де Крансе (Dubois de Crancé), Эдмон Луи Алексис (1747-1814), депутат Конвента, генерал во время Французской революции.

¹⁷⁸ Возможно, Уилкс (Wilkse), Джон (1727-1797), английский политический деятель и публицист.

¹⁷⁹ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

derniere lettre j'ai cru en la lisant que le desir de vous savoir parti de Londres m'avois fait hater le moment de votre départ mais j'ai relu la lettre précédente et j'ai vu que sans avoir déterminer au juste le jour, vous nous aviez marquée que vous pensiez que la réponse à vôtre lettre ne vous trouveroit plus à Londres, et surtout le départ d'Etienne nous avois fait présumer que vous seriez déjà en route, au reste Maman soyez persuadée que je pourrois être paresseux d'écrire à toute autre personne exceptée vous Maman.

J'avois lu dernièrement, dans un Papier anglois que Milord North commençoit à distinguer déjà un peu le jour et que l'on [л. 4об.] avoit grande espérance pour sa quérison. Les marques d'amitié que cette famille nous a données ne peuvent nous rendre cette nouvelle indifférente et je vous prierai Maman de nous la verifir. Le Bal que le Prince de Galle veut vous donner ne nous a pas été seulement annoncé par votre lettre mais les papiers anglois à leur ordinaire ont déjà marqué que ce Prince préparoit une fête pour des étrangers de la premiere condition.

Mr. Roger de Damas est ici, mon frere l'a vu une fois au jeu de la Reine on dit qu'il s'est associé entierement à nos armes et que c'est sous nos drapeaux qu'il veut apprendre la science du général, il retournera en Russie pour faire encore la campagne suivante. Le Prince Potemkin a reçu comme vous savez Maman une couronne de diamants faite en [л. 5] forme de laurier [sic !] pour pouvoir la porter autour de son chapeau ce présent doit lui être d'autant plus agréable qu'il est plus ostensible, son desir a ce qui paroît est de ressembler aux anciens généraux Romains car non seulement il a pris le surnom d'un pays, qu'il n'a pas conquit, mais même comme eux il veut porter une couronne de lauriels la différence est que la sienne est de diamants.

Permettez moi Maman de vous souhaiter une bonne année et en même tems tout cequ'un fils tendre peut souhaiter à une Mere comme vous Maman, les meilleures étrennes que vous eussiez pu nous donner à tout auroit été vôtre tour pour le jour de l'an mais en attendant je vous prie de présenter mes respects à papa mes compliments à mes soeurs et de me croire

Maman

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P. Démétrius de Galitzin

Перевод

[л. 4] Мама!

Упрек, который Вы мне делаете в Вашем последнем письме не оставил меня равнодушным. Мне показалось, когда я чи-

тал его, что ожидание Вашего отъезда из Лондона заставило меня ускорить момент Вашего отправления, но я перечитал предыдущее письмо и увидел, что, не называя точно день отъезда, Вы написали, что полагаете: ответ на Ваше письмо не застанет Вас в Лондоне. В особенности отъезд Этьена заставил нас предположить, что Вы уже в дороге; впрочем, будьте уверены, мама, что я могу лениться писать кому бы то ни было, кроме Вас.

Я недавно прочитал в английской газете, что лорд Норт¹⁸⁰ уже начинает видеть и что [л. 4об.] есть надежда на его выздоровление. Мы не можем остаться равнодушными к этой новости, помня о знаках дружбы, которые нам засвидетельствовала эта семья, поэтому я прошу Вас, мама, узнать, проверить эту новость. О бале, который принц Уэльский¹⁸¹ хочет дать в Вашу честь, мы узнали не только из Вашего письма, но и из английских газет, которые, как обычно, уже рассказали, что этот принц готовит праздник для знатных иностранных особ.

Здесь г-н Роже де Дама¹⁸², брат однажды видел его на игре у королевы, говорят, что он окончательно вступил в нашу армию и что именно под нашими знаменами он хочет научиться военной науке, он вернется в Россию, чтобы принять участие в следующей кампании. Князь Потемкин¹⁸³, как Вы знаете, мама, получил бриллиантовую корону [л. 5] в форме лаврового венка, чтобы носить ее на шляпе. Этот подарок тем более должен быть ему приятен, что его можно выставлять напоказ. Он, кажется, хочет походить на древнеримских полководцев, ведь он не только присоединил к своему имени название страны, которую он не завоевывал, но, как и они, хочет носить лавровый венок, разница только в том, что у него венок из бриллиантов.

Позвольте мне, мама, пожелать Вам прекрасного года и в то же время всего того, что любящий сын может пожелать такой матери, как Вы, лучшим подарком для всех нас была бы Ваша поездка к нам на Новый год, в ожидании этого, прошу вас засвидетельствовать мое уважение папе, приветствовать моих сестер и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и

¹⁸⁰ Лорд Норт (North), Фредерик (1732-1792), британский государственный деятель.

¹⁸¹ Георг, принц Уэльский (1762-1830), старший сын короля Великобритании Георга III, в будущем – король Георг IV.

¹⁸² Граф Дама (Damas), Роже (1765-1823), в составе русской армии участвовал в кампаниях 1788-1789 гг. против турок, по возвращении в Париж – адъютант графа д'Артуа. В 1790 г. вернулся в русскую армию.

¹⁸³ Князь Потемкин-Таврический, Григорий Александрович (1739-1791), государственный деятель России.

СЫНОМ

Кн. Дмитрий Голицын

27. Д.В.Голицын – Н.П. Голицыной, февраль 1790 г.¹⁸⁴

[л. 2] Maman !

Nous avons reçu votre lettre du 2 février qui nous détaille les bontés et les attentions que le Prince de Galle a pour vous, malgré que nous ne participions pas aux amusements le récit seul est suffisant pour nous faire changer de sentiment et croire que Londres peut être aussi agréable que Paris l'étoit autrefois. Mr. Kouchoubey est arrivé ici plutôt que je ne pensois et la 1re sortie qu'il a faite étoit pour venir vous voir, il nous a remis les trois instruments dont vous l'aviez chargés. Mon frère et moi désirerions si cela se pouvoit avoir aussi cet autre instrument pour la mesure des boulets, car très souvent sachant la théorie on est gauche quand il s'agit de la pratique.

Malgré que la joie qui règne ici n'est pas [л. 2об.] fort grande nous illuminons ici presque tous les jours, dernièrement encore parce que le Roi a été à l'assemblée nationale pour se mettre à la tête de la Constitution. La raison de cette démarche montre bien la bonté du Roi on lui avoit dit que c'étoit le seul moyen d'accomoder les deux parties et que s'il ne le feroit pas noblesse coureroit les plus grands risques, soutenant avec fierté ses intentions, il a répondu que puisque la noblesse s'étoit sacrifiée pour lui, il alloit à son tour se sacrifier pour elle. Ainsi ces pauvres françois illuminent leurs maisons et se désolent dans l'intérieure, ils ont l'air de ces gens qui ne rient que du bout des lèvres et qui enragent au fond.

Je vous prie de présenter mes respects à [л. 3] Papa, de faire mes compliments à mes soeurs et de me croire avec respect

Maman

Votre très humble et très obeissant serviteur et fils

P. Démétrius de Galitzin

Перевод

[л. 2] Мама!

Мы получили Ваше письмо от 2 февраля, в котором подробно рассказывается, каким вниманием и заботой окружил Вас принц Уэльский, и, хотя мы не были участниками этих увеселений, Вашего рассказа достаточно, чтобы заставить нас поме-

¹⁸⁴ ОР РГБ. Ф. 64. Оп. 94. Д. 30.

нять мнение о Лондоне, который может быть таким же приятным, каким когда-то был Париж. Г-н Кочубей¹⁸⁵ прибыл сюда раньше, чем я думал, и, выходя в первый раз в свет, он посетил нас, он отдал нам три инструмента, которые Вы передали для нас. Мы с братом хотели бы, если это возможно, иметь также инструмент для измерения ядер, ведь часто мы неплохо знакомы с теорией, но на практике не так ловки.

Несмотря на то что здесь веселья не много, [л. 2об.] мы устраиваем иллюминации почти каждый день, в последний раз это было по случаю посещения королем Национального собрания для того, чтобы возглавить [работу над] Конституцией. Смысл этого шага хорошо показывает доброту короля, ему сказали, что это единственная возможность примирить обе партии и что, если он этого не сделает, дворянству грозит большая опасность; с благородством поддерживая эти намерения, он отвечал, что, поскольку дворянство пожертвовало собой ради него, он в свою очередь пожертвует собой ради дворянства. Так что эти несчастные французы снаружи украшают свои дома огнями, а внутри сидят и сокрушаются, они похожи на тех людей, которые смеются притворно, злясь внутри себя.

Прошу Вас засвидетельствовать мое уважение [л. 3] папе, приветствовать моих сестер и считать меня, мама, Вашим покорным и послушным слугой и сыном

Кн. Дмитрий Голицын

¹⁸⁵ Граф Кочубей (1768-1834), Виктор Павлович, российский дипломат, позже – видный государственный деятель.